

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 1 (163)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в Перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2022

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Меньшиков П.В., Борискина А.А.

Актуальные аспекты трансформации государственной
информационной политики РФ на современном этапе.....9

Михайлова Н.В., Абдель Джалиль Н.А.,

Корсаков А.В., Пугач Л.И. Методы математической
статистики в исследовании миграционных процессов.....25

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Миронова Т.А. Развитие политических
коммуникаций студенчества в целях профилактики
экстремизма и терроризма в среде вузовской молодежи.....37

Пономаренко Б.Т., Курбонзода К.Х.

Влияние социальных факторов
на профессионализацию персонала бизнес-организации.....45

Полуянова О.Г., Тетерин А.Д., Дианов С.А. «Общественное»

и «политическое» участие гражданина: теоретические подходы.....51

Меньшиков П.В., Лысенко В.С.

Институциональные основы функционирования
и развития системы публичной дипломатии Российской Федерации....61

Бормотова Т.М., Мазаев Ю.Н.,

Яковлев О.В., Бицадзе Г.Э. Методология эмпирических
исследований общественного мнения о деятельности полиции.....72

Трофимова Н.Н. Lean Six Sigma

как эффективный бизнес-инструмент для экономического
роста современных промышленных предприятий.....79

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Баглиева А.З., Абдуразакова С.М.

Национальный и религиозный аспект в менталитете.....86

Сазонов И.С., Карпов Д.С.

Феномен политической партии «Новые люди»
в контексте модернизации партийной системы РФ
и совершенствования молодежной политики в регионе
(на примере Новосибирской области).....93

Фадеев П.В. Историческая память об образовании
Кабардино-Балкарии в рамках СССР (межэтнический аспект).....100

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Лю Лихуэй, Чжан Янян

Перевод и исследование «Сань Цзы Цзин» в России.....109

Лю Лихуэй, Мяо Хуэй

Специфики поэтического творчества С.А. Есенина.....117

Аннотации.....124

Авторы.....139

**Требования к материалам, представляемым в международное
издательство «Этносоциум»**.....141

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Озеров В.А., кандидат юридических наук, Член Совета Федерации РФ — представитель от Законодательной думы Хабаровского края.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, Член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации, заместитель директора Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук, Член Общественного Совета при Федеральной миграционной службе России.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политического анализа и управления РУДН, доктор политических наук.

Михайленко А.Н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Стаськов Н.В., доктор политических наук, Генерал-лейтенант военно-политический эксперт.

Летуновский П.В., доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Юдин В.И., доктор политических наук, международный эксперт.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОСТАВ

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

Гюльзар Ибрагимова, доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Хикмет Кораш, профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Ozerov V.A., Candidate of Legal Sciences, Representative public authority of the Khabarovsk region.

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation, Deputy Director of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, member of the Public Council of the Russian Federal Migration Service.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Mihailova N.V., Professor of the Political Analysis and Management PFUR, Doctor of Political Sciences.

Mikhaylenko A.N., Professor of International security and Russian foreign policy chair at the Department of national security, Institute of law and national security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Staskov N.V., Doctor of Political Sciences, military and political expert, Lieutenant-General.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Yudin V.I., Doctor of Political Sciences, international expert.

INTERNATIONAL COMPOSITION

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of St. Petersburg State University, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador.

Graeme Stowers, Political scientist, expert, UK.

Gulzar Ibrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Turkiye Cumhuriyeti.

Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Turkiye Cumhuriyeti.

С

ОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ
ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Продолжаем публикации статей,
в том числе и конкурсных
([http://etnosocium.ru/konkursnaluchshuyunauch-
nyuinauchnopublitsisticheskuyurabotupotememolode-
zhnatsionalnayap](http://etnosocium.ru/konkursnaluchshuyunauch-
nyuinauchnopublitsisticheskuyurabotupotememolode-
zhnatsionalnayap))
для Совета по международным отношениям
при Президенте РФ.
Приглашаем к продолжению обсуждения темы:
**“Политика, цифровизация
и информационные технологии”**.

Михайлов В.А.

Зорин В.Ю.

Меньшиков П.В.

Кандидат исторических наук, доцент. Заведующий кафедрой медийной политики и связей с общественностью. Московский Государственный Институт Международных Отношений МИД России.

Борискина А.А.

Ассистент кафедры медийной политики и связей с общественностью. Московский Государственный Институт Международных Отношений МИД России.

Актуальные аспекты трансформации государственной информационной политики РФ на современном этапе

§ 1. Государственная информационная политика как управленческая функция современного государства

В информационном обществе базовым сырьевым ресурсом безусловно выступают информационные данные и, опосредованно, первоочередной целью провозглашается построение информационного общества, в котором будут реализованы многочисленные права и свободы гражданина и человека, а информация и уровень ее доступности и применения будут существенным образом определять благоприятные социально-экономические, политические и культурные реалии бытия населения. Помимо непосредственно сущностной природы самого явления информационной политики, которая включает в себе и комплексную политическую задачу государственного управления, действенный инструмент политического воздействия, эффективное средство достижения политических целей, приоритетное направление государственной политики, а также ресурс для ее разработки, оправданно рассматривать достаточно масштабный контекст, на котором базируется концепция информационной политики государства. Именно посредством анализа данного контекста формируется понимание необходимости развития и реализации государственной информационной политики.

В реалиях пятой информационной революции, когда трансформации подвергается не только информационное поле или, к примеру, его инструментарий, но и сознание человека, совершенствуются методы взаимодействия с информационным пространством, пролиферируются,

подобно биологическим процессам, масштабы последствий данного взаимодействия. Параллельно этому происходит поиск новой идентичности системы международных отношений: выход из биполярности, переход к установлению многоцентричности современного мира, возрастание значения фактора силы в современных международных отношениях и наращивание Западом ведения «гибридных войн», и, как следствие, проведение политики стратегического сдерживания в отношении России и КНР. Ключевое место занимает конфликт всего пласта международных отношений за счет реально имеющих место трансформаций устоявшейся после окончания «холодной войны» модели однополярного мира и явное противодействие такому процессу демонтажа становящейся все более архаичной системы международных отношений со стороны США, решение которого должно способствовать созданию полицентричной системы (модели) мироустройства.

В процессе «прихода к власти» пятой информационной революции, которая сопоставила лицом к лицу человечество и глобальные трансграничные информационные компьютерные сети, информатизация стала неотъемлемым и доминирующим фактором не только в политических процессах, но и в сфере глобальной, внутриотраслевой экономики, общественно-социальной, духовной жизни. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) вступают доминирующим фактором глобализации и основным всеобъемлющим фактором эволюционного прогресса, соединяя воедино как неоспоримые блага, так и глобальные угрозы, качественно новые вызовы, выявляя неготовность общества к столь быстрым темпам развития ИКТ.

Блага, открывающиеся перед человечеством за счет развития ИКТ под воздействием 4-ой промышленной революции действительно масштабны: развитие инновационной цифровой экономики, трансграничное общение людей, доступ к массивам знаний, телемедицина, e-government, e-democracy, облачные («туманные») вычисления, национальные электронные библиотеки, дистанционное обучение, развитие искусственного интеллекта, робототехники. Но на фоне этого имеет место феномен разрушения личного пространства, качественно новой технологически усовершенствованной фазы информационных войн, кибератак, кибервойн, кражи персональных данных, кибермошенничества. Безальтернативный процесс ускоряющихся темпов расширения глобального интернета происходит в условиях отсутствия адекватной реалиям сегодняшнего дня законодательной базы международного регулирования киберпространства, де-факто ослабляющей потенциал безопасного нахождения в

нем пользователей глобальной сети. В практическом плане для Российской Федерации помимо усилий по достижению консенсуса в мировом сообществе о необходимости начала реальной разработки основ международно-правового регулирования трансграничной сети интернет приоритетным направлением является совершенствование национального сегмента интернета и дальнейшая разработка нормативно-правовой основы его функционирования в рамках информационного законодательства страны, создание и развитие системы государственного аудита и мониторинга информационных ресурсов, размещенных на платформе отечественного программного обеспечения (ПО).

Последовательно проводимая реализация приоритетных задач российского государства в сфере осуществления национальной информационной политики, направленной на обеспечение информационного суверенитета и информационной безопасности, формирование информационного общества знаний и единого информационного пространства с соблюдением требуемого баланса интересов личности, общества и государства, осуществляется в прямой увязке с наращиванием потенциала эффективного противодействия информационным угрозам наступившего периода т.н. «новой реальности» - «новой политической реальности», связанной с изменившимися геополитическими параметрами внешнего контура России вследствие вхождения Крыма в состав РФ, внутригражданской войны на юго-востоке Украины, введения режима противоправных санкций США и стран Запада в отношении нашей страны и «новой обыденности», обусловленной глобальной пандемией коронавируса. В обобщенном систематизированном виде они, сводятся к совокупности факторов стратегического сдерживания России со стороны США; обострения международной недобросовестной конкуренции за обладание ресурсами; создания информационного оружия; разрушения системы договорно-правового ограничения гонки ядерных вооружений, рецидивам односторонних силовых подходов в международных отношениях со стороны Запада, угрозам распространения оружия массового уничтожения; противоправной деятельности в кибернетической и биологической областях; усилению глобального информационного противоборства; нарастанию националистических настроений во многих странах мира, распространению ксенофобии, сепаратизма и насильственного экстремизма, радикального религиозного сепаратизма; использованию ИКТ в целях геополитического влияния; манипулированию во все возрастающих масштабах общественным сознанием, фальсификациям истории; по-

пыткам дестабилизации внутривнутриполитической и социальной ситуации в различных странах мира в т.ч. за счет инспирирования т.н. цветных революций; разрушения традиционных ценностей; внешней культурной и информационной экспансии; пропаганды вседозволенности, насилия и нетерпимости; идейно-ценностной экспансии, деструктивного информационно-психологического воздействия; кибератакам и киберпреступности, направленных на подрыв критической инфраструктуры, государственных, промышленных, банковских, образовательных, муниципальных систем; воздействию на ГИП в военных целях; вытеснению российских информационных ресурсов с информационного поля США и ряда стран Западной Европы.

Непосредственно в отношении РФ в медийном пространстве информационный аспект «гибридных войн» выражается в преимущественно предвзятой оценке внутренней и внешней политики России, когда политически ориентированные субъективные оценочные суждения, по высказыванию известного германского политолога Александра Рара на медийном российско-германском форуме в ноябре 2021 г., практически вытеснили сколь-либо объективное информирование о нашей стране в классических и новых мейнстримовских медиа западного мира, целенаправленное информационное воздействие на молодых граждан страны с явной целью подрыва исторических, духовных и патриотических ценностей; задействование идеологического инструментария времен «холодной войны», создание образа врага, антисоветизм, русофобия, антироссийская риторика, дерусификация, что в своей совокупности представляет комплекс угроз, направленных на разрушение информационного, культурного суверенитета, психологической стабильности и социально-экономического устойчивости государства.

Информационная сфера трансформировалась в ключевой, основополагающий и системообразующим фактором существования и функционирования общества – как национального, так и международного. Помимо своего непосредственного назначения – обеспечения национального информационного суверенитета, ГИП РФ в качестве объекта своего воздействия обращается прежде всего к глобальным геополитическим проблемам, позиционированию России в трансформирующейся системе современных международных отношений. Информационная политика способствует укреплению роли России как полноценного и полноправного участника мирового информационного пространства, устанавливает четкий информационный суверенитет, без которого не может быть и речь о государственном, обеспечивает достойный уровень информаци-

онной безопасности для целостности информационного пространства и адекватной интеграции в мировое информационное пространство с соблюдением национальных интересов и национальной информационной суверенности. Без исполнения данной роли ГИП и ее идентификации наша жизнь в современном мире невозможна, ведь мы не изолированы от мирового пространства и должны быть правомерно интегрированы в него с целью реализации своих прав и свобод.

С позиций международного контекста ГИП, РФ является телекоммуникационным мостом на Евро-Азиатском-Тихоокеанском пространстве. В глобальном плане ГИП служит для усиления роли России в мировом гуманитарном пространстве, распространения и укрепления позиций русского языка в мире, популяризации достижений национальной культуры, национального исторического наследия, культурной самобытности народов, российского образования и науки, консолидации российской диаспоры, укрепления позиций российских СМИ в мировом информационном пространстве, доведения до широких кругов мировой общественности российской точки зрения на мировые процессы, содействия развитию конструктивного диалога и партнерства в интересах укрепления согласия и взаимообогащения культур и цивилизаций, формирования партнерства культур, религий, цивилизаций. Россия выступает против гибридных и информационных войн, превращения международной арены в поле ожесточенного информационного противостояния, любого вида идеологических информационных нападков, терроризма, информационного криминала, киберугроз.

С точки зрения внутриполитических задач, государственная информационная политика представляет собой процесс комплексной двусторонней коммуникации власти и общества, ключевой канал генерирования массового сознания и распространения официальной позиции по всему спектру общеполитической повестки дня к некая особая сфера жизнедеятельности людей, связанная с воспроизводством и распространением информации, удовлетворяющей интересам государства и гражданского общества, направленная на обеспечение творческого, конструктивного диалога между ними и другими людьми в интересах реализации центральной задачи обеспечения конституционного права граждан на доступ к информации. На сегодняшний день приоритетной задачей, которую выполняет в данной связи ГИП РФ, становится защита отечественного производителя информационных технологий и ПО, поддержка профильных исследований, создание конкурентноспособной российской технологической базы, например,

банковской (системы электронных платежей). Существует потребность в упрочении образовательной базы, разработки и внедрения отечественного ПО дистанционных форм начального, среднего и высшего образования, формирования специалистов, компетентных в реализации современных технологий ГИП, инвестициях в данную сферу. На среднесрочную и долгосрочную перспективу безусловно сохранится приоритетное значение в обеспечении безопасности критических информационных структур.

В стратегическом плане усиливается роль ГИП в процессах обеспечения прав граждан на доступ к достоверной качественной информации, на свободу выбора средств получения знаний при работе с такой информацией, права на сохранения традиционных и привычных для граждан форм получения информации, информационных товаров и услуг, на приоритет традиционных российских ценностей и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения при использовании ИКТ, на обеспечение государственной защиты интересов граждан в информационной среде¹. В данном разрезе ГИП применяется в множестве областей: оборонная, топливная, атомная, ракетно-космическая, горнодобывающая, металлургическая, химическая промышленность, энергетика, здравоохранение, транспорт, сети связи, кредитно-финансовая сфера, онлайн-медицина и онлайн-образование, СМИ, компании-производители ПО и др.².

Российское информационное пространство подразумевает масштабное использование передового опыта онлайн-коммуникаций нового поколения, усиление роли критериев идентичности, растущее сетевое, цифровое взаимодействие, оцифровку, автоматизацию и привлечение интеллектуальных систем, широкий спектр мега- и микротрендов, реализуемых с помощью ИКТ.

§ 2. Гип в контексте современных реалий

Реализация суверенного права населения Крыма о вхождении в состав Российской Федерации в полном соответствии с нормами действующего международного права в глобальном медийном пространстве массивной информационно-пропагандистской кампанией т.н. коллективного Запада была переведена в информационно-поли-

---

1 СЗ Р. Ф. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. N 203» О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // годы. 2017. №. 20. С. 2901.

2 СЗ Р. Ф. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. N 203» О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // годы. 2017. №. 20. С. 2901

тическую плоскость насаждения мировому общественному мнению преимущественно негативного образа России. В интервью в рамках программы «Москва, Россия, Путин» президент Российской Федерации В.В. Путин заявил, что присоединение Крыма на добровольной основе по результатам всеобщего референдума, а вернее сказать – возвращение «*в родную гавань*³» - «*результат укрепления нашего государства изнутри*», что лишь доказывает диаметрально направленность риторик двух «полюсов». Крайне важная констатация для понимания сути проблемы выработки в медийной сфере действенных подходов взаимодействия ГИМ в рамках публичной дипломатии для продвижения национальных интересов и обеспечения национальной безопасности и национального информационного суверенитета путем изучения настроений зарубежного общественного мнения, его информирования и воздействия на политические силы, участвующие в формировании такого мирового общественного мнения. Наглядным примером подобного вида деятельности являются, в частности, ежегодные выступления в рамках Международного дискуссионного клуба «Валдай» Президента РФ В.В. Путина, рассчитанные преимущественно на элиту мирового общественного мнения, которая, в качестве эффективного канала последующей коммуникации, представляет собой весьма авторитетный источник широкого распространения принципиальных позиций нашего государства по наиболее актуальным международным и внутриполитическим вопросам. Важным коммуникационным каналом непосредственного обращения к массовым зарубежным аудиториям являются периодически публикуемые в ведущих мировых СМИ авторские статьи и многочисленные интервью главы российского государства. Другая, столь же значительная по своему информационному эффекту форма коммуникации с зарубежной общественностью – пресс-конференции Президента России с участием представителей иностранных СМИ. В своей совокупности приведенные виды коммуникации с участием главы российского государства образуют высший эшелон информационного обеспечения внешней и внутренней политики страны, задавая тон и во многом формируя представления мирового общественного мнения о современной России.

Практически за весь период существования Союза ССР удавалось развести вопросы политики и идеологии с экономикой и внешней торговлей (даже с учетом известных запретных экспортных списков «Ко-

---

³ Путин считает, что возвращение Крыма в Россию говорит об укреплении государства // ТАСС, 2021. // URL: <https://tass.ru/politika/10957103> (дата обращения: 21.12.2021).

ком»). С распадом СССР создались новые реалии, новый политический и экономический истеблишмент, допустимо сказать, в известной степени и новая государственная политика. К сожалению, западным экспертам не удалось реализовать модель объективно требуемой парадигмы развития отношений с Россией, нет адекватной нашим сегодняшним реалиям системы мышления относительно понимания процессов, происходящих в нашей стране. Нет понимания глубинных процессов, лежащих в природе восприятия российскими политическими элитами и общественным мнением во всей широте диапазона его специфических аудиторий действий Запада в отношении России. Эти процессы есть по своей сути наложение многих разноплановых факторов – в прочно укоренившихся в сознании нескольких поколений россиян стереотипов построения жизни и быта исходя из исторических, традиционных, моральных парадигм, обусловленных укладом жизни нашего народа за все предшествовавшие периоды исторического развития России и ее государственности, воздействия пропаганды, контрпропаганды, вплоть до влияния православной церкви.

При всей правильности утверждения о принадлежности к единой европейской общности, европейской культуре, у нас разные ментальности, разное восприятие событий реальной жизни, разная оценка происходящего, разное отношение к власти и самой власти к ее электорату, разные политические традиции, разная структура общества, разная социально-политическая активность электората, наконец, разный уровень жизни, разные социальные критерии общества, разная степень самопожертвования и разное отношение к невзгодам повседневной жизни, разная степень терпимости и общественно-политической активности. Может быть самое главное – разного стандарта алгоритм выстраивания народом приоритетов жизненных ценностей в России и странах Запада. В непонимании принципиальных по своему значению приоритетов глубинных доминант, составляющих все эти самые различия, заключается ошибка в расчетах эффективности тех или иных действий извне с целью оказать некое воздействие, способное изменить характер действий российского политического руководства.

Известная «мюнхенскую речь» 2007 г. Президента России Западу хорошо известна. Логический вывод, что изложенные в ней руководителем российского государства принципиальные положения о готовности России артикулировать и активно отстаивать собственные национальные интересы на мировой арене сделан далеко не всеми. А ведь именно в этой речи в немалом ключ к пониманию реалий дня сегодняшнего, в

том числе, и в контексте развития отношений России со странами Запада. Никто и никогда извне не принуждал за всю многовековую историю нашего государства подчиниться чужой воле. Доктрина стратегического сдерживания России, все новые санкции, усиливающееся давление извне на экономику и расчет на ухудшение жизненного уровня народа – удалось ли Западу добиться хотя бы чего-нибудь из того, из-за чего их вводили, поддерживают, и постоянно пытаются усугубить? Парадоксально, но в годы существования двух противоположных общественно-экономических формаций, противостояния двух глобальных военно-политических блоков удавалось выработать эффективный модус-вивенди для взаимного сотрудничества – Хельсинский Акт, принципы мирного сосуществования, практика политики разрядки международной напряженности при зашкаливавшем накале идеологического противоборства и разделе мира на сферы влияния. Видение мира было шире. Понимание глобальных проблем глубже. Сегодня крайне актуально звучит заявление Президента России В.В. Путина, сделанное им на Валдайском форуме подчеркнул, что противоречия, связанные с перераспределением экономической мощи и политического влияния, только нарастают, груз взаимного недоверия сужает наши возможности для того, чтобы эффективно отвечать на стоящие перед мировым сообществом реальные вызовы и реальные угрозы. По сути, в кризисе оказался сам проект глобализации, а в Европе говорят уже – мы это хорошо знаем, слышим – о несостоятельности мультикультурализма. Такая ситуация – во многом следствие ошибочного, поспешного, а в чём-то и самоуверенного выбора, сделанного элитами некоторых государств четверть века назад. Тогда, на рубеже 80 – 90-х годов, был шанс не просто ускорить процессы глобализации, а придать им качественно иной, гармоничный, устойчивый характер. Однако, посчитав себя победителями в «холодной войне», – не посчитав, а мы слышали, прямо рассуждая об этом, некоторые страны предпочли просто начать «перелицовывать» мировой политический и экономический порядок под себя, под свои интересы. Находясь в явной эйфории, они по сути отказались от содержательного, равноправного диалога с другими участниками международной жизни, предпочли не создавать и совершенствовать универсальные институты, а попытались распространить на весь мир действие своих собственных структур, норм и правил, пошли по пути глобализации и безопасности «для себя, любимых», для избранных, а не для всех. Оказалось, что далеко не все с этим согласны⁴.

---

⁴ Путин В.В. Выступление на заседании дискуссионного клуба «Валдай» 27 октября 2016 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/53151>.

Несмотря на официально провозглашенную Западом политическую линию в отношении России, интеллектуальные круги Запада готовы нас слушать, нашу аргументацию могут должным образом воспринимать и анализировать, артикуляция национальных интересов России в сфере международных отношений воспринимается как объективная данность, присущая в принципе любому суверенному государству. Безусловно, есть и часть западного истеблишмента, отвергающая нашу аргументацию в принципе. Но это скорее все же меньшая часть той специфической аудитории стран Запада, которую образуют интеллектуальные слои общества промышленно развитых стран. Это отдельная элитарная, с позиций интеллектуального потенциала специфическая категория мирового общественного мнения, в отношении которой возможно и следует весьма эффективно использовать обширный инструментарий «мягкой силы», публичной дипломатии в интересах достижения должного уровня эффективности информационного сопровождения внешней политики России и создания правдивого международного имиджа нашей страны.

Детальный компаративный сопоставительный анализ итогов заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» с октября 2015 г. до 2021 гг. очевидно подтверждают данный тезис. События в Украине в 2014 г. во многом способствовали становлению современных политических реалий. В 2015 г. В.В. Путин акцентировал принципиальное по своей значимости положение о том, что окончание «холодной войны» положило конец идеологическому противостоянию, но *«основа для споров и политических противоречий вовсе не исчезла»*⁵. В нынешней системе координат мы имеем дело с насаждением модели одностороннего доминирования, которая приводит к, как выразился глава РФ, *«расбалансировке систем международного права и глобального регулирования»*. Президент в очередной раз подчеркивает, что синонимами политической идентичности сегодняшнего дня остается рост локальных конфликтов (включая ситуацию на территории постсоветского пространства), закат системы нераспространения ОМУ, новый виток гонки вооружений, нарушение стратегического баланса таким образом, что смысловое ядро будет не в факторе доминанции, а на возможности диктовать свою волю множеству других государств; далее – *«девальвация сдерживающего фактора ядерного оружия»*.

Одну из передовых позиций в изложении получило высказывание

---

5 Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Администрация Президента России. Новости и стенограммы, 2015. // URL:<http://kremlin.ru/events/president/news/50548> (дата обращения: 15.12.2021).

президента о том, что фактор войны рассматривается сегодня, как «зрелищная медийная картинка», а не кровавый опыт, где мы теряем судьбы граждан государства, суверенитет, будущее. Более того, военная терминология органично и глубинно осела в наш язык вплоть до уровня бытового сознания: торговые войны, санкционные войны, кибервойны. Более того, нынешнее положение дел на международной арене можно охарактеризовать как многократное увеличение глобального риска роста доминации, не только на рынках сбыта, но и на уровне трансграничного обмена информации, где существует ряд навязанных противоборствующими культурами подавляющих ограничений.

Не обходится новая идентичность и без того факта, что мы привыкли сосуществовать в контексте постоянной подтасовки фактов, на фоне агрессивного навязывания «единственно правильной» точки зрения, замалчивания правды, навешиванию ярлыков. Мы становимся свидетелями того, как Запад противодействует распространению достоверной информации. Вдобавок к вышеизложенным тезисам, война все глубже оседает в ментальность СМИ, а человечество сталкивается с растущей террористической агрессией и совершенствованием способов и инструментария ее практической реализации. Стоит ли говорить о том, что в контексте выступлений на «Валдае» все чаще синонимом к однополярному миру становится определение «несостоятельность», а далее, в ходе дискуссионной сессии, мы все больше убеждаемся в правомерности убеждения: в глобальном конфликте не должно быть победителя в силу существования ядерного оружия, фактор которого, тем не менее, Западом сознательно девальвируется. Отмечается нарастание темпов создания и укрепления непрозрачных экономических блоков, сотрясение войнами глобального информационного пространства, борьба со свободой слова недемократическими средствами или путем клеймения ее «враждебной пропагандой».

По итогам заседания 2018 г. также становится понятно, что умы ведущих политических деятелей заняты преимущественно борьбой с финансированием и уничтожением идеологии терроризма, что на современном этапе МО выступает одной из первоочередной, если не ключевой мировой проблемой.

Другим испытанием, с которым мы сталкиваемся по сей день – исключение российских СМИ из сферы их влияния, против чего, к слову, ежедневно призвана бороться отечественная информационная политика. Как отозвался Президент: «У нас есть одно, достаточно скромное средство массовой информации. Если даже оно вызывает такую изжо-

гу и боязнь влияния на умы, значит, мы выигрываем эту конкуренцию⁶». В контексте информационной политики Президент России в первую очередь обращает внимание, что запугивание (авт. – «страх») – неконструктивная тактика, которую не преследует наше государство, в свою очередь, говорит о необходимости контакта с обществом посредством *«убеждения и позитивной, положительной мотивации»*. *«Невозможно допустить отрыва от тех, кто принимает решение, от тех, кто должен что-то выполнять»*. Используется эталонная модель двусторонней симметричной модели коммуникации между (в данном разрезе) обществом и властью, построенная на принципах конструктивного доверительного информационного обмена, и, опять же – о наращивании темпов реализации программ e-government для усовершенствования координационного межведомственного взаимодействия, систем контроля эффективности трансляции информационной политики исполнительной власти. В контексте международных отношений глава государства подчеркивает необходимость укрепления доверия между странами, которые бы смогли в итоге войти в продуктивный диалог, в справедливый информационный обмен, где регулятором выступила бы международная информационная нормативно-правовая база.

Иным пластом, который был очень тактично обсужден в рамках сессии, стала роль государственной политики в укреплении культурной идентичности в парадигме культурного суверенитета, которые, безусловно, транслируются в мировой информационный поток. Неудивительно, что многие критерии данной системы идут со знаком минус: нетерпимость, растущая агрессия, отставание. Позднее, в ходе завершающего этапа пленарного заседания, В.В. Путин отметил, что сейчас происходит наиболее активная *«торговля русофобией и антироссийскими настроениями»*, которыми распоряжаются политики зарубежных правительств.

В 2021 г. «Валдай» резонировал высказываниями об эпохе перемен⁷, в которую нам довелось увидеть уже более фундаментальные, цивилизационные вызовы, без которых не представляется возможным качественно новый уровень развития. В поиске нового баланса, новой опоры в международных отношениях, мы столкнулись и с климатическими деформациями, деградацией окружающей среды, научно-техни-

---

6 Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Администрация Президента России. Новости и стенограммы, 2018. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58848> (дата обращения: 19.11.2021).

7 Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Администрация Президента России. Новости и стенограммы, 2021. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения: 09.11.2021).

ческим и идейным соперничеством в условиях, когда, как подчеркнул В.В. Путин, «*нечем дышать*», хрупким положением человека в пандемию COVID-19, кризисом системы медицинского обеспечения, критическими, деформирующими психологическими испытаниями, крайне высоким количеством digital-вызовов в условиях активного погружения в сеть в период локдаунов. Отмечается резкая, гипертрофированная, агрессивная реакция населения на анти-ковидные меры; повышается уровень социального раздражения, которому сопутствует новая технологическая революция, построенная прежде всего на развитии искусственного интеллекта.

Важнейшими послужили следующие утверждения: попытки глобальных цифровых платформ унаследовать роль государственного регулятора, «*узурпировать политические функции*» – «*эфемерные попытки*»⁸, которым суждено лишь получить указание на свое место. Более того, многие политики и государства распространялись об устаревшей и уходящей роли государства как института, где суверенитет выступает как препятствие для развития международного сотрудничества. И в разрезе данного кризиса идентичности, который поверг не столь ценность роли государства, сколько саму систему международных отношений, Президент России говорит о том, что в такое время остается только «*одна универсальная ценность – человеческая жизнь, и как ее защитить*», которая должна влиять на ход мировых событий, в частности – на политику.

Одним из наиболее интересных высказываний стал тезис о «культуре отмены», которая на сегодняшний день трансформируется в так называемую «обратную дискриминацию» и выступает в качестве тренда западной цивилизации: в качестве примера приведу процесс, обратный расовой дискриминации афроамериканского населения, которые преследуют группы, не относящиеся к данной этнической и культурной общности, с целью торжества справедливости после многовековых распрей. Россия же руководствуется идеологией здорового консерватизма в идейно-ценностных вопросах, когда заходит речь о роли семьи, самоидентичности полов, гендерных ролях и социальной позиции меньшинств, правда, отдельно выделяя фактор острого противоборства расизму. Важно лишь понимать, что сейчас глобальный контекст настолько комплексный, что мы становимся свидетелями того, как мир переживает структурный слом, где оборонительная позиция умеренного консерватизма России

---

8 Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Администрация Президента России. Новости и стенограммы, 2021. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения: 09.11.2021).

отделяет нас от краха хрупкой реальности, оберегает от множащихся рисков и опасностей сегодняшней действительности.

Касательно международной политики, речь идет о необходимости международного сотрудничества, подчеркивается роль ООН в качестве регулятора в «*турбулентном мире*⁹», которая несла бы ценности все того же здравого консерватизма.

§ 3. Эволюция гип России: выводы

Глобальное благо инициирует глобальные вызовы. Эволюционный характер ГИП заключается в том, что она резонирует и согласуется с контекстом современных реалий, который делает особый упор на коммуникационный фон и информационное пространство, в которое мы планомерно мигрируем. Повестка сегодняшнего дня требует не просто комплексного подхода, но и учета бесчисленных групп рисков на стыке политического, экономического и социопсихологического направления, которые формируют инструментарий ведения не только внутренней, но и внешней политики, определяют благосостояние российских граждан в стране и за ее пределами, имеют значительный вес в социокультурном и экономическом статусе личности, высокий уровень которого становится базисом для построения и провозглашения информационного общества знаний.

Государственная информационная политика выполняет роль средства цивилизационно прогресса, несет ограничительно-охранительную функцию, служит для укрепления информационного суверенитета, обеспечивает информационную безопасность. Важным инструментом ГИП является помощь в адекватной интеграции национального информационного пространства в мировое, в обеспечении конституционного права на доступ к информации. Иными функциями, которыми обладает ГИП, довольствуется и государственный сектор: содействие установлению связи между государственной властью и электоратом, информационное сопровождение внутри страны, управление общественным мнением и генерация массового сознания, информирование по всем позициям власти относительно заданных тем; далее – в крупном масштабе – регулирование рынка информационной продукции, обеспечение технических возможностей для доступа к информации; защита культурного наследия и языка. Информационная политика инвестирует в правовую базу информационного взаимодействия и комплекс ограничительных и пре-

---

9 Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Администрация Президента России. Новости и стенограммы, 2021. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения: 09.11.2021).

вентивных мер, обеспечение открытости государства для населения, что, как итог, становится базой для создания открытого, демократического информационного общества. Иным ключевым фактором является и то, что ГИП осуществляет интеграцию региональных субъектов в единое информационное пространство, а также трудится над преодолением информационно-технологического и технического дисбаланса между различными слоями общества. Кропотливая работа ГИП над СМИ и медиа позволяет транслировать духовные ценности, отвечающие национальным интересам и культурно-историческим реалиям РФ, способствуя регуляции в отношении отечественных СМИ.

Информационная сфера в целом является ключевым системообразующим фактором функционирования общества и самого государства. Именно уровень развития информационной сферы определяет контур развитости всей страны, ее населения, ее государственной власти. Политика информатизации и многочисленные инициативы, нашедшие отражение в программе «Электронная Россия» 2001 г., в ежегодных Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию, Концепции государственной информационной политики России 1998 г., Стратегии развития информационно общества в РФ на 2017-2030 гг., программе «Информационное общество», Стратегии развития отрасли информационных технологий в РФ, Общероссийский народный фронт и другие.

В связи с пониманием того, что Россия – активнейший и важнейший участник международного информационного обмена в Евроазиатско-Тихоокеанском пространстве, необходимо вкладывать максимально возможные ресурсы в эволюционный путь развития ГИП, в ее полномасштабное функционирование в целях сохранения международного информационного престижа России. Ведь именно так возможно добиться объективного восприятия итогов внутренней и внешней политики РФ, но и обеспечить информационный суверенитет и безопасность в трансграничном информационном обмене; задать международные стандарты такого обмена, и, наконец, добиться создания межгосударственного законодательства в данной сфере под руководством ООН, в частности, в контексте Конвенции «О сотрудничестве в сфере противодействия информационной преступности» и с учетом достигнутой на саммите в Женеве в 2021 г. российско-американской договоренности о возобновлении контактов по вопросам взаимодействия в вопросах предотвращения кибертерроризма.

Безусловно, именно за счет усложнения глобальных процессов, их цивилизационного и трансграничного характера, мы наблюдаем динамич-

ный ход эволюционного развития государственной информационной политики, которая заключает в себе все геополитические, экономические и социальные явления, генерирует инструментарий для взаимодействия с ними, оставаясь важнейшим инструментом обеспечения информационного суверенитета и информационной безопасности государства, общества, граждан страны.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. N 203» О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>.
2. Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Администрация Президента России. Новости и стенограммы, 2021. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения: 09.11.2021).
3. Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Администрация Президента России. Новости и стенограммы, 2018. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58848> (дата обращения: 19.11.2021).
4. Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Администрация Президента России. Новости и стенограммы, 2015. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50548> (дата обращения: 15.12.2021).
5. Нынешний тупик вызван действиями обеих сторон. США. Отношения с Россией // Коммерсантъ, 2021. // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4927074> (дата обращения: 18.12.2021).
6. Путин считает, что возвращение Крыма в Россию говорит об укреплении государства // ТАСС, 2021. // URL: <https://tass.ru/politika/10957103> (дата обращения: 21.12.2021).
7. Смирнов В.В., Мулендеева А.В. Использование информационных и коммуникационных технологий: Россия в сравнении с Индией, Китаем и США // Экономический анализ: теория и практика. 2019. Т. 18. №. 2 (485). С. 312.

Bibliography

1. Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 N 203 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030" // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>.
2. Meeting of the discussion club "Valdai" // Administration of the President of Russia. News and transcripts, 2021. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66975> (11.09.2021).
3. Meeting of the discussion club "Valdai" // Administration of the President of Russia. News and transcripts, 2018. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58848> (11.19.2021).
4. Meeting of the discussion club "Valdai" // Administration of the President of Russia. News and transcripts, 2015. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50548> (12.15.2021).
5. The current stalemate is caused by the actions of both sides. USA. Relations with Russia // Kommersant, 2021. // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4927074> (12.18.2021).
6. Putin believes that the return of Crimea to Russia speaks of strengthening the state // TASS, 2021. // URL: <https://tass.ru/politika/10957103> (12.21.2021).
7. Smirnov V.V., Mulendeeva A.V. Use of information and communication technologies: Russia in comparison with India, China and the USA // Economic analysis: theory and practice. 2019. Vol. 18. № 2 (485). P. 312.

Михайлова Н.В.

Доктор политических наук,
Профессор кафедры политического анализа и управления,
Российский университет дружбы народов.

Абдель Джалиль Н.А.

Кандидат политических наук, кафедра политического анализа
и управления, Российский университет дружбы народов.

Корсаков А.В.

Доктор биологических наук,
профессор кафедры медицины катастроф, Российский национальный
исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова.

Пугач Л.И.

Кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры информатики и программного обеспечения,
Брянский государственный технический университет.

Методы математической статистики в исследовании миграционных процессов

Масштабы современной миграции в мире и ее последствия диктуют необходимость нового понимания этого сложного социально-политического процесса. Для управления миграционными процессами необходимо применение подходящих аналитических подходов в их анализе¹.

Необходимость применения цифровых технологий и комплексного анализа в управлении миграцией населения отмечается в Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019-2025 годы².

Начало 21 века характеризуется активными миграционным движением населения в России, репатриацией и вынужденной миграцией, направленной в основном из стран ближнего зарубежья, а также из зон вооруженных конфликтов в более «спокойные» регионы. Эти явления отразились на миграционных процессах Брянской области. Известно,

---

1 Абдель Джалиль Н.А. Миграционные процессы как фактор национальной безопасности: политологический анализ: дис. ... канд. полит. наук. – М., 2019. 193 с.

2 Концепция государственной миграционной политики РФ на 2019-2025 гг. (утв. Президентом РФ 31.10.2018 г.) [Электронный ресурс] // Сайт Президента РФ. // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/58986/> (дата обращения: 27.11.2020).

что миграция является мощным фактором регионального развития³.

Несмотря на заметно изменившиеся миграционные потоки в 2020 году из-за пандемии COVID-19, в будущем велика вероятность увеличения потоков мигрантов и беженцев в результате социально-экономического кризиса вследствие пандемии. Решение возникающих задач потребует совершенствования системы миграционного регулирования, которое невозможно без внедрения актуальных аналитических подходов к анализу миграционных процессов.

Ряд авторов обращают внимание на возможные проблемные вопросы, которые могут возникнуть вследствие открытия границ после пандемии COVID-19 и ряд мер, которые будут необходимы для регулирования пребывания и трудовой деятельности мигрантов⁴.

Политический анализ – это междисциплинарная, системная научная дисциплина, направленная на решение теоретических и практических задач⁵.

Применение математического аппарата способствует повышению аналитического потенциала политических исследований, улучшению качества анализа политической действительности, принятию государственных решений⁶.

В настоящее время существуют компьютерные средства, предназначенные для накапливания информации, анализа и прогнозирования развития политических событий, контроля за выполнением политических решений. Использование этих средств позволяет автоматизировать проведение исследований, переводить аналитическую деятельность в

3 Абдель Джалиль Н.А. Особенности миграции и миграционной политики в Брянской области // PolitBook. – М., 2017. № 3. С. 93-101.

4 Воронина Н.А., Суворова В.А., Волох В.А. Миграционная политика в новой реальности: выход из пандемии // Власть 2020. № 4. Т. 2 С. 60-73; Разин М.В., Караваев Е.С., Стурова Н.А Особенности миграционной ситуации в РФ в период пандемии COVID 19 // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки 2020. № 11-1. С. 92-95.

5 Ирхин Ю.В. Методология и методика современного политического анализа: подходы и проблемы // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. Том:5. № 6. 2012. С. 71-80

6 Информационно-технологическое проектирование политических ценностей в российском сегменте Интернет-пространства: материалы круглого стола / Володенков С.В., Кузнецов И.И., Евгеньева Т.В., Зверев А.Л., Грачев М.Н., Штукина Т.А., Седых Н.С., Бобровская Е.В., Щегловитов А.Е., Писарчук Д.И., Федоров А.П. // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2014. № 5. С. 113-135; Журавлева Е.Ю. Современная социология в сетевой цифровой среде: от вычислительных и электронных социальных наук к цифровым социальным исследованиям // Социологические исследования. 2015. № 8. С. 25–34; Володенков С.В. Digital-технологии в системе традиционных институтов власти: политический потенциал и современные вызовы // Вестник Московского государственного областного университета. № 2. 2018. С. 39-48 DOI: 10.18384/2224-0209-2018-2-893; Малюк А.А., Полянская О.Ю. Зарубежный опыт формирования в обществе культуры информационной безопасности // Безопасность информационных технологий. 2016. № 4. С. 25–37; Яковлев Л.С. Цифровые технологии в контексте антропологической революции // Международный журнал исследований культуры/ № 3 (8), 2012 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.intelros.ru/readroom/mezhdunarodnyy-zhurnal-issledovaniy-kultury/i2-2012/20822-cifrovye-tehnologii-v-kontekste> (дата обращения: 25.10.2020).

цифровой формат, разрабатывать политические решения и моделировать вероятность их последствий. Принятие решений в области демографической политики в РФ обеспечивает появление работ в области математического моделирования миграционных процессов⁷.

Для достижения более высокого уровня развития научных исследований по проблемам миграции необходимы современные средства информационно-аналитического обеспечения, соответствующие задачам государств, участвующих в международном миграционном процессе для эффективности принимаемых решений⁸.

Важным в политологических исследованиях представляются математические модели, которые придают данному виду гуманитарных исследований жесткую форму, характерную для научного анализа в области естественных наук.

Данное исследование является актуальным и связано с изучением миграционной ситуации на территории Брянской области до пандемии новой вирусной инфекции COVID-19 и во время пандемии и карантина. Очевидно, что по мере окончания пандемии COVID-19, миграционная активность будет возрастать, что потребует регулирования миграционной ситуации. Для стабилизации миграционных процессов и управления ими необходим информационно-аналитический подход к анализу данных по притоку и оттоку населения.

Предметом исследования является использование методов математической статистики для изучения миграционных процессов на территории Брянской области.

Целью исследования является изучение миграционных процессов с использованием современных и правомерных методов математической статистики.

Материал и методы исследований. Исследование основывалось на материалах федеральной службы государственной статистики Брянской области. Исследуемый период охватывает 9 лет – с 2012 по 2020 гг⁹.

Следует отметить, что анализ миграционных процессов в 2020 г. был проведен отдельно от 2012-2019 гг. с целью изучения влияния пандемии COVID-19 на миграцию. На основании имеющихся статистических данных был произведен расчет линейной регрессии количества

---

7 Дмитриев М.Г., Юдина Т.Н. Миграционные процессы: модели анализа и прогнозирования (обзор) // Труды ИСА РАН. 2017. Т. 67, № 2. С. 3-14.

8 Уварова Т.Б., Шемберко Л.В. Информационно-аналитическое обеспечение исследований современных миграционных процессов на Евразийском пространстве: тенденции и прогнозы // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. 2018. С. 329-336.

9 Брянская область в цифрах // Краткий статистический сборник. Брянскстат. – Брянск, 2020. 188 с.

прибывшего и выбывшего населения, а также внутрисоссийского и международного миграционного прироста миграционных процессов в период 2012-2019 гг. Для этого методом наименьших квадратов была найдена линейная функция $y=ax+b$, наиболее точно аппроксимирующая имеющиеся статистические данные для каждой из указанных категорий.

Нами были взяты значения за 2012-2019 гг. и отдельно проанализировали данные за 2020 год для сравнения ожидаемого результата, рассчитанного по линейному тренду с реальными значениями миграции в 2020 году. Далее был рассчитано превышение в процентах реального результата 2020 г. над расчетными значениями. Также была проведена проверка временных рядов на гомоскедастичность (однородная вариативность значений наблюдений, выражающаяся в относительной стабильности) с помощью теста Уайта – универсальной процедуры тестирования гомоскедастичности случайных ошибок линейной регрессионной модели¹⁰.

Обнаружено, что в большинстве случаев гомоскедастичность удовлетворительна и позволяет использовать стандартные методы статистики, применяемые в подобных ситуациях.

Статистический анализ полученных данных проводился с использованием средств пакета Stata SE 14.2 (StataCorp., TX, USA).

Результаты исследований и их обсуждение. Данный анализ был сделан на примере показателей миграционного движения Брянской области за период 2012-2020 годы.

Результаты анализа первичных данных прибывшего и выбывшего населения Брянской области за девятилетний период представлены в таблице 1.

Таблица 1. Расчет линейной регрессии миграционных процессов в Брянской области в период 2012-2020 гг.

Миграция всего	Среднее 2012-2019	Сигма (σ)	A	B	Tr20. %	Del20 %
прибывшие	41518,1	3356,4	-1202,3	2464749,0	36107,8	-9,1
выбывшие	44106,0	4525,3	-1735,5	3541958,3	36296,4	-13,1
миграционный прирост (+), снижение (-)	-2587,9	2027,4	533,2	-1077209,3	-188,6	*

¹⁰ Эконометрика / И.И.Елисеева [и др.]; под редакцией И.И.Елисеевой – Москва: Издательство Юрайт, 2017. – 449 с.; Hansen, E. Bruce, 2019. Econometrics. University of Wisconsin, Department of Economics. // URL: <https://ssc.wisc.edu/~bhansen/econometrics/Econometrics.pdf> (accessed: 21.01.2021).

из нее:						
Со странами СНГ						
прибывшие	2486,0	1000,0	375,5	-754334,3	4175,8	-17,5
выбывшие	909,1	662,3	251,1	-505101,3	2038,9	1,1
миграционный прирост (+), снижение (-)	1576,9	664,8	124,4	-249232,9	2136,9	-35,2
из них:						
<i>Украина</i>						
прибывшие	1351,4	697,8	269,2	-541130,0	2562,6	-32,1
выбывшие	492,1	465,6	169,8	-341687,0	1256,1	-9,7
миграционный прирост (+), снижение (-)	938,0	536,0	91,9	-184248,1	1351,5	-55,2
<i>Молдова</i>						
прибывшие	347,9	116,5	29,3	-58749,5	479,8	12,5
выбывшие	110,9	51,6	13,4	-26834,4	171,0	23,4
миграционный прирост (+), снижение (-)	237,0	113,0	16,0	-31915,0	308,8	6,5
<i>Беларусь</i>						
прибывшие	203,9	49,3	-9,0	18319,4	163,4	44,4
выбывшие	71,8	24,8	1,1	-2231,7	76,9	65,2
миграционный прирост (+), снижение (-)	132,1	58,7	-10,1	20551,1	86,5	26,0
<i>Армения</i>						
прибывшие	148,3	87,1	25,4	-51007,1	262,5	-16,2
выбывшие	49,5	27,5	10,7	-21593,1	97,8	99,3
миграционный прирост (+), снижение (-)	98,8	75,1	14,6	-29413,9	164,6	-84,8
<i>Узбекистан</i>						
прибывшие	92,9	24,5	-1,7	3572,0	85,1	32,8
выбывшие	43,8	27,5	6,2	-12481,1	71,7	-24,7

миграционный прирост (+), снижение (-)	49,1	40,2	-7,9	16053,2	13,4	340,5
<i>Казахстан</i>						
прибывшие	73,1	16,7	2,6	-5229,6	85,0	-16,4
выбывшие	26,5	14,2	5,3	-10626,9	50,3	-30,4
миграционный прирост (+), снижение (-)	46,6	19,8	-2,7	5397,3	34,7	3,8
<i>Азербайджан</i>						
прибывшие	98,0	57,6	17,6	-35413,2	177,3	33,1
выбывшие	36,0	27,5	10,6	-21366,7	83,8	51,6
миграционный прирост (+), снижение (-)	62,0	48,3	7,0	-14046,5	93,5	16,6
<i>Киргизия</i>						
прибывшие	36,9	12,2	0,1	-131,1	37,3	36,9
выбывшие	8,6	6,2	1,9	-3758,4	17,0	82,0
миграционный прирост (+), снижение (-)	28,3	13,2	-1,8	3627,4	20,2	-1,1
<i>Таджикистан</i>						
прибывшие	83,9	61,2	19,1	-38378,6	169,8	13,1
выбывшие	19,9	13,0	4,9	-9841,7	41,9	107,7
миграционный прирост (+), снижение (-)	64,0	49,7	14,2	-28536,9	127,9	-17,9
Миграция с зарубежными странами						
прибывшие	178,9	105,3	26,6	-53351,8	298,4	-61,5
выбывшие	93,3	34,8	-6,2	12618,1	65,3	-2,0
миграционный прирост (+), снижение (-)	40,6	25,8	-6,0	12109,6	13,7	272,8
<i>Межрегиональная миграция</i>						
прибывшие	12326,6	1576,2	499,9	-995303,4	14576,4	-16,4
выбывшие	16614,8	814,7	80,5	-145537,0	16976,8	-27,3
миграционный прирост (+), снижение (-)	-4288,1	1467,2	419,5	-849766,4	-2400,4	-93,3

* Примечание. Сигма (σ) – среднеквадратичное отклонение, А, В – коэффициенты линейного тренда $y=Ax+B$, рассчитанные за 2012-2019 годы. Tr20 – ожидаемый результат в 2020 г., рассчитанный по линейному тренду. Del20 – превышение в процентах реального результата в 2020 г над расчетным ожидаемым. При сравнении реального общего миграционного прироста в 2020 году (1273) с ожидаемым (-188,6) расчет превышения не проводился, поскольку в данном случае нецелесообразно сравнивать положительную величину с отрицательной.

Анализ данных федеральной службы государственной статистики по Брянской области, представленный в таблице 1, показывает, что в 2020 году регистрируется снижение показателей общей миграции как по числу прибывшего (9,1%), так и по числу выбывшего (13,1%) населения над расчетным ожидаемым результатом в 2020 г., рассчитанным по линейному тренду за 2012-2019 гг.

Установлено статистически достоверное снижение миграционного прироста в целом со странами СНГ над расчетными ожидаемыми значениями за 2012-2019 гг. на 35,2% за счет снижения количества прибывшего населения. Наибольшее снижение миграционного прироста выявлено с Арменией (84,8%), Украиной (55,2%) и Таджикистаном (17,9%).

Тем не менее, в некоторых странах СНГ отмечаются обратные тенденции. Так, резкое повышение миграционного прироста в 2020 г. выявлено с Узбекистаном (в 3,4 раза), и существенно менее выраженное с республикой Беларусь (26,0%), Азербайджаном (16,6%) и Молдовой (6,5%).

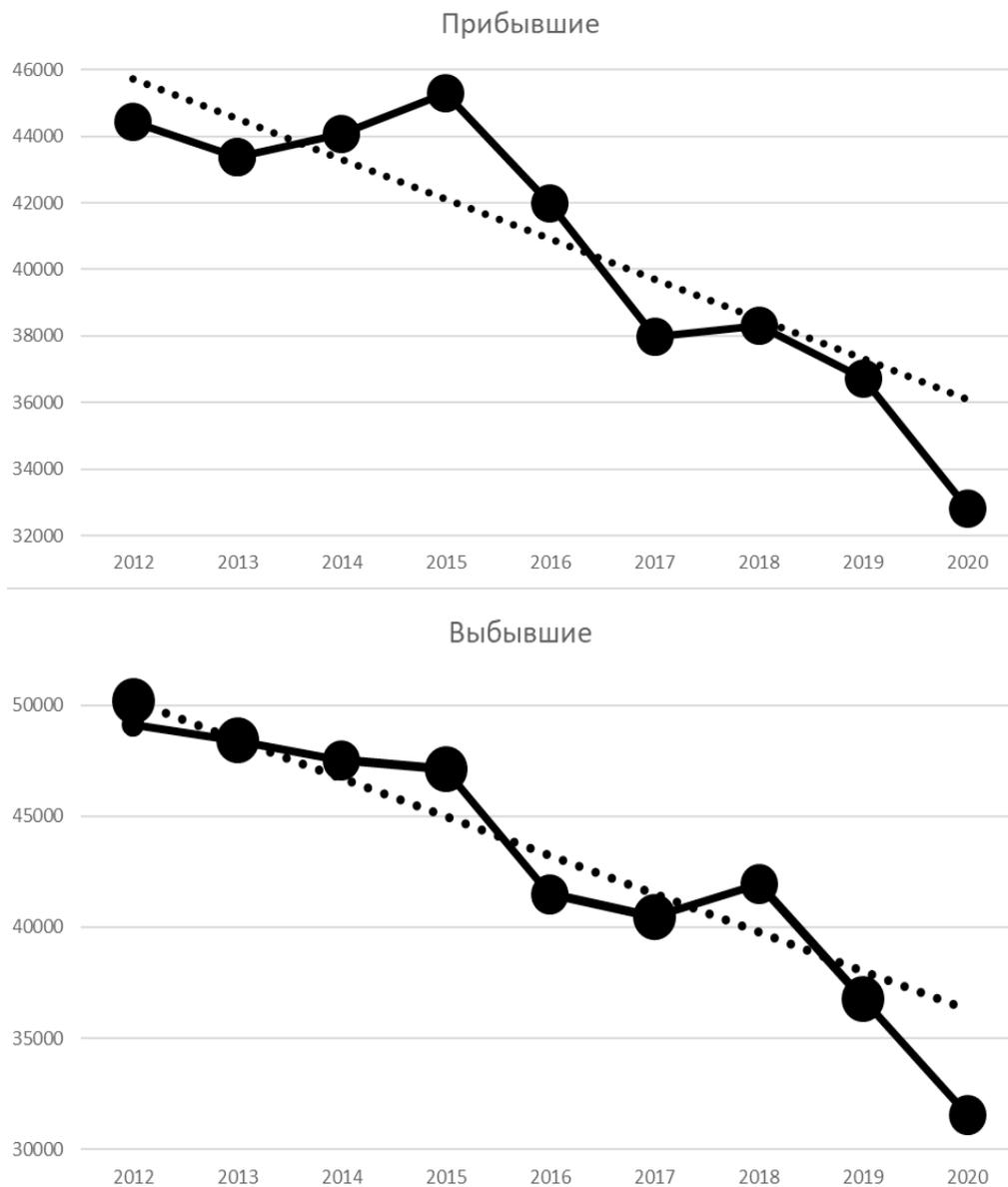
Следует отметить статистически достоверное снижение миграционного прироста в 2020 году по межрегиональной миграции (на 93,3%) и повышение в 2,7 раза по миграции с зарубежными странами над расчетными ожидаемыми значениями за 2012-2019 гг.

Динамика количества прибывшего и выбывшего населения на территорию Брянской области с линиями многолетнего тренда по общей миграции и по миграции в целом по странам СНГ в период 2012-2020 гг. представлена на рисунках 1 и 2.

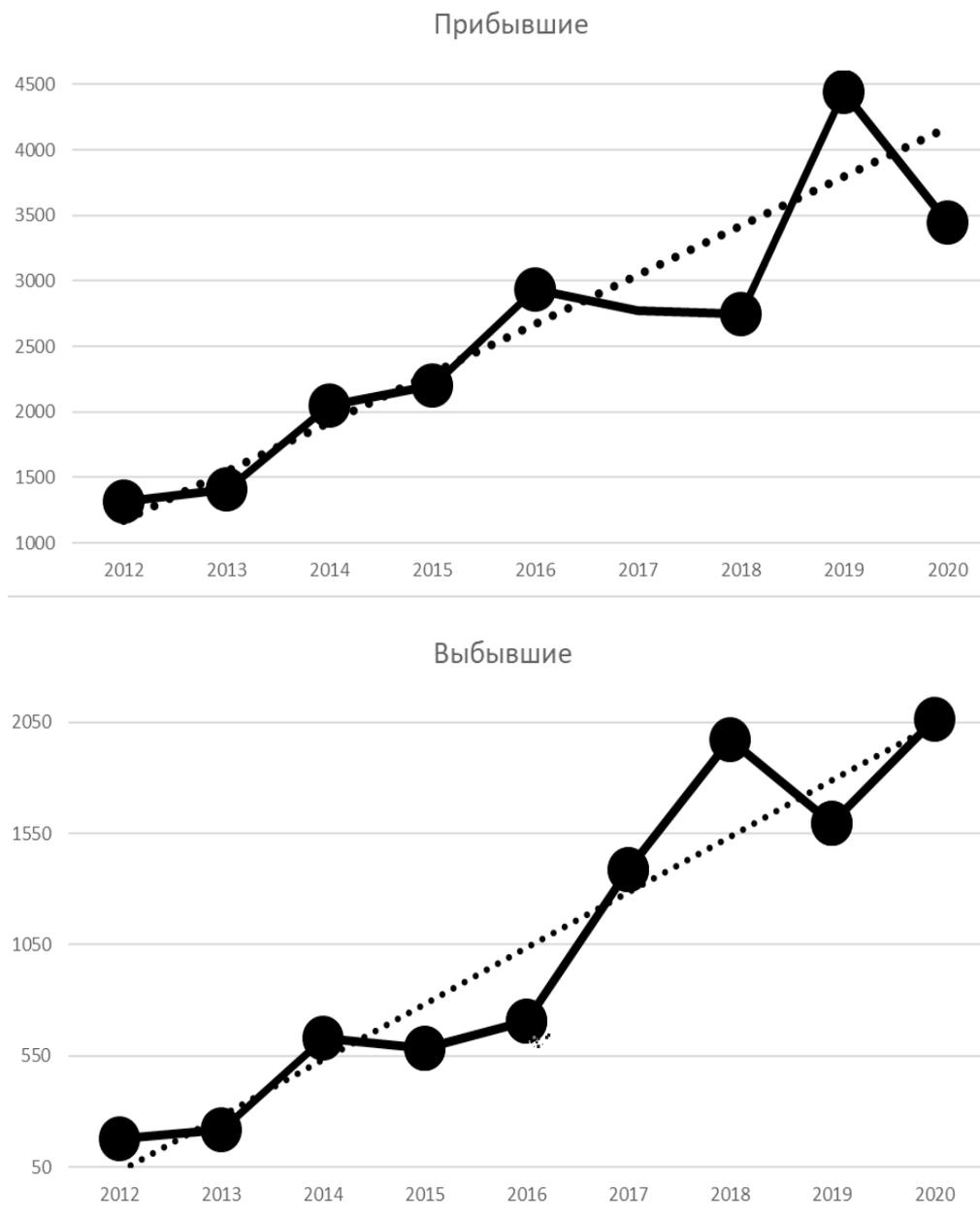
В результате вычисления линейной регрессии выявлено существенное снижение многолетнего тренда по общей миграции (рисунок 1). Так, количество прибывшего населения уменьшилось с 44424 чел. в 2012 г. до 32817 чел. в 2020 г. (на 11607 чел.), а количество выбывшего – с 50180 чел. в 2012 г. до 31544 чел. в 2020 г. (на 18636 чел.).

Однако в целом по странам СНГ наблюдается противоположная картина – увеличение линейного тренда за девятилетний период как по числу прибывшего, так и выбывшего населения (рисунок 2).

Количество прибывшего населения увеличилось на 2130 чел. (1316 чел. в 2012 г. и 3446 чел. в 2020 г.), а количество выбывшего на 1823 чел. (216 чел. в 2012 г. и 2039 чел. в 2020 г.).

Рисунок 1. Динамика количества прибывшего и выбывшего населения на территорию Брянской области с линиями многолетнего тренда по общей миграции (2012-2020 гг., тыс. чел.).

Рисунок 2. Динамика количества прибывшего и выбывшего населения на территорию Брянской области с линиями многолетнего тренда по миграции со странами СНГ (2012-2020 гг., тыс. чел.).

Заключение

Решение задач моделирования миграционных процессов на основе построения математических моделей и современных технологий системного анализа приобретает все большую актуальность. Становится очевидным, что в современных ускоряющихся технологических изменениях, политические модели управления невозможны без цифровой среды. Требуется методы математической статистики, необходима адаптация к формирующемуся политическому потенциалу глобального цифрового пространства, что послужит более эффективному современному общественно-политическому развитию, будет способствовать развитию информационно-системы контроля миграционной ситуации и совершенствованию управления миграционными процессами, решая задачи их оптимизации в перспективе.

Проведенный анализ позволил построить модель, описывающую миграционные процессы на территории Брянской области и сравнить миграционную ситуацию за девятилетний период.

В результате выполненных исследований установлено снижение показателей общей миграции как по числу прибывшего (9,1%), так и по числу выбывшего (13,1%) населения над расчетным ожидаемым результатом в 2020 г., рассчитанным по линейному тренду за 2012-2019 гг.

Выявлено существенное снижение многолетнего тренда как по числу прибывшего, так и выбывшего населения в Брянской области по общей миграции, но увеличение линейного тренда за девятилетний период в целом по странам СНГ. Также установлено статистически достоверное снижение в 2020 году миграционного прироста по межрегиональной миграции (на 93,3%), но резкое повышение (в 2,7 раза) по миграции с зарубежными странами над расчетными ожидаемыми значениями за 2012-2019 гг.

Список литературы:

1. Абдель Джалиль Н.А. Миграционные процессы как фактор национальной безопасности: политологический анализ: дис. ... канд. полит. наук. – М.: 2019. 193 с.
2. Концепция государственной миграционной политики РФ на 2019-2025 годы (утв. Президентом РФ 31.10.2018 г.) [Электронный ресурс] // Сайт Президента РФ. // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/58986/> (дата обращения: 27.02.2021).
3. Абдель Джалиль Н.А. Особенности миграции и миграционной политики в Брянской области // PolitBook. – М.: 2017. № 3. С. 93-101.
4. Воронина Н.А., Суворова В.А., Волох В.А. Миграционная политика в новой реальности: выход из пандемии // Власть, 2020. Т. 2. № 4. С. 60-73.
5. Разин М.В., Караваев Е.С., Стурова Н.А. Особенности миграционной ситуации в РФ в период пандемии COVID 19 // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 11-1. С. 92-95.
6. Володченко С.В. Digital-технологии в системе традиционных институтов власти: политический потенциал и современные вызовы // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 2. С. 39-48. DOI: 10.18384/2224-0209-2018-2-893.
7. Ирхин Ю.В. Методология и методика современного политического анализа: подходы и проблемы // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. Т. 5. № 6. С. 71-80.

8. Информационно-технологическое проектирование политических ценностей в российском сегменте Интернет-пространства: материалы круглого стола / Володенков С.В., Кузнецов И.И., Евгеньева Т.В., Зверев А.Л., Грачев М.Н., Штукина Т.А и др. // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2014. № 5. С. 113-135.
9. Журавлева Е.Ю. Современная социология в сетевой цифровой среде: от вычислительных и электронных социальных наук к цифровым социальным исследованиям // Социологические исследования. 2015. № 8. С. 25-34.
10. Малюк А.А., Полянская О.Ю. Зарубежный опыт формирования в обществе культуры информационной безопасности // Безопасность информационных технологий. 2016. № 4. С. 25-37.
11. Яковлев Л.С. Цифровые технологии в контексте антропологической революции // Международный журнал исследований культуры / 2012. № 3 (8). // URL: <http://www.intelros.ru/readroom/mezhdunarodnyy-zhurnal-issledovaniy-kultury/i2-2012/20822-cifrovye-tehnologii-v-kontekste-> (дата обращения: 25.02.2021).
12. Дмитриев М.Г., Юдина Т.Н. Миграционные процессы: модели анализа и прогнозирования (обзор) // Труды ИСА РАН. 2017. Т. 67. № 2. С. 3-14.
13. Уварова Т.Б., Шемберко Л.В. Информационно-аналитическое обеспечение исследований современных миграционных процессов на Евразийском пространстве: тенденции и прогнозы // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. 2018. С. 329-336.
14. Брянская область в цифрах // Краткий статистический сборник. Брянскстат. – Брянск, 2020. 188 с.
15. Эконометрика / И.И. Елисеева [и др.]; под редакцией И.И. Елисеевой – Москва: Издательство Юрайт, 2017. 449 с.
16. Hansen E. Bruce, *Econometrics*. University of Wisconsin, Department of Economics. 2019. // URL: <https://ssc.wisc.edu/~bhansen/econometrics/Econometrics.pdf> (21.01.2021).

References

1. Abdel Jalil N.A. Migration processes as a factor of national security: political analysis: dis. ... cand. polit. Sciences. – M.: 2019. 193 p.
2. The concept of the state migration policy of the Russian Federation for 2019-2025 (approved by the President of the Russian Federation on October 31, 2018) // Website of the President of the Russian Federation. // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/58986/02.27.2021>.
3. Abdel Jalil N.A. Features of migration and migration policy in the Bryansk region // *PolitBook*. - M.: 2017. № 3. P. 93-101.
4. Voronina N.A., Suvorova V.A., Volokh V.A. Migration policy in the new reality: exit from the pandemic // *Power*, 2020. V. 2. № 4. P. 60-73.
5. Razin M.V., Karavaev E.S., Sturova N.A. Features of the migration situation in the Russian Federation during the COVID 19 pandemic // *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2020. № 11-1. P. 92-95.
6. Volodchenkov S.V. Digital technologies in the system of traditional institutions of power: political potential and modern challenges // *Bulletin of the Moscow State Regional University*. 2018. № 2. P. 39-48. DOI: 10.18384/2224-0209-2018-2-893.
7. Irkhin Yu.V. Methodology and methods of modern political analysis: approaches and problems // *Problem analysis and state management design*. 2012. Vol. 5. № 6. P. 71-80.
8. Information and technological design of political values in the Russian segment of the Internet space: materials of the round table / Volodchenkov S.V., Kuznetsov I.I., Evgenyeva T.V., Zverev A.L., Grachev M.N., Shtukina T.A et al. // *Bulletin of Moscow University. Series 12: Political Science*. 2014. № 5. P. 113-135.
9. Zhuravleva E.Yu. Modern Sociology in a Networked Digital Environment: From Computational and Electronic Social Sciences to Digital Social Research // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2015. № 8. P. 25-34.
10. Maluyk A.A., Polyanskaya O.Yu. Foreign experience in the formation of information security culture in society // *Security of information technologies*. 2016. № 4. P. 25-37.
11. Yakovlev L.S. Digital technologies in the context of the anthropological revolution // *International Journal of Cultural Studies* / 2012. № 3 (8). // URL: <http://www.intelros.ru/readroom/mezhdunarodnyy-zhurnal-issledovaniy-kultury/i2-2012/20822-cifrovye-tehnologii-v-kontekste-> (02.25.2021).
12. Dmitriev M.G., Yudina T.N. Migration processes: models of analysis and forecasting (review) // *Proceedings of the ISA RAS*. 2017. Vol. 67. № 2. P. 3-14.
13. Uvarova T.B., Shemberko L.V. Information and analytical support for research on modern migration processes in the Eurasian space: trends and forecasts // *Greater Eurasia: development, security, cooperation*. Yearbook. 2018. P. 329-336.
14. Bryansk region in numbers // *Brief statistical collection*. Bryanskstat. - Bryansk, 2020. 188 p.
15. *Econometrics* / I.I. Eliseeva [and others]; edited by I.I. Eliseeva - Moscow: Yurayt Publishing House, 2017. 449 p.
16. Hansen E. Bruce, *Econometrics*. University of Wisconsin, Department of Economics. 2019. // URL: <https://ssc.wisc.edu/~bhansen/econometrics/Econometrics.pdf> (21.01.2021).

А

КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

*Пермский национальный исследовательский
политехнический университет*

*Московский Государственный Институт
Международных Отношений МИД России*

Развитие политических коммуникаций студенчества в целях профилактики экстремизма и терроризма в среде вузовской молодежи

Бурное развитие коммуникаций, характерное для эпохи информационной революции, кардинальные перемены во всех сферах общественной жизни, связанные с влиянием на них новых инструментов коммуникации, сформировали несколько одностороннюю оценку этого процесса, касающуюся социальных, политических, правовых и духовных последствий воздействия коммуникативных практик на сознание и поведение молодых людей, включая студенческую молодежь. Эта оценка является продуктом линейного подхода к анализу коммуникаций, отражающему их особенности, характерные для середины прошлого столетия. Сейчас мы имеем несколько иной тип модели коммуникаций, прежде всего отражающий сложность, динамичность и одновременную разнонаправленность коммуникационных процессов. Эта модель в большей степени отвечает системному пониманию коммуникативного пространства.

Однако любая система допускает не только проникновение в нее анти-системных элементов, но формирование своего антипода, выступающего как антисистема. Применительно к системе коммуникаций эту закономерность можно обнаружить в образовании как позитивно заряженных коммуникативных пространств, так и наличия в социуме сгустков отрицательных коммуникаций [9, с. 51-55]. Причем распределение подобных отрицательно заряженных клубков коммуникаций четко коррелирует со способностью той или иной социальной группы более активно использовать наиболее эффективные типы коммуникации. Поскольку в наше время в качестве таковой выступает глобальная сеть Интернет, то ее как положительное, так и отрицательное воздействие глубже всего оказывается на социальные группы, наиболее активные в Интернет-пространстве [2, с. 14-20; 7, с. 35-49].

Студенческая молодежь не одинока среди таких групп, но по характеру влияния на нее Интернет-коммуникации отличаются не только интенсивностью, но и существенно большим числом направлений, поскольку включают те, что связаны непосредственно с процессом получения знаний [1, с. 138-142; 13, с. 96-101; 15, с. 655-664]. В частности, в арсенале педагогических технологий широко практикуемых в современном университетском образовании, цифровые технологии занимают лидирующие позиции. Студенческая среда в силу своей открытости новым знаниям и новой информации, в целом, напоминает губку, которая легко впитывает все, что находится во внешней среде. К сожалению, жизненный опыт подавляющей части студенчества не позволяет критически осмысливать многие позиции из этого информационного потока. Студенчество, как и вся молодежь, отличается остротой восприятия, что делает его незащищенным от радикальных взглядов и убеждений [6]. Активность, присущая студенчеству, часто не находя отклика у имеющих организаций и движений, реализуется в рядах экстремистских и террористических организаций, которые умело камуфлируют свою суть не только лозунгами социальной справедливости, прав и свобод личности, но и создания более эффективно государства, которым в их картине мира выступает «национальное» государство, жестко отстаивающее интересы коренной нации и представителей исконной религии. [5, с. 73-87; 8, с. 53-58]

Согласно статье 13 Федерального Закона Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» на территории государства запрещается распространение экстремистских материалов, а также их производство или хранение в целях распространения [14]. Также правоохранительными органами постоянно проводится предупредительно-профилактическая деятельность, направленная на отслеживание экстремистско-националистических и экстремистско-террористических сайтов в Интернете, в которых есть признаки пропаганды идеологии национализма, экстремизма и терроризма, содержатся призывы к совершению преступлений экстремистской и террористической направленности против людей другой национальности или вероисповедания. В последнее время выявились некоторые дополнительные обстоятельства, которые сделали более доступным проникновение идей экстремизма в студенческую среду. К таким обстоятельствам можно отнести, то, что ухудшение ситуации на рынке труда, связанное с пандемией COVID-19 подтолкнуло процесс маргинализации молодежи.

Несмотря на то, что большую часть студенчества данный процесс не затронул, общий негативный фон, включающий как страх остаться без работы, так и готовность пребывать в состоянии свободного поиска, опыт сверстников, находящихся в нем, лишь укрепляют неопределенность положения молодых людей и их неустановившиеся взгляды на политическую и социально-экономическую реальность.

Также в условиях неопределенности с будущей трудовой деятельностью многие студенты решили попробовать себя в предпринимательстве. Хотя ситуация в экономике современной России 2020-х гг. мало напоминает 1900-е гг., в предпринимательской среде по-прежнему сохраняются криминальные сферы, куда могут попадать не имеющие опыта, начинающие предприниматели. Особенно опасно, когда подобные структуры проявляют интерес к студенческим стартапам, и вместо того, чтобы стать для них бизнес-ангелами, превращаются в бизнес-дьяволов.

Еще одним новым обстоятельством, оказывающим влияние на изменение ценностных ориентаций студенческой молодежи явилась активизация стратегии негативных коммуникаций, связанная с COVID-19 и усиливающая негативистское отношение к политике государства, касающееся необходимости соблюдения норм и конституционных обязанностей, а также следования присущим российскому обществу ценностям коллективизма, заботы о ближнем и пр. Психологическое воздействие пандемии на российскую студенческую молодежь нельзя рассматривать как однозначно отрицательное, поскольку одновременно с распространением идей ковид-диссидентства, возникли новые волонтерские проекты, студенты самых разных учебных заведений из почти всех субъектов РФ включились в акции помощи, организуемые в рамках многочисленных волонтерских программ. Это в целом способствует формированию позитивного общественного сознания вузовской молодежи, ее интеграции в такие институты гражданского общества, цели и задачи которых предполагают более активное включение людей в решение насущных проблем.

В то же время пандемическая ситуация несколько затруднила ту часть обязательной деятельности по противодействию экстремизму со стороны государственных органов и образовательных организаций, которая реализуется в русле его профилактики и в основном осуществляется в форме разъяснительно-предупредительной работы, но также включает надзор и контроль активности общественных студенческих

объединений и организаций, направленных на избежание развития среди их участников идей антигосударственной, антисоциальной и экстремистской направленности. Безусловно, подобный контроль предполагает обязательное признание, соблюдение и защиту прав членов молодежных организаций. Согласно ст. 5 вышеупомянутого Федерального Закона «О противодействии экстремистской деятельности», эту работу федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов РФ, органам местного самоуправления следует в приоритетном порядке осуществлять, используя профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, которые направлены на предупреждение угрозы экстремизма. При этом отмечается особая роль общественных объединений, особенно таких, в которых состоит молодежь.

В антиэкстремистских профилактических мероприятиях можно выделить несколько направлений. Первое из них касается деятельности по пресечению любой возможности рекрутирования новых членов в экстремистские формирования. В качестве примера такой работы может служить выявление в декабре 2021 г. в Москве в Российском технологическом университете МИРЭА сторонника запрещенного в России «Исламского государства», который пытался завербовать студентов в террористы. Этот вербовщик был иностранным студентом — гражданином одной из среднеазиатских республик. Он пропагандировал экстремистскую идеологию, размещал в Интернете соответствующие материалы. Обнаружить его удалось найти благодаря профилактическим мерам безопасности, проводимые самим вузом [10]. Интерес террористических структур к студентам объясняется тем, что они представляют собой достаточно активных людей, имеющих современное образование, разбирающихся в новых технологиях, владеющих иностранными языками, но часто еще и нереализованные амбиции. Поскольку в этом случае в центре интереса стоят не деньги, а идеи и цели, но студенты оказываются очень уязвимыми перед изоциренными методиками вербовщиков.

Второе направление относится к работе с теми, кого все-таки смогли вовлечь в террористические структуры. Так, в 2015 г. студент второго курса одного из вузов Твери был признан виновным в приготовлении к участию в вооруженном формировании. Он был завербован через соцсеть, но выехать из России и примкнуть к террористам молодой человек не успел. Это обстоятельство позволило смягчить ему наказание. Суд

приговорил студента к полутора годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима [12].

Третье направление — уроки толерантности. Ценность этой работы состоит в возможности знакомить студентов с многообразием культурных и конфессиональных моделей, в том числе привлекая к просветительской деятельности иностранных обучающихся. Также, анализируя различные аспекты теории и практики ненасилия, следует обращаться и к экологическим учениям, например, теории благоговения перед жизнью А. Швейцера и ее развитию в активностях участников современных экологических движений. В результате происходит соединение политических коммуникаций с экологическими, каждая из которых взаимно обогащаются.

Эффективному продвижению не только политических и экологических, но и иных коммуникаций способствуют создаваемые студенчеством общественные организации, которые могут быть нацелены на развитие молодежного парламентаризма, спорта, туризма, волонтерской или предпринимательской деятельности и пр. Включаясь в программы подобных объединений, студенты более внимательно начинают относиться к окружающей действительности, глубже понимать происходящее, разбираться в причинах конфликтов на различной почве, в том числе той, которая часто выступает основой ксенофобии. Поэтому получение благодаря разнообразным просветительским программам знаний студентов об истории, традициях и культуре других народов способствует созданию в высшем учебном заведении атмосферы толерантности, которая гасит любые проявления экстремизма.

Для поддержания этой атмосферы значима подготовка преподавателей в области антитеррористического воспитания. Например, в Московском автомобильно-дорожном государственном техническом университете (МАДИ) в рамках повышения квалификации преподавателей был прочитан курс «Формирование антитеррористической и антиэкстремистской идеологии как фактор общественной безопасности в современной России». В МАДИ разработана дополнительная образовательная программа дисциплины (модуля) «Гражданское население в противодействии распространению идеологии терроризма». В рамках курса «Основы кадровой безопасности», читаемого преподавателями кафедры социологии и управления МАДИ для студентов, специализирующихся по направлению «Управление персоналом», предусмотрено изучение проблем, связанных с обеспечением безопасности универси-

тетов [3; 4].

При проведении просветительской работы со студентами, в которой затрагиваются темы противодействия экстремизму и терроризму, и преподавателям, и самим молодежным активистам следует учитывать особенности студенческой аудитории, видеть истоки уязвимости обучающихся, делающих их более открытыми для подобных негативных коммуникаций.

Во-первых, эти истоки порождены теми историческими переменами, которые произошли в жизни российского государства и других постсоветских стран после распада СССР, с которого прошло немногим более трех десятилетий. Процессы становления и новой государственности, и гражданского общества на этом пространстве не завершены, о чем свидетельствуют как удавшиеся, так и неудавшиеся «цветные революции» в ряде государств.

Во-вторых, такие социально-политические перемены всегда сопровождаются кризисом идентичности. Молодым людям, которые выбрали в качестве личного пути получение высшего образования, присущ поиск целей и ценностей в жизни, что часто сказывается и на смене приоритетов, и на изменении представления о самом себе. В это время они могут столкнуться с тем, что напоминает кризис идентичности, а потому нуждаются в помощи по его преодолению, которую могут находить у сверстников, проявляющих более активную жизненную позицию. Однако эта активность не должна быть сопряжена ни с экстремистскими, ни с террористическими идеями, которые достаточно легко овладевают молодыми умами.

В-третьих, истоком уязвимости студенческой молодежи служит и тесная взаимосвязь социально-экономических, групповых и личностных факторов, когда молодые люди не способны отделить экономические сложности, например, стресс в процессе трудовой адаптации, предубеждения, имеющиеся у старший членов своей семьи по отношению к данному виду трудовой деятельности, в частности фрилансу, и такую собственную эмоциональную особенность, как внушаемость. В итоге они готовы довериться тому, кто может представить более простую и четкую картину мира, чем часто отличаются вербовщики террористических структур.

система коммуникаций студенческой молодежи должна быть открыта для ненавязчивой профилактики, устраняющей возможности принятия идей экстремистской направленности. Такая работа носит

комплексный характер и включает широкий круг мероприятий, выходящих далеко за пределы учебного заведения и касающиеся создания климата доверия и сотрудничества в обществе. Требуется учитывать не только динамизм социальных перемен, но и стремительное нарастание информации, получаемой обучающимися, а отсюда и в профилактике экстремизма исходить из понимания духа времени, использовать отвечающие ему инструменты и образы.

В качестве положительного примера подобной профилактической деятельности можно обратиться к Программе профилактики экстремизма и правонарушений в студенческой среде ОУ ВО «Южно-Уральский институт управления и экономики» на 2019 – 2024 гг., разработанной на базе опыта внеучебной воспитательной работы Института и в соответствии с нормативными правовыми документами федерального, регионального, муниципального, локального уровней [11]. Одним из главных направлений анализируемой Программы стало вовлечение студенчества в позитивную социальную практику и его информирование о потенциальных возможностях саморазвития в общественной, научной, творческой, спортивной жизни Института; приобщение к альтернативным формам досуга.

Развитие политических коммуникаций студенчества в целях профилактики экстремизма и терроризма в среде вузовской молодежи должно происходить в самом широком контексте формирования в обществе неприятия любой подобной противоправной и антигуманной деятельности.

Список литературы:

1. Андреева О.С., Андреев Е.С. Особенности представлений о коммуникации у студентов, зависимых от социальных сетей // Вестник ТюмГУ. 2009. № 5. С. 138-142.
2. Арестова О.Н., Бабанин Л.Н., Войсунский А.Е. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия // Вестник МГУ. 1996. № 4. С. 14-20.
3. Вражнова М.Н., Терновая Л.О. Основы социологии кадровой безопасности: Учебное пособие. — М.: ИНФРА-М, 2019. 261 с.
4. Вражнова М.Н., Терновая Л.О. Социология кадровой безопасности. Учебное пособие. — М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2017. 276 с.
5. Излученко Т.В. Особенности профилактики экстремизма в высших учебных заведениях // Перспективы Науки и Образования. 2019. № 3 (39). С. 73-87.
6. Красиков В.И. В экстриме. Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов радикального сознания. — М.: Водолей Publishers, 2006. 506 с.
7. Марарица Л.В., Антонова Н.А., Ерицян К.Ю. Общение в интернете: потенциальная угроза или ресурс для личности // Петербургский психологический журнал. 2013. № 5. С. 35-49.
8. Меняйло Л.Н., Меняйло Д.В., Соколов В.А. От ксенофобии к экстремизму: современные угрозы безопасности общества и государства // Философия права. 2020. № 3 (94). С. 53-58.
9. Павлова Н.В. Отрицательные социальные коммуникации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13. Вып. 2. С. 51-55.
10. Поздеева М. В МИРЭА рассказали о вербовщике ИГ, который был иностранным студентом // URL: <https://dailystorm.ru/news/v-mirea-rasskazali-pro-verbovshchika-ig-kotoryy-byl-inostrannym-studentom>. (дата обращения: 06.01.2022).
11. Программа профилактики экстремизма и правонарушений в студенческой среде ОУ ВО «Южно-Уральский институт управления и экономики» на 2019-2024 гг. Челябинск, 2019 // URL: https://www.inueco.ru/Sveden/files/document/progr_extrem_2019.pdf. (дата обращения: 06.01.2022).

12. Ткачук С. ИГИЛ на пороге. Почему студенты-отличники становятся террористами? // URL: <https://www.bfm.ru/news/295640>. (дата обращения: 06.01.2022).
13. Фадеева Е.В., Цветкова О.В., Макаров А.В. Изучение распространенности интернет-зависимости и зависимости от компьютерных игр в студенческой среде // Наркология. 2013. Т. 12. № 2. С. 96-103.
14. Федеральный Закон «О противодействии экстремистской деятельности» // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079221>. (дата обращения: 06.01.2022).
15. Scherer K. College life online: healthy and unhealthy internet use // Journal of College Student Development. 1997. Vol. 38. P. 655-664.

References

1. Andreeva O.S., Andreev E.S. Features of ideas about communication among students dependent on social networks // Bulletin of Tyumen State University. 2009. № 5. P. 138-142.
2. Arestova O.N., Babanin L.N., Voiskunsky A.E. Communication in computer networks: psychological determinants and consequences // Bulletin of Moscow State University. 1996. № 4. P. 14-20.
3. Vrazhnova M.N., Ternovaya L.O. Fundamentals of the Sociology of Personnel Security: Textbook. — M.: INFRA-M, 2019. 261 p.
4. Vrazhnova M.N., Ternovaya L.O. Sociology of personnel security. Tutorial. - M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2017. 276 p.
5. Izluchenko T.V. Features of the prevention of extremism in higher educational institutions // Prospects of Science and Education. 2019. № 3 (39). P. 73-87.
6. Krasikov V.I. In extreme. An interdisciplinary philosophical study of the causes, forms and patterns of radical consciousness. - M.: Aquarius Publishers, 2006. 506 p.
7. Mararitsa L.V., Antonova N.A., Yeritsyan K.Yu. Communication on the Internet: a potential threat or resource for the individual // Petersburg Psychological Journal. 2013. № 5. P. 35-49.
8. Menyailo L.N., Menyailo D.V., Sokolov V.A. From xenophobia to extremism: modern threats to the security of society and the state // Philosophy of Law. 2020. № 3 (94). P. 53-58.
9. Pavlova N.V. Negative social communications // Bulletin of the Saratov University. New episode. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2013. Vol. 13. Issue. 2. P. 51-55.
10. Pozdeeva M. MIREA told about an IS recruiter who was a foreign student // URL: <https://dailystorm.ru/news/v-mirea-rasskazali-pro-verbovshchika-ig-kotoryy-byl-inostrannym-studentom>. (01.06.2022).
11. The program for the prevention of extremism and offenses among the students of the educational institution of higher education "South Ural Institute of Management and Economics" for 2019-2024. Chelyabinsk, 2019 // URL: https://www.inueco.ru/Sveden/files/document/progr_extrem_2019.pdf. (01.06.2022).
12. Tkachuk S. ISIS on the doorstep. Why do top students become terrorists? // URL: <https://www.bfm.ru/news/295640>. (01.06.2022).
13. Fadeeva E.V., Tsvetkova O.V., Makarov A.V. The study of the prevalence of Internet addiction and dependence on computer games in the student environment // Narcology. 2013. Vol. 12. № 2. P. 96-103.
14. Federal Law "On counteracting extremist activity" // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079221>. (01.06.2022).
15. Scherer K. College life online: healthy and unhealthy internet use // Journal of College Student Development. 1997. Vol. 38. P. 655-664.

Пономаренко Б.Т.

*Доктор исторических наук,
профессор кафедры управления персоналом
ИГСУ Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).*

Курбонзода К.Х.

*Аудитор службы внутреннего аудита компании ЗАО
«Бохтар Групп» в Республике Таджикистан, студент магистратуры
ИГСУ Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).*

Влияние социальных факторов на профессионализацию персонала бизнес-организации

Социальные факторы, как внутренние так и внешние, оказывают заметное влияние на профессионализацию персонала бизнес организаций, результативность и эффективность деятельности предпринимательских структур, их практическую целеориентацию в условиях рыночной экономики. Проявление социальных факторов заметно, прежде всего, в правовой, организационной, социально-экономической, кадрово-профессиональной, социально-культурной сферах. При этом, решение задач стратегического развития бизнес-организаций, обеспечения эффективности работы менеджмента компаний возможно лишь при надлежащей организации профессионального развития персонала, разработке и реализации мер по совершенствованию регулирования кадровых процессов и отношений в рыночной среде, профессионализации кадров, их социального и профессионального развития. В этом плане важное значение имеет рассмотрение проблемы влияния социальных факторов на профессионализацию кадров и эффективность бизнес-организаций, роли человеческого капитала и управления человеческими ресурсами в условиях рыночной экономики.

Потребностью развития бизнес-организаций как социального института и его совершенствования, обусловлена необходимость совершенствования профессиональной подготовки кадров для рыночных структур экономики, повышения профессионального уровня не только

субъектов управления компаний, предприятий, организаций, но и объектов управления, т.е. персонала бизнес-организаций. Это осуществляется, прежде всего, путём решения проблем профессионализации кадрового состава, использования современных и эффективных кадровых технологий, влияющих на возможности совершенствования управления кадровыми процессами и отношениями в рыночно-ориентированных структурах.

По своему содержанию термин «профессионализация» охватывает широкий круг задач по управлению кадровыми процессами. Кадровое обеспечение организаций выступает в этих процессах механизмом управления профессионализацией, подчиненным социальному и профессиональному развитию кадров, управлению их профессиональным опытом. При этом, каждый из этапов профессионализации нацелен на непрерывное развитие личности как профессионала, а становление профессионала неразрывно связано с соблюдением нравственных критериев, требований производственной и профессиональной этики.

Как известно¹, профессионализация в широком смысле понимания предполагает «непрерывное совершенствование специальной подготовки и повышения квалификации, которое позволяет трудоспособному человеку включаться в решение проблем на уровне своей компетенции». В узком смысле профессионализация рассматривается как создание профессиональных групп, структур, позиций и ролей. В процессе профессионализации формируется система профессиональных отношений, норм и оценок, а специальное знание является показателем статуса и мерой социальной активности. Феномен профессионализма отражается непосредственно в статусе и авторитете человека в бизнес-организации, сказывается на качестве и эффективности его работы, профессиональных устремлениях, способности справляться с проблемными производственными ситуациями. К тому же, процесс профессионализации персонала зависит не только от личностных способностей работников и их интересов, но и условий труда, образования и развития.

Содержание профессионализации кадрового обеспечения бизнес-организаций, как системного социального явления, а также следствия индивидуальной профессионализации человека, обуславливает потребность согласования целей работника в социальной среде. «В ходе глобальной профессионализации общества и усложнения его социальной структуры проблема профессионализации как качественная характеристика

---

¹ Турчинов А.И. Профессионализация и кадровая политика: проблемы развития теории и практики. – М.: Изд-во «Флинта», 1998. С. 19-32.

профессиональной деятельности выходит за рамки отдельных организаций, а также определенного социально-профессионального слоя, приобретая статус актуальной социальной проблемы»². Полагаем, что профессионализация кадров бизнес-организаций, как социальный процесс, является наиболее важной составляющей кадрового процесса, в котором формируется объективная (знания, умения, навыки) и субъективная (установленная адекватная мотивация) готовность к профессиональной деятельности в условиях рынка. При этом, опять таки, весьма важную роль играют социальные факторы, влияющие на профессионализацию персонала бизнес-организаций.

В арсенале управленческой деятельности современных компаний и корпораций достаточно много личностных факторов и факторов окружающей среды, которые способствуют профессионализации персонала компаний. С точки зрения формирования человеческого капитала, изложенной выше, это становится очевидным. Личные факторы включают благополучие, индивидуальные характеристики и межличностные отношения. Факторы окружающей среды включают институциональную культуру, формальные и неформальные учебные программы и характеристики практики. При этом, влияние социальных факторов на профессионализацию кадров бизнес-организации является прямым и системообразующим для бизнес-организаций.

Помимо личных факторов, в действие вступает ряд организационных и социальных факторов, которые формируют профессиональную культуру, оказывая влияние на профессионализацию персонала бизнес-организаций. Следует заметить, что социальные факторы включают в себя внутренние, в том числе внутриличностные, и внешние аспекты, а также «институциональные обычаи, формальные и неформальные учебные программы, характеристики среды практики, включая рабочую нагрузку, специальность, условия труда и др»³. Структурное представление о влиянии социальных факторов на профессионализацию персонала бизнес-организаций дает рис. 1.

Социальные факторы, которые обуславливают характеристики профессионализма персонала, влияют и на его дальнейшую профессионализацию. Таким образом, социальные факторы, включающие в себя как совокупность врожденных, так и совокупность приобретенных свойств и возможностей индивида, непосредственно влияют на уровень профес-

2 Человеческий потенциал государственной службы: на пути к эффективной стратегии управления (опыт стран СНГ). Монография/ под ред. Т.С. Болховитиной, В.В.Огневой. – М.: Маска, 2015. С. 47.

3 Ангеловский А.А, Профессионализация личности. Социальные агенты первичной и вторичной профессионализации // Сибирский педагогический журнал. 2011. №7. С. 70-80.

Рис. 1. Модель личностных и организационных (внешних) факторов, способствующих профессионализации персонала.

сионализма и дальнейшие перспективы профессионализации кадров. Кроме того, профессионализация зависит от общего социально-экономического уровня в государстве (здесь уже социальные факторы испытывают влияние на макроуровне). И одним из релевантных показателей в отношении определения перспектив профессионализации в управлении человеческими ресурсами принято рассматривать индекс человеческого капитала. В Концепции, разработанной аналитиками Всемирного банка, индекс человеческого капитала, рекомендовано использовать при выполнении экономических исследований. Этот показатель позволяет провести количественную оценку вклада бизнес-организаций в результаты работы персонала и эффективность деятельности бизнес-организаций. В научном представлении⁴ «управление человеческими ресурсами в системе управления компании определяется как воздействие на ее персонал в целях повышения ее конкурентных преимуществ на основе мотивации, профессионализма кадров».

⁴ Ковшуро О.Д., Огнева В.В. Концептуальные основания стратегии управления человеческими ресурсами на государственной службе. Человеческий потенциал государственной службы: на пути к эффективной стратегии управления. Опыт стран СНГ. Монография. –М.: Наука и политика., 2015. С. 9.

В современных компаниях складывается опыт применения социальных технологий мотивации персонала для роста человеческого капитала. Так, в целях повышения профессионализации персонала в компании ЗАО «Бохтар Групп» (многопрофильное предприятие, деятельность которого охватывает различные сферы экономики Республики Таджикистан) работники на ежегодной основе командированы в дружественные страны для прохождения стажировки и освоения образовательных программ инновационного типа. Например, работники Службы аудита компании один раз в два года проходят такого рода обучение и последующую сертификацию в соответствии с международными стандартами. Кроме того, в качестве моральной поддержки сотрудникам компании выдаются льготные кредиты с низкими процентными ставками на долгосрочный период, что свидетельствует о полезности социальных факторов для повышения человеческого капитала компании.

Уместно заметить, что стратегия кадрового обеспечения бизнес-организации состоит в том, что здесь, с одной стороны, просматривается четко выстроенное комплексное стратегическое планирование управления кадровыми процессами и отношениями. С другой стороны – структура управления кадровыми процессами в организации становится адекватной «формальному» стратегическому планированию и кадровой стратегии, предусматривающих достижение количественных и качественных параметров улучшения кадрового обеспечения организации. Тем самым, создается основа для выработки долгосрочной стратегии достижения целей и создания механизмов реализации кадровой политики, представляя стратегию накопления человеческого капитала, воспроизводства, развития и востребования человеческих ресурсов организаций.

Нынешнее состояние распределения государств по уровню человеческого капитала свидетельствует о наличии проблемы наращивания человеческого капитала в условиях низкоресурсной экономики. В значительной мере этот вывод основывается на проблемах развития национальных систем образования и здравоохранения. Так, если даже та или иная страна характеризуется сравнительно высоким уровнем дохода, а возможность получения образования избирательная, то индекс человеческого капитала будет ниже. Страны с низким уровнем благосостояния населения не могут наращивать образовательный потенциал, поскольку индивиды вынуждены начинать трудовую жизнь в довольно раннем возрасте.

В современной экономической теории человеческий капитал определяется как одна из составляющих устойчивого долгосрочного роста (вместе с новыми технологиями через инновации). Этим обусловлен

акцент на необходимости формирования человеческого капитала и эффективного его использования. Темпы экономического роста во многом зависят от объема человеческого капитала, сосредоточенного в сфере получения профессиональных знаний. При этом профессионализация персонала бизнес-компаний оказывается зависимой от роли и влияния социальных факторов на этот кадровый процесс.

Концепция управленческими ресурсами определяет их возрастающую роль не только как чисто экономического ресурса, приносящего прибыль, но и как социальную ценность организаций различного типа, да и российского общества в целом, общественного здоровья и культуры. Качество человеческого капитала характеризуется уровнем социального развития и благосостояния, положением здравоохранения, науки, образования, культуры, отношением государственных органов к функционированию и развитию этих социальных сфер.

Исследованиями⁵ подтверждено наличие тесной связи между уровнем экономического развития страны и уровнем развития человеческого капитала. Это объясняется не столько тем, что развитые страны имеют большие возможности инвестировать в образование, здравоохранение, улучшение условий труда, а прежде всего тем, что качественный человеческий капитал обеспечивает лучший экономический и социальный результат. Также большое значение для развития человеческого капитала имеет благоприятность внешней социальной среды, создаваемая в обществе.

Список литературы:

1. Ангеловский А.А. Профессионализация личности. Социальные агенты первичной и вторичной профессионализации // Сибирский педагогический журнал. 2011. №7. С. 70-80.
2. Магомедов К.О., Пономаренко Б.Т., Халиков М.С. Влияние социальных факторов на эффективность деятельности государственных гражданских служащих – М.: Этносоциум. 2021.
3. Турчинов А.И. Профессионализация и кадровая политика: проблемы развития теории и практики. – М.: Изд-во «Флинта», 1998.
4. Человеческий потенциал на пути к эффективной стратегии управления (опыт стран СНГ). Монография / под ред. Т.С. Болховитиной, В.В.Огневой. – М.: Маска, 2015.
5. <https://www.worldbank.org/en/publication/human-capital#Index>

References

1. Angelovsky A.A. Professionalization of personality. Social agents of primary and secondary professionalization // Siberian Pedagogical Journal. 2011. №7. P. 70-80.
2. Magomedov K.O., Ponomarenko B.T., Khalikov M.S. The influence of social factors on the efficiency of public civil servants - M.: Ethnosocium. 2021.
3. Turchinov A.I. Professionalization and personnel policy: problems of development of theory and practice. - M.: Flint Publishing House, 1998.
4. Human potential on the way to an effective management strategy (experience of the CIS countries). Monograph / ed. T.S. Bolkhovitina, V.V. Ognevoy. – M.: 2015.
5. <https://www.worldbank.org/en/publication/human-capital#Index>

---

⁵ Человеческий потенциал на пути к эффективной стратегии управления (опыт стран СНГ). Монография/ под ред. Т.С. Болховитиной, В.В.Огневой. – М.: Маска, 2015.

Полуянова О.Г.

*Аспирант. Пермский
национальный исследовательский политехнический университет.*

Тетерин А.Д.

*Аспирант. Пермский
национальный исследовательский политехнический университет.*

Дианов С.А.

*Доктор исторических наук, доцент, Пермский
национальный исследовательский политехнический университет.*

«Общественное» и «политическое» участие гражданина: теоретические подходы

За последние два десятилетия в российской гуманитарной науке сложились устойчивые представления о природе и сущностных аспектах категории «общественно-политическое участие». Прежде всего, следует отметить, что внимание отечественных исследователей довольно длительное время фокусировалось в основном на понятии «политическое участие». Представляется логичным видеть причины этого в следовании традициям, сложившимся в западной социальной науке XX века. Феномен политического участия выводился ее видными представителями из сферы политической культуры. Общеизвестно, что Г.А. Алмонд и С. Верба, в классификации основных типов политической культуры выделяли «участнический» тип политической культуры¹. В одной из своих публикаций О.В. Омеличкин совершенно справедливо отмечает, что данный подход стал широко известен еще в позднесоветской научной среде². Его популяризация связана с тем, что основной акцент делался на позитивный характер политической активности гражданина. Компетентный, сознательный и лояльный человек представлялся важным участником политических процессов в демократическом государстве. Соответственно определялась связь между состоянием гражданской культуры в обществе

1 Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура. Подход к изучению политической культуры // Полития. 2010. № 2 (57). С. 136; Almond G.A., Verba S. 1989. The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Newbury Park.

2 Омеличкин О.В. Типология политической культуры // Вестник КемГУ. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2017. № 1. С. 13.

и гражданским участием индивида в политической сфере. Дальнейшее развитие суммы представлений о политической культуре и месте политического участия получило в трудах У. Розенбаума и Д. Каванаха³. Исходя из данной совокупности теоретико-методологических взглядов, российские исследователи формулировали собственные точки зрения на содержание понятия «политическое участие». Обозначим несколько близких по конструкции определений, в которых можно видеть сущностные моменты рассматриваемого явления.

Так, согласно мнению известного ученого А.В. Ключева, в самом широком смысле под *участием* следует понимать причастность индивида к какому-либо делу, возможность вносить в той или иной мере вклад в него. В то же время политическое участие является более конкретным и целенаправленным, и означает действия, предпринимаемые личностью, группой, социальной общностью или организацией для достижения определенных целей в сфере политики⁴. Другими словами, политическое участие означает влияние граждан в той или иной мере на формирование политических элит, принятие ими политических решений, осуществление контроля за действиями властей, организованное самоуправление и др. Далее, А.В. Ключев разработал интересную и целостную авторскую классификацию моделей политического участия, выделив четыре базовые модели, как-то: модель *демократического* участия (характеризуется реальным воздействием граждан на властные структуры), модель *сбалансированного* участия (характеризуется определенным балансом взаимоотношений между политическими участниками и структурами власти), модель *ограниченного* политического участия (государство лишь частично или в определенных ситуациях реагирует на волеизъявление граждан, откликаясь на какие-то отдельные их инициативы, ограничивая или игнорируя другие) и *мобилизационная* модель политического участия (характеризуется централизованным, интенсивным воздействием на людей с целью активизации их общественно политической деятельности). Очевидно, что в предложенной классификации политическое участие граждан и их объединений определяется уровнем взаимодействия с властными группами в различных условиях политической конъюнктуры.

Аналогичной позиции придерживаются П.М. Козырева и А.И. Смирнов, предлагая понимать под политическим участием вовлеченность граждан на индивидуальной, групповой и иной основе в процесс поли-

---

3 Rosenbaum W. A. Political Culture: Basic concepts in Political Science. N.Y.: Praeger Publishers, 1975. 181 p.; Kavanagh D. Political Science and Political Behavior. London; Boston: Allen & Unwin, 1983. 225 p.

4 Ключев А.В. Политическое участие: состояние и тенденции развития в условиях современного российского общества // Управленческое консультирование. 2005. № 2 (18). С. 69-70.

тико-властных отношений⁵. При этом они отмечают, что политическое участие следует рассматривать как одну из основных форм социальной активности, реализуемой в политической сфере, и которая занимает особое место в стратегии модернизации российского общества. В данном контексте следует воспроизвести и точку зрения доктора политических наук П.В. Кузьмина, считающего, что политическое участие – это непрофессиональная форма политических действий граждан, целью которой является обеспечение влияния на процесс принятия политических решений, а также на характер и ход реализации тех практических программ, которые принимаются органами государственного управления и местного самоуправления⁶. Соответственно политическим участием могут быть признаны лишь целенаправленные практические действия индивида, то есть те действия, которые сознательно предпринимаются и осуществляются им в политическом пространстве.

Сущностные черты политического участия обобщил исследователь С.А. Пфетцер. Так он выделил три аспекта, в которых выражаются конструктивные отличия понятия «политическое участие» от других, близких по смыслу дефиниций (например, политическое поведение):

– политическое участие противопоставляется неучастию или абсентеизму (политическому бездействию), которое также рассматривается как форма политического поведения;

– под политическим участием имеется в виду только политическое поведение личности, в отличие от других форм политического поведения, представляющих проявление активности других субъектов политики, например, больших групп или общностей;

– политическое участие понимается как осознанная, рациональная форма политического поведения, противоположная бессознательным, стихийным действиям, продиктованным неосознанными или же частично осознанными мотивами⁷.

Рассмотрение содержательных характеристик политического участия в кругу специалистов, в свою очередь, позволило исследователям поставить вопрос о толковании понятия «общественное участие». Вполне естественно, что общественное участие – категория социологического знания об обществе. Так, например, М.В. Балашова охарактеризовала общественное участие как необходимый элемент гражданской активности,

5 Козырева П.М., Смирнов А.И. Политическое участие и особенности развития политической активности в современной России // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3. С. 54.

6 Кузьмин П.В. Политическая деятельность и политическое участие: соотношение понятий взаимосвязь феноменов // Вісник СевНТУ: зб. наук. пр. Вип. 112/2010. Серія: Політологія. Севастополь, 2010. С. 73.

7 Пфетцер С.А. Теоретико-методологические основания анализа проблемы политического участия // Вестник КемГУ. 2013. № 3 (55). Т. 1. С. 103.

социального действия и социального взаимодействия, без которого невозможен процесс социальной модернизации. Внимание исследователя было сосредоточено на муниципальных формах общественного участия. Именно в муниципальных образованиях в силу ограниченности ресурсов местной власти происходит перекалывание ответственности за решение местных вопросов (хозяйственных, инфраструктурных, социокультурных) на объединения жителей⁸. В этом и заключается один из главных первоисточников общественного участия граждан на местах.

О важности изучения «ситуативной практики» в русле интерпретации общественного участия рассуждает в одной из своих статей И.А. Скалабан. Под этим термином предлагается понимать специфическую практику социальных взаимодействий, реализуемую в рамках определенного территориального и социального пространства с присущими политическими, социальными, культурными и историческими особенностями⁹. Условием ее возникновения является общественный интерес. При всем этом, участие осуществляется путем объединения индивидов в сообщества различной степени формализации. Общественное участие предполагает для решения проблем конкретного территориального сообщества объединение различных групп заинтересованных сторон для совместной разработки решений сложных вопросов и достижения консенсуса по этим вопросам как внутри сообщества, так и в процессе диалога с властью. В контексте рассматриваемых проблем И.А. Скалабан был выдвинут тезис о востребованности разработки единой модели общественно-политического участия.

К новейшим исследованиям феномена общественного участия, его места в политической науке, следует отнести статью С.В. Ананкина. Как отмечает исследователь, в отличие от социологии, в которой понятие общественного участия носит достаточно общий характер и охватывает разные типы социальной активности, в политической науке оно используется для анализа возможностей граждан определения публичной политики на разном уровне: от государственного до локального. В самом общем смысле общественное участие предполагает возможность граждан, как ключевых стейкхолдеров политического процесса, влиять на формирование, реализацию политики в той или иной сфере и контроль над ее осуществлением¹⁰. Из данного определения следует, что необходимо

---

8 Балашова М.В. Общественное участие на местах как драйвер социальной модернизации // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.М. Шолохова. Серия: История и политология. 2011. № 3. С. 77.

9 Скалабан И.А. Социальное, общественное и гражданское участие: к проблеме осмысления понятий // Вестник Томского государственного университета. Сер.: Социология., Политология. 2011. № 3. С. 134.

10 Ананкин С.В. Современное понимание общественного участия в политической науке // Известия Тульского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2020. № 2. С. 12.

разграничивать понимание общественного участия, которое дается в социологической науке и в политической науке. Соответственно, являясь категорией политической науки, общественное участие должно сопровождаться предметным описанием институциональных, политических, социокультурных и других условий, которые определяют его фактические функции в конкретной политической системе. Субъектом общественного участия выступает отдельный индивид, причем не обязательно являющийся гражданином или даже жителем определенной территории. Не вызывает возражений и авторская трактовка форм общественного участия, которые позволяют отдельному человеку оказывать то или иное воздействие на представителей органов власти или принятие политических решений: индивидуальные обращения к представителям органам государственной власти, местного самоуправления, одиночные пикеты и т.д. Не менее интересным предположением следует признать вывод С.В. Ананкина о том, что общественное участие в формировании политики и государственном управлении признается значимой целью и ценностью во многих политических системах, даже недемократических.

Анализ палитры исследовательских подходов к содержанию понятий «политическое участие» и «общественное участие» позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, в научной гуманитарной среде сложились устойчивые представления о смысловых интерпретациях данных понятий. Во-вторых, эти понятия не отождествляются, а выводятся из природы социальных действий и взаимодействий. В-третьих, исследовательский интерес смещается в русло изучения механизмов политического и общественного участия, концентрируясь на предметном поле публичной политики. Наконец, в-четвертых, благодаря дискурсу о содержательных характеристиках данных понятий стало возможно обсуждение в среде специалистов, прежде всего политологов, категории «общественно-политическое участие».

Как уже отмечалось выше, общественно-политическое участие – это интегративная модель, которая позволяет в рамках политической науки осмыслить новые для современного общества процессы, которые не укладываются в ставшие уже привычными теоретические схемы. В настоящее время в политической науке общественно-политическое участие подвергается комплексному изучению по следующим направлениям:

- место общественных и политических ориентаций в общей структуре социальных интересов населения;
- уровень политической интеграции, степень участия людей в деятельности политических партий, общественно-политических объединений;
- электоральное поведение, предполагающее участие в избирательных

кампаниях различных уровней;

– степень общественной активности, «градус» социокультурной инициативы со стороны населения, влияющей, в том числе, на политическую ситуацию (участие в национальных проектах, государственных и муниципальных программах, в деятельности общественных фондов и советах, в благоустройстве городской или сельской территории, в реализации стратегии геокультурного брендинга территории и др.);

– участие профессиональных городских сообществ в решении вопросов местного значения;

– практики взаимодействия населения с властными структурами, режимы «обратной связи», а также характер общественно-политического согласия.

В статье пензенского исследователя И.А. Мурзиной представлены результаты анализа основных форм общественно-политического участия российских граждан в жизни страны. По ее мнению, граждане РФ, с одной стороны, проявляют низкий интерес к политике и политическим событиям в целом, демонстрируя неясность и неопределенность политических взглядов и позиций, с другой же стороны можно наблюдать довольно высокий уровень критичного отношения к происходящим общественно-политическим процессам, оценивание правильности или неправильности политического курса. Также отмечается серьезное противоречие, заключающееся в том, что существующая общая поддержка власти со стороны населения не проявляется к конкретным государственным институтам или проявляется, но при невысоком уровне доверия. При этом формируется позитивное отношение к государству, к публичной политике, существует склонность поддерживать сильную власть¹¹. Не возражая в целом с выводами автора, сделаем следующие замечания. Общественно-политическое участие не следует сводить исключительно к проблеме легитимности власти. Индивидуальные и коллективные интересы к политическим событиям и явлениям, безусловно, растут, особенно на фоне геополитических процессов, протекающих на постсоветском пространстве. Следует признать факт перемещения внимания к политической событийности в социальные медиа (телеграмм-каналы, блоги, сервисы и др.). Особенно востребована хроника событий общественно-политического характера, которую в ежедневном формате фиксируют социальные медиа (сетевые издания) муниципальных образований.

В ряде публикаций пермских исследователей В.В. Абашева и И.М. Печищева, обращается внимание на роль городских сетевых изданий, кото-

---

11 Мурзина И.А. Общественно-политическое участие российских граждан: противоречия и перспективы // Вестник Самарского муниципального института управления. 2019. № 3. С. 125.

рые своей деятельностью замещают официальную повестку, оказывают реальное влияние на общественную жизнь и побуждают горожан к участию в проектировании развития городской среды¹². Действительно, за последние несколько лет можно наблюдать интенсивное развитие разнообразных Интернет-ресурсов общественно-политической тематики. Их количество не поддается точному подсчету. Так, для города-миллионника этот показатель может исчисляться десятками, как-то: городские медиа, форумы и сообщества в социальных сетях, каналы в мессенджерах, созданные формальными и неформальными объединениями (экологи, гражданские активисты, правозащитники и др.), ситуативные сообщества на разных платформах, созданные для коммуникации в рамках конкретного проекта, аккаунты лидеров общественных объединений, политических партий, мнения экспертов и политтехнологов и т.д. В малых городах и крупных селах сетевых изданий гораздо меньше, однако они играют важную роль, выступая не только как агрегаторы информационно-аналитических материалов и публикаций, но и как площадки для обсуждения позитивных и негативных явлений, характерных для данной местности и связанных с деятельностью органов муниципального управления.

Указанная проблематика, в частности, частично отражена в статье О.А. Макаровой, посвященной изучению динамики общественно-политического участия населения на муниципальном уровне. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что автор рассматривает участие населения не только как политическую активность граждан, которая традиционно ассоциируется только с электоральным поведением, но и как общественную активность и участие, источником которых является в первую очередь семья, а также институциональная общественная среда, способствующая формированию индивидуальных инициатив граждан¹³. Соответственно от энергичных действий граждан муниципальных образований зависит вектор развития системы местного самоуправления. При этом автор делает оговорку, что эффективность будет определяться в зависимости от того, насколько население внутренне готово к глубоким изменениям. Имеется в виду его готовность к тем действиям, которые будут ограничивать власть и способствовать установлению адекватных норм и правил, учету требований жителей муниципального образования.

Еще одним важным моментом, на который обращает внимание О.А. Макарова, является регламентация форм общественно-политиче-

---

12 Абашев В.В., Печищев И.М. Городские сетевые издания как агенты урбанизации // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2018. № 4. С. 9.

13 Макарова О.А. Общественно-политическое участие населения на муниципальном уровне // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2 (62). Т. 2. С. 69.

ского участия в нормативно-правовых актах РФ. Речь идет о федеральном законе № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. В данном нормативном акте были предусмотрены следующие формы осуществления населением местного самоуправления и его участия в осуществлении местного самоуправления:

- местный референдум;
- муниципальные выборы;
- голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления;
- голосование по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования;
- сход граждан;
- правотворческая инициатива граждан;
- территориальное общественное самоуправление;
- публичные слушания;
- собрание граждан;
- конференция граждан (собрание делегатов);
- опрос граждан;
- обращения граждан в органы местного самоуправления¹⁴.

Это не полный перечень форм общественно-политического участия, в законе содержится формулировка и о «других формах» участия. Нам представляется, что это наиболее важный момент, так как учитываются историко-культурные, этнические и конфессиональные факторы, играющие ключевую роль в конкретном муниципальном образовании.

Для диссертационного исследования важным является рассмотрение проблемы общественно-политического участия в малых городах, занимающих определенное место в классификации муниципальных образований. В связи с этим довольно интересным и содержательным выглядит статья И.Н. Кодиной, в которой автор предпринял попытку освещения проблематики общественно-политического участия населения непосредственно в малых городах. Так, исследователь отмечает, что на степень участия населения малых городов в общественно-политической жизни существенное влияние оказывают следующие факторы: активная миграция трудоспособного населения в крупные промышленные центры, численное преобладание жителей предпенсионного и пенсионного возрастов, невысокий уровень доходов, наличие у многих семей личного подсобного хозяйства,

---

14 Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021 № 304-ФЗ, от 19.11.2021 № 376-ФЗ). // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/20035>.

высокая степень распространенности среди населения социальных болезней. Кроме того, важным фактором общественно-политического участия выступают также гендерные различия¹⁵. На основании проведенного комплексного исследования И.Н. Кодина пришла к выводам, имеющим ценность для нашей диссертации. Так, ключевым авторским выводом стало утверждение о том, что сущностные характеристики общественно-политического участия мужчин и женщин в малом городе имеют общие и специфические черты. К общим чертам ею были отнесены: невысокая степень общественной и политической активности (как среди мужчин, так и среди женщин), зависимость степени включенности в общественно-политическую сферу жизнедеятельности от сроков проживания в малом городе, а также зависимость общественно-политической вовлеченности мужчин и женщин от уровня образования и сферы деятельности. В то же время специфические черты выглядели таким образом: направленность общественно-политической деятельности мужчин и женщин (если для мужчин эта сфера жизнедеятельности является первичной сферой интересов, то для женщин – вторичной), различная степень протестной активности (мужчины в большей степени готовы к участию в акциях протеста), неодинаковый уровень интереса к политике (среди мужчин он выше, чем среди женщин)¹⁶.

Подведем итоги. Категория «общественно-политическое участие» была разработана в российской гуманитарной науке, где ключевую роль сыграли исследования в области социологии и политологии. В политической науке это понятие используется не так часто, причем нередко исследователи употребляют его в сочетании с понятием «гражданское участие». Вместе с тем, в том случае, когда предметом исследования выступает гражданская активность, подвижническая деятельность населения малого города или села, считаем целесообразным говорить о необходимости использования именно категории «общественно-политическое участие». В малых городах России полезные инициативы, исходящие от граждан и их объединений, в той или иной степени адресованы к муниципальной власти, депутатскому корпусу, отделениям политических партий и движений¹⁷. При этом сами люди имеют возможность войти в представительный или административный орган и реализовать свои предложения в практической сфере публичного управления.

Список литературы:

1. Almond G.A., Verba S. 1989. The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Newbury Park.
2. Kavanagh D. Political Science and Political Behavior. London; Boston: Allen & Unwin, 1983. 225 p.

¹⁵ Кодина И.Н. Общественно-политическое участие населения малого города: гендерный аспект // Женщина в российском обществе. 2009. № 3 (52). С. 20.

¹⁶ Там же. С. 28.

¹⁷ Полуянова О.Г. Неономенклатурные формы взаимодействия региональных властных групп с учреждениями высшего образования в креативном поле урбанистики // Этносоциум. 2021. № 2 (152). С. 79-80.

3. Rosenbaum W.A. Political Culture: Basic concepts in Political Science. N. Y.: Praeger Publishers, 1975. 181 p.
4. Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура. Подход к изучению политической культуры // *Полития*. 2010. № 2 (57). С.122-144.
5. Абашев В.В., Печищев И.М. Городские сетевые издания как агенты урбанизации // *Знак: проблемное поле медиаобразования*. 2018. № 4. С. 9-29.
6. Ананкин С.В. Современное понимание общественного участия в политической науке // *Известия Тульского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки*. 2020. № 2. С. 12-19.
7. Балашова М.В. Общественное участие на местах как драйвер социальной модернизации // *Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.М. Шолохова. Серия: История и политология*. 2011. № 3. С. 75-80.
8. Кодина И.Н. Общественно-политическое участие населения малого города: гендерный аспект // *Женщина в российском обществе*. 2009. № 3 (52). С. 20-28.
9. Клюев А.В. Политическое участие: состояние и тенденции развития в условиях современного российского общества // *Управленческое консультирование*. 2005. № 2 (18). С. 69-77.
10. Козырева П.М., Смирнов А.И. Политическое участие и особенности развития политической активности в современной России // *Социологическая наука и социальная практика*. 2013. № 3. С. 53-76.
11. Кузьмин П.В. Политическая деятельность и политическое участие: соотношение понятий взаимосвязь феноменов // *Вісник СевНТУ: зб. наук. пр. Вип. 112/2010. Серія: Політологія. Севастополь, 2010. С. 71-75*.
12. Макарова О.А. Общественно-политическое участие населения на муниципальном уровне // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2015. № 2 (62). Т. 2. С. 69-72.
13. Мурзина И.А. Общественно-политическое участие российских граждан: противоречия и перспективы // *Вестник Самарского муниципального института управления*. 2019. № 3. С. 125-132.
14. Омеличкин О.В. Типология политической культуры // *Вестник КемГУ. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2017. № 1. С. 12-19.
15. Полуянова О.Г. Неономеклатурные формы взаимодействия региональных властных групп с учреждениями высшего образования в креативном поле урбанистики // *Этносоциум*. 2021. № 2 (152). С. 79-86.
16. Пфеттер С.А. Теоретико-методологические основания анализа проблемы политического участия // *Вестник КемГУ*. 2013. № 3 (55). Т. 1. С. 103-110.
17. Скалабан И.А. Социальное, общественное и гражданское участие: к проблеме осмысления понятий // *Вестник Томского государственного университета. Сер.: Социология, Политология*. 2011. № 3. С. 130-139.
18. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021 № 304-ФЗ, от 19.11.2021 № 376-ФЗ). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/20035>.

References

1. Almond G.A., Verba S. 1989. The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Newbury Park.
2. Kavanagh D. Political Science and Political Behavior. London; Boston: Allen & Unwin, 1983. 225 p.
3. Rosenbaum W.A. Political Culture: Basic concepts in Political Science. N. Y.: Praeger Publishers, 1975. 181 p.
4. Almond G.A., Verba S. Civic Culture. An approach to the study of political culture // *Politia*. 2010. № 2 (57). P. 122-144.
5. Abashev V.V., Pechishev I.M. Urban network publications as agents of urbanization // *Znak: problem field of media education*. 2018. № 4. P. 9-29.
6. Anankin S.V. Modern understanding of public participation in political science // *Proceedings of Tula State University. Ser.: Humanities*. 2020. № 2. P. 12-19.
7. Balashova M.V. Public participation in the field as a driver of social modernization // *Bulletin of the Sholokhov Moscow State University for the Humanities. Series: History and Political Science*. 2011. № 3. P. 75-80.
8. Kodina I.N. Socio-political participation of the population of a small town: gender aspect // *Woman in the Russian society*. 2009. № 3 (52). P. 20-28.
9. Klyuev A.V. Political participation: state and tendencies of development in conditions of modern Russian society // *Management Consulting*. 2005. № 2 (18). P. 69-77.
10. Kozyreva P.M., Smirnov A.I. Political participation and peculiarities of development of political activity in modern Russia // *Sociological science and social practice*. 2013. № 3. P. 53-76.
11. Kuzmin P.V. Political activity and political participation: correlation of notions, interrelation of phenomena // *Visnik SevNTU: Sib. nauk. pr. Issue 112. 2010. Series: Politology. Sevastopol, 2010. P. 71-75*.
12. Makarova O.A. Socio-political participation of the population at the municipal level // *Bulletin of Kemerovo State University*. 2015. № 2 (62). Volume. 2. P. 69-72.
13. Murzina I.A. Public-political participation of Russian citizens: oppositions and prospects // *Bulletin of the Samara Municipal Institute of Management*. 2019. № 3. P. 125-132.
14. Omelichkin O.V. Typology of Political Culture // *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*. 2017. № 1. P. 12-19.
15. Poluyanova O.G. Neonomenkatura forms of interaction of regional power groups with institutions of higher education in the creative field of urbanism // *Etnosocium*. 2021. № 2 (152). P. 79-86.
16. Pfetters S.A. Theoretical and methodological bases of the analysis of the problem of political participation // *Bulletin of Kemerovo State University*. 2013. № 3 (55). Volume 1. P. 103-110.
17. Skalaban I.A. Social, public and civil participation: to the problem of understanding the concepts // *Bulletin of Tomsk State University. Ser.: Sociology, Politology*. 2011. № 3. P. 130-139.
18. Federal Law No. 131 of 06.10.2003 "On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" (ed. of 02.07.2021 No. 304, of 19.11.2021 No. 376). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/20035>.

Меньшиков П.В.

*Кандидат исторических наук, доцент. Заведующий кафедрой
медийной политики и связей с общественностью. Московский
Государственный Институт Международных Отношений МИД России.*

Лысенко В.С.

*Ассистент кафедры медийной политики
и связей с общественностью, Московский
Государственный Институт Международных Отношений МИД России.*

Институциональные основы функционирования и развития системы публичной дипломатии Российской Федерации

Возникновение российского института публичной дипломатии большинство экспертов связывают с периодом после окончания Первой мировой войны. Именно тогда были созданы первые известные международные СМИ и стала существенно возрастать роль общественного мнения. Образ страны в глазах зарубежной общественности превратился в значимый ресурс, с которым ведущие мировые державы должны были теперь считаться. Так публичная дипломатия вошла в ряд ключевых инструментов «мягкой силы» государства¹.

Наиболее масштабные усилия в области развития публичной дипломатии прилагались США, СССР и ведущими странами Европы. Особенно это проявлялось в период Холодной войны между США и СССР, пришедшийся на конец 1950-х — конец 1980-х годов. Тогда странам было как никогда важно развивать инструменты внешней политики, которые могли бы повлиять на общественную позицию внутри страны-противника.

Безусловно, большее внимание уделялось пропаганде, часто прямой и неприкрытой. Достаточно вспомнить многочисленные видеоролики, в которых каждая страна в агрессивной манере критиковала уклад другой (например, советский мультфильм «Миллионер» и американский короткометражный фильм «Make Mine Freedom»). Однако обе страны осознавали, что, являясь противниками, они обе в равной степени несут ответственность за мир на планете и за сдерживание угрозы ядерной войны. Именно это понимание позволяло странам даже в самые напряженные

¹ Глебов М.С. Элементы и механизмы новой публичной дипломатии во внешней политике государства // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 68. С. 277.

годы противостояния не забывать о поиске пространств для диалога и мирного сосуществования².

Несмотря на то, что применительно к периоду холодной войны чаще всего используется термин «общественной дипломатии» как феномена, в реализации которого участвует лишь государственный аппарат, некоторые исследователи не согласны с такой трактовкой. Так, член Экспертно-консультативного совета по общественным и гуманитарным программам Россотрудничества, кандидат политических наук А.А. Великая в своих материалах доказывает, что уже в то время странами использовался весь арсенал традиционной публичной дипломатии, который мы знаем сегодня. Это был целый комплекс мер разностороннего воздействия, включавший методы общественной, народной (горизонтальная коммуникация), научной и культурной дипломатии, а также стратегические контакты (вещание через международные СМИ).

В современной России первое упоминание одного из ключевых компонентов публичной дипломатии, информационного сопровождения внешнеполитической деятельности, встречается в Концепции внешней политики России 2000 года. Среди основных задач внешней политики в документе присутствует «содействие позитивному восприятию Российской Федерации в мире, популяризации русского языка и культуры народов России в иностранных государствах»³. Кроме того, в принятой в том же году Доктрине информационной безопасности Российской Федерации утверждается, что государство в недостаточной мере содействует деятельности российских средств массовой информации в области продвижения их материалов в иностранное информационное пространство⁴.

Необходимость включить публичную дипломатию в арсенал важнейших инструментов внешней политики была официально признана в речи президента России В.В. Путина на совещании послов и постоянных представителей России 12 июля 2004 года. Тогда глава государства заметил, что представления о России в мире зачастую стереотипны и не имеют ничего общего с реальностью. В связи с этим он подчеркнул, что «посольства и другие зарубежные представительства должны принять активное участие в формировании непредвзятого благоприятного представления о внутренней и внешней политике Российской Федерации, о ее истории, о ее

---

2 Великая А.А. Публичная дипломатия России и США: сравнительные аспекты двух систем и роль в развитии двустороннего диалога. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2019. № 12 (4). С. 508.

3 Концепция внешней политики РФ. Утв. Президентом РФ 28.06.2000 г. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения 2.04.2021)

4 Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. № 646 Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации. // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (дата обращения: 10.04.2021)

культуре, о сегодняшнем развитии»⁵. Исследователи видят в этом выступлении первый шаг на пути к становлению системы публичной дипломатии в России, поскольку именно после него сфера начинает получать финансирование со стороны государства, а также начинают активно запускаться инициативы по поддержанию благоприятного образа РФ в мире.

Особое значение придается политическому аспекту, где акцент делается на поддержание Россией лидерских позиций за рубежом и на повышение роли страны как актора, формирующего международную повестку. Реализация публичной дипломатии по этому направлению предполагает продвижение национальных интересов России и обеспечивает государству защиту от возможных внешних угроз через мониторинг мирового общественного мнения, информирование иностранных целевых групп и влияние на политические институты, участвующие в создании и поддержании определенных общественных настроений⁶.

Главной площадкой для осуществления такого вида деятельности в настоящее время выступает Международный дискуссионный клуб «Валдай» — экспертно-аналитический центр, образованный в 2004 году. В основные задачи клуба входит содействие открытому диалогу экспертов, представителей СМИ, политических и общественных деятелей, обсуждение актуальных вопросов в экономической, политической, энергетической и других областях, анализ значимых трендов и процессов в мироустройстве XXI века. При этом в настоящее время организаторы заявляют, что институт постепенно отходит от политики «рассказа миру о России» в пользу практической деятельности по формированию повестки дня на мировой арене. Как утверждается на сайте, клуб теперь нацелен не только на продолжение деятельности по анализу ситуации в РФ, но и на приобретение необходимых компетенций для грамотной оценки глобальных межнациональных проблем⁷.

Большое внимание уделяется реализации публичной дипломатии в экономической сфере. Целью здесь выступает создание благоприятных условий для привлечения иностранного капитала и продвижение российских товаров и услуг за границей. Среди достижений в этой области — вступление России в ВТО в 2011 году, которое было положительно воспринято инвесторами, а также долгосрочные контракты с ведущими коммуникационными агентствами (с «Ketchum Inc» в 2006 г., с «Goldman

---

5 Выступление президента России В. В. Путина на пленарном заседании совещания послов и постоянных представителей России. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22545> (дата обращения: 3.04.21)

6 Шамугия И.Ш. Понятие «публичная дипломатия» в теории международных отношений // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. № 10. С. 136-142.

7 Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай»: официальный сайт. — Москва, 2021. // URL: <https://ru.valdaiclub.com/> (дата обращения: 2.04.2021)

Sachs» в 2013 г.) для выстраивания эффективной информационной стратегии в области экономики. Помимо прочего, Россия смогла создать мощный инструментарий в этой области за счет проведения множества международных мероприятий с привлечением ведущих экспертов из разных стран. Главной дискуссионной площадкой, вне всяких сомнений, выступает Петербургский международный экономический форум, известный во всем мире. Такие инициативы в области публичной дипломатии оказывают положительное влияние на экономическое развитие государства, что особенно значимо, учитывая существование у нашей страны ряда нерешенных вопросов в сфере экономики⁸.

Научное измерение также является одним из приоритетных. Бесспорно, российские позиции в точных науках (ядерные технологии, космические исследования) необычайно сильны, однако в гуманитарной сфере эксперты наблюдают некоторое отставание от ведущих мировых держав. Чтобы свести его к минимуму, активно используются методы публичной дипломатии в сфере науки. Здесь будет уместным вспомнить, например, созданный в 2015 году научно-экспертный форум «Примаковские чтения», направленный на обсуждение подходов к противостоянию новым вызовам и угрозам в сфере международной безопасности. За пять лет мероприятие стало авторитетной площадкой для ведения открытого диалога о глобальных проблемах среди ведущих ученых, политиков и дипломатов мира⁹.

Отдельного упоминания стоит и спортивное направление российской публичной дипломатии, которое получило новый толчок к развитию после проведения значимых международных соревнований во втором десятилетии XXI века. Среди них — Универсиада в Казани 2013 г., Олимпийские игры в Сочи 2014 г., Чемпионат мира по футболу 2018 г. и другие. Усилия нашей страны по созданию атмосферы гостеприимства были положительно оценены зарубежной аудиторией и сформировали у ее представителей новые благоприятные ассоциации с нашей страной. Как отметил глава ФИФА Джанни Инфантино во время проведения Чемпионата мира по футболу 2018 г., «перед турниром было много скептицизма, однако местные и иностранные болельщики замечательно проводили время, празднуя вместе футбольные моменты. Многие стереотипы были опровергнуты, и миллионы людей открыли для себя Россию как красивое и гостеприимное место, где футбол является важной частью её культуры»¹⁰.

8 Великая А.А. Публичная дипломатия как инструмент международного диалога // Международная жизнь. 2016. №. С. 154-164.

9 Примаковские чтения: официальный сайт. — Москва, 2021. // URL: <https://www.primakovreadings.com/> (дата обращения: 11.03.21)

10 Материал о Чемпионате по футболу 2018. // URL: <https://www.sport.ru/football/infantino-rasskazal-pochemu-schitayet-chempionat-mira-v-rossii-luchshim-v-istorii/article452938/> (дата обращения: 10.04.21)

Действующий руководитель Россотрудничества Е.А. Примаков утверждает, что хотя во внешнеполитической сфере Россия всегда проявляла себя довольно успешно, долгое время существовал значительный разрыв между нашей экономической мощью и тем, насколько успешно мы себя презентуем в мире. «Внешняя политика уже давно не шахматная доска», а куб с множеством граней. «Общественная дипломатия и гуманитарная политика — важнейший инструмент на многих из этих граней. Сейчас мы уделяем этому гораздо больше внимания». Западный мир транслирует ценности демократии, «точнее одной конкретной модели демократии, которые должны усвоить все остальные». Россия не может выступать против таких ценностей, поскольку демократия признается во всем мире как благо. Однако, Россия может предложить свои общепризнанные ценности, одна из которых — сохранение мира. Такой ценности также «нельзя ничего противопоставить», при этом она для России «абсолютно органична», учитывая особенности нашей истории. Примаков уверен, что, как только мы сформулируем свои главные ценности — сохранение мира, защита государственного суверенитета, справедливость и другие — как свою национальную идею, с точки зрения реализации нашей концепции «мягкой силы» «мы будем непобедимы»¹¹.

В отношении институциональной основы публичной дипломатии РФ необходимо отметить, что за более чем 15 лет, прошедших с момента упомянутого выступления российского президента на совещании послов и постоянных представителей России, в РФ было создано множество проектов и организаций, внесших существенный вклад в развитие российской публичной дипломатии. Ключевые институты, функционирующие в рамках системы, будут рассмотрены ниже.

Вопрос институционализации российской публичной дипломатии представляет значительный интерес и уже долгое время выступает предметом дискуссий. Одни эксперты придерживаются мнения, что процесс становления публичной дипломатии как института в России можно считать завершенным, в то время как другие исследователи уверены, что в настоящий момент мы находимся лишь на полпути к окончательному формированию завершенной системы. Однако все они согласны в одном: сегодня Россия располагает значительной базой институтов публичной дипломатии во всех областях ее реализации: в информационной сфере, в направлении гуманитарного сотрудничества, в области продвижения русской культуры и многих других. Целесообразно рассмотреть реали-

---

¹¹ Специальное интервью с руководителем Россотрудничества Е.А. Примаковым для студенческого информационного канала MGIMO 360. // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dUP-tYc7NUw> (дата обращения: 27.05.21)

зацию публичной дипломатии на примере деятельности институтов в каждом из этих ключевых направлений.

Так, реализацией задач внешней политики России в сфере информационного обеспечения занимается Департамент информации и печати Министерства иностранных дел России. Среди его функций к публичной дипломатии относятся следующие: участие в проведении мероприятий по информационно-коммуникационному сопровождению внешнеполитической деятельности, информирование российских и зарубежных СМИ, мониторинг международных проблем в информационной сфере и разработка ответов на глобальные вызовы в этой области, аккредитация иностранных корреспондентов в РФ и другие¹². Помимо прочего, ключевой функцией пресс-службы министерства иностранных дел России, продиктованной актуальной концепцией внешней политики РФ, выступает формирование у внутренней и зарубежной аудитории объективного представления о государстве¹³. Как отмечают исследователи, в современных реалиях это представляется нелегкой задачей, поскольку как внутри самой страны, так и за ее пределами все еще живы множество негативно окрашенных стереотипов о России, которые возникли еще в период противостояния во время Холодной войны¹⁴.

Институциональную базу информационного направления публичной дипломатии в РФ сегодня составляют МИА «Россия сегодня», входящее в его состав агентство Sputnik и система информационных каналов Russia Today. В качестве значимых вспомогательных инструментов можно также выделить проекты «Российской газеты» Trendline's Russia («Российские тренды») и Russia Beyond the Headlines.

России за короткий период удалось добиться значительных результатов в сфере коммуникации с зарубежной общественностью. Так, он приводит в пример большой интерес иностранных граждан к материалам RT, что подтверждается также статистическими данными. Одно из последних достижений — уже упомянутый новый рекорд RT по просмотрам на видеохостинге YouTube, установленный 29 января 2020 г. Это и многие другие подобные события свидетельствуют о мировом успехе проекта и позволяют назвать его одним из самых эффективных инстру-

---

12 Лебедева О.В. Особенности института публичной дипломатии в России / О.В.Лебедева // Международная жизнь. 2015. № 6. С. 41-56.

13 Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации. // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451/page/1> (дата обращения: 01.04.2021).

14 Рубцова Е.В. Формирование общественного мнения пресс-службами российских загранпредставительств как поддержка политики государства / Е.В. Рубцова, Н.В. Девдариани // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 80-82.

ментов российской публичной дипломатии в сфере коммуникационного сопровождения. Интерес к деятельности RT и других институтов публичной дипломатии в информационной сфере объясняется тем, что российские ресурсы представляют объективную картину мира, во многом альтернативную мейнстримовскому оценочному изложению событий актуальной действительности СМИ Запада.

Информационно-коммуникационное направление, вне всяких сомнений, выступает одним из основных компонентов публичной дипломатии, однако помимо него существует множество других значимых элементов, например, международное гуманитарное сотрудничество. Ключевым актором системы публичной дипломатии в этой сфере является Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству («Россотрудничество»). Агентство выполняет широкий спектр функций, которые в совокупности позволяют формировать привлекательный образ России в культурно-образовательной, внешнеполитической и гуманитарной сферах.

В этой связи нельзя не отметить всегда существовавший интерес к русской культуре со стороны зарубежной общественности. Организация Россотрудничеством различных научных конференций, выставок, концертов и других разнообразных культурных мероприятий вносит значительный вклад в создание позитивных ассоциаций с Россией, историей, культурой и обществом нашей страны. Представительства Россотрудничества в большинстве стран мира позволяют напрямую взаимодействовать с зарубежными целевыми аудиториями и, ко всему прочему, выстраивать коммуникацию с ними таким образом, чтобы она отвечала внешнеполитическим интересам государства.

Большое внимание также уделяется поддержанию позиций русского языка за рубежом. Именно для работы по этому направлению в 2007 г. совместными усилиями МИД РФ и Министерства образования и науки РФ был создан фонд «Русский мир». Этот институт координирует деятельность центров по изучению русского языка и литературы за границей, а также, как и Россотрудничество, оказывает поддержку соотечественникам¹⁵. На сегодняшний день, помимо фонда «Русский мир» и Россотрудничества, вопросом продвижения русской культуры занимаются и другие объединения, которые тоже могут быть рассмотрены в качестве институтов публичной дипломатии. Это, например, такие организации,

¹⁵ Фонд «Русский мир»: официальный сайт. — Москва, 2021. // URL: <https://russkiymir.ru/> (дата обращения: 8.04.2021)

как Российский фонд культуры, Международный совет российских соотечественников, Фонд Святого Всехвального апостола Андрея Первозванного, Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, Российский комитет Международного союза музеев, Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами и многие другие¹⁶.

Институциональную основу публичной дипломатии России составляют, помимо прочего, множество российских неправительственных организаций, занимающихся международными вопросами. Среди них — Совет по внешней и оборонной политике России, Международный фонд социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-Фонд), Институт общественного проектирования, Центр политических исследований России (ПИР-Центр), Институт современного развития и другие.

В настоящее время эти институты выступают одним из ведущих каналов связи российских исследователей с представителями международного экспертного сообщества. Деятельность этих организаций охватывает множество направлений, что позволяет всесторонне рассматривать возникающие международные проблемы и давать прогнозы относительно глобальных последствий. Нельзя не упомянуть эффективную совместную работу этих институтов с органами ООН. В рамках такого взаимодействия представители российские научные деятели участвуют в работе ключевых структур мирового сообщества и могут вносить свой вклад в поиск новых путей развития, а также в формирование международной повестки дня¹⁷.

Усилия представителей гражданского общества по углублению международного сотрудничества и расширению спектра областей взаимодействия всесторонне поддерживаются государством. Так, Российская Федерация активно содействует международной деятельности российских НПО. Министерство иностранных дел России на регулярной основе оказывает институтам необходимую помощь и поддержку. Ежегодно министр иностранных дел С.В. Лаврова встречается с представителями различных НПО для разъяснения внешнеполитического курса России. Такие мероприятия необходимы для поддержания осведомленности государства о функционировании вышеупомянутых институтов, а также для обеспечения согласованности действий неправительственных организаций с внешнеполитическими интересами страны. Линия взаимодействия НПО с государством, помимо прочего, позволяет укрепить

---

16 Соколова Е.О. Движение «русифонии» как новый тренд в формировании внешней политики Российской Федерации // АНИ: экономика и управление. 2017. № 4 (21). С. 361-364.

17 Боришполец К.П. Публичная дипломатия на пространстве ЕАЭС: осмысление феномена и тенденций развития. // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 5 (44) С. 42-55.

международные связи в целом и создает благоприятную почву для дальнейшего становления института публичной дипломатии в частности¹⁸.

Кроме того, ответственную роль в вопросах содействия НПО играет учрежденный в 2010 г. Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова. Миссия института состоит в планомерном развитии российской публичной дипломатии и в формировании благоприятного для российских акторов общественного, экономического и политического климата на международной арене¹⁹. В рамках своей деятельности организация предоставляет гранты различным НПО, способствуя превращению в жизнь их проектов и идей.

Исследователи называют Фонд Горчакова неким агрегатором инициатив, призванным задавать неправительственным организациям необходимый РФ вектор развития. При этом деятельность института не ограничивается лишь предоставлением грантов. Фонд регулярно организует собственные мероприятия, а также на постоянной основе работает с зарубежными экспертами с целью обмена опытом и передовыми практиками²⁰. Все эти усилия в комплексе имеют целью содействие развитию института публичной дипломатии в России и повышение статуса нашей страны за рубежом.

Схожие с Фондом публичной дипломатии им. А.М. Горчакова функции также выполняет учрежденное в 2010 г. Президентом России Д.А. Медведевым некоммерческое партнерство «Российский совет по международным делам» (НП РСМД). Свою миссию РСМД видит в содействии процветанию РФ через встраивание в международный мир. Организация позиционирует себя как связующий элемент между страной, экспертным сообществом, бизнесом и гражданским обществом в решении задач внешней политики²¹. РСМД проводит различные мероприятия, направленные на укрепление сотрудничества между народами, содействует в предотвращении международных конфликтов и дает рекомендации в отношении кризисного регулирования. В контексте этого материала необходимо отметить, что в России именно РСМД является той организацией, которая ежегодно создает отчеты по реализации публичной дипломатии в РФ. Эти документы представляют собой наиболее полный сборник практик публичной дипломатии с анализом их

18 Публичная дипломатия: Теория и практика: Научное издание / Под ред. М.М.Лебедевой. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. 272. С. 117.

19 Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова: официальный сайт. — Москва, 2019. // URL: <https://gorchakovfund.ru/> (дата обращения: 11.04.2021)

20 Шамугия И.Ш. Понятие «публичная дипломатия» в теории международных отношений // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. № 10. С. 136-142.

21 Российский совет по международным делам : официальный сайт. — Москва, 2021. // URL: <https://russiancouncil.ru/about/>

эффективности и значительной статистической базой. Так, помимо прочего, РСМД выполняет аналитическую функцию, что позволяет также говорить о значительном вкладе организации в развитие теоретических основ российской публичной дипломатии.

В настоящий момент, в период политического обострения отношений между Россией и странами Запада, как никогда необходим комплексный подход к выстраиванию полноценной системы институтов и механизмов работы. Первостепенной задачей некоторые сообщества экспертов считают устранение существующего перевеса в сторону общественной дипломатии путем предоставления больших возможностей для развития другим направлениям публичной дипломатии. Для этого необходимо создать полноценную систему органов и ведомств, которые занимались бы планомерной реализацией такого проекта²².

Тем не менее, уже сегодня мы можем наблюдать активную работу по развитию и совершенствованию публичной дипломатии, нацеленную на превращение относительно новой для российской действительности деятельности в полностью самостоятельную и законодательно закрепленную систему. Система современной публичной дипломатии РФ формируется с учетом многочисленных особенностей нашего государства и его внешнеполитических целей, в концептуализацию которых значительный вклад внесли российские ученые, эксперты-практики и государственные деятели.

Повышение роли «мягкой силы» в сфере международных отношений дает основания полагать, что процесс институализации будет в скором времени завершен. Тем не менее, учитывая текущее эффективное функционирование института, современная российская публичная дипломатия выступает полноценным и широко применяемым инструментом внешней политики РФ.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации. // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451/page/1> (дата обращения: 15.01.2022).
2. Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. № 646 Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации. // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (дата обращения: 16.01.2022)
3. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640.
4. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации. // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451>(дата обращения: 16.01.2022)
5. Выступление президента России В.В. Путина на пленарном заседании совещания послов и постоянных представителей России. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22545> (дата обращения: 17.01.22)
6. Боришполец К.П. Публичная дипломатия на пространстве ЕАЭС: осмысление феномена и тенденций развития. / К.П. Боришполец // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 5 (44) С. 42-55.
7. Великая А.А. Публичная дипломатия России и США: сравнительные аспекты двух систем и роль в развитии двустороннего

---

22 Экспертный обзор российской публичной дипломатии в 2018-2019 гг. 10 шагов на пути к эффективной публичной дипломатии России: доклад 52/2020 / Н. Бурлинова, П. Василенко, В. Иванченко, О. Шакиров / вып. ред. И. Тимофеев, О. Пылова // Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД. 2020. 58 с. С. 11.

- диалога. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2019. № 12 (4). С. 508.
8. Великая А.А. Публичная дипломатия как инструмент международного диалога // *Международная жизнь*. 2016. № 2. С. 154-164.
9. Глебов М.С. Элементы и механизмы новой публичной дипломатии во внешней политике государства // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2018. № 68. С. 277.
10. Лебедева О.В. Особенности института публичной дипломатии в России // *Международная жизнь*. 2015. № 6. С. 41-56.
11. Публичная дипломатия: Теория и практика: Научное издание / Под ред. М.М.Лебедевой. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. 272. С. 117.
12. Рубцова Е.В. Формирование общественного мнения пресс-службами российских загранпредставительств как поддержка политики государства / Е.В. Рубцова, Н.В. Девдариани // *Карельский научный журнал*. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 80-82.
13. Соколова Е.О. Движение «русофонии» как новый тренд в формировании внешней политики Российской Федерации // *АНИ: экономика и управление*. 2017. № 4 (21). С. 361-364.
14. Шамугия И.Ш. Понятие «публичная дипломатия» в теории международных отношений // *Актуальные проблемы современных международных отношений*. 2017. № 10. С. 136-142.
15. Экспертный обзор российской публичной дипломатии в 2018-2019 гг. 10 шагов на пути к эффективной публичной дипломатии России: доклад 52/2020 / Н. Бурлинова, П. Василенко, В. Иванченко, О. Шакиров / вып. ред. И. Тимофеев, О. Пылова // *Российский совет по международным делам (РСМД)*. — М.: НП РСМД. 2020. 58 с. С. 11.
16. Материал о Чемпионате по футболу 2018. // URL: <https://www.sport.ru/football/infantino-rasskazal-pochemu-schitaet-chempionat-mira-v-rossii-luchshim-v-istorii/article452938/> (дата обращения: 10.01.22)
17. Примаковские чтения : официальный сайт. — Москва, 2021. // URL: <https://www.primakovreadings.com/> (дата обращения: 11.01.22)
18. Российский совет по международным делам : официальный сайт. — Москва, 2021. // URL: <https://russiancouncil.ru/about/>
19. Специальное интервью с руководителем Россотрудничества Е.А. Примаковым для студенческого информационного канала MGIMO 360. // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dUP-tYc7NUw> (дата обращения: 27.01.22)
20. Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай» : официальный сайт. — Москва, 2021. // URL: <https://ru.valdaiclub.com/> (дата обращения: 12.01.2022)
21. Фонд «Русский мир» : официальный сайт. — Москва, 2021. // URL: <https://russkiymir.ru/> (дата обращения: 18.01.2022)
22. Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова: официальный сайт. — Москва, 2019. // URL: <https://gorchakovfund.ru/> (дата обращения: 11.01.2022)

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of November 30, 2016 № 640. On approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation. // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451/page/1> (01.15.2022).
2. Decree of the President of the Russian Federation of December 5, 2016 № 646 On Approval of the Information Security Doctrine of the Russian Federation. // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (01.16.2022)
3. Decree of the President of the Russian Federation of November 30, 2016. № 640.
4. On the approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation. // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (01.16.2022)
5. Speech by the President of Russia V.V. Putin at the plenary session of the meeting of ambassadors and permanent representatives of Russia. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22545> (01.17.22)
6. Borishpolets K.P. Public Diplomacy in the EAEU Space: Understanding the Phenomenon and Development Trends. / K.P. Borishpolets // *Bulletin of MGIMO-University*. 2015. № 5 (44) P. 42-55.
7. Velikaya A.A. Public diplomacy of Russia and the USA: comparative aspects of the two systems and the role in the development of bilateral dialogue. // *Bulletin of St. Petersburg University. International relationships*. 2019. № 12 (4). P. 508.
8. Velikaya A.A. Public diplomacy as an instrument of international dialogue // *International life*. 2016. № 2. P. 154-164.
9. Glebov M.S. Elements and Mechanisms of New Public Diplomacy in the Foreign Policy of the State // *Public Administration. Electronic Bulletin*. 2018. № 68. P. 277.
10. Lebedeva O.V. Features of the Institute of Public Diplomacy in Russia // *International Life*. 2015. № 6. P. 41-56.
11. *Public Diplomacy: Theory and Practice: Scientific Edition* / Ed. M.M. Lebedeva. - M.: Publishing house "Aspect Press", 2017. 272. P. 117.
12. Rubtsova E.V. Formation of public opinion by the press services of Russian foreign missions as support for state policy / E.V. Rubtsova, N.V. Devdariani // *Karelian scientific journal*. 2019. Vol. 8. № 2 (27). P. 80-82.
13. Sokolova E.O. The "Russophonie" movement as a new trend in shaping the foreign policy of the Russian Federation // *API: Economics and Management*. 2017. № 4 (21). P. 361-364.
14. Shamugia I.Sh. The concept of "public diplomacy" in the theory of international relations // *Actual problems of modern international relations*. 2017. № 10. P. 136-142.
15. Expert review of Russian public diplomacy in 2018-2019. 10 steps towards effective public diplomacy in Russia: report 52/2020 / N. Burlinova, P. Vasilenko, V. Ivanchenko, O. Shakirov / vol. ed. I. Timofeev, O. Pylova // *Russian International Affairs Council (RIAC)*. — М.: НП RIAC. 2020. 58 p. P. 11.
16. Material about the Football Championship 2018 date of access: 10.01.22)
17. Primakov's Readings: official site. — Moscow, 2021. // URL: <https://www.primakovreadings.com/> (01.11.22)
18. Russian International Affairs Council: official site. — Moscow, 2021. // URL: <https://russiancouncil.ru/about/>
19. Special interview with the head of Rossotrudnichestvo E.A. Primakov for the student information channel MGIMO 360. // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dUP-tYc7NUw> (01.27.22)
20. Foundation for the Development and Support of the Valdai International Discussion Club: official website. — Moscow, 2021. // URL: <https://ru.valdaiclub.com/> (01.12.2022)
21. Russkiy Mir Foundation: official site. — Moscow, 2021. // URL: <https://russkiymir.ru/> (01.18.2022)
22. Fund for Support of Public Diplomacy named after A.M. Gorchakov: official site. — Moscow, 2019. // URL: <https://gorchakovfund.ru/> (01.11.2022)

Бормотова Т.М.

*Доктор социологических наук, доцент.
Всероссийский научно-исследовательский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации.*

Мазаев Ю.Н.

*Кандидат философских наук, доцент.
Всероссийский научно-исследовательский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации.*

Яковлев О.В.

*Кандидат социологических наук.
Всероссийский научно-исследовательский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации.*

Бицадзе Г.Э.

*Старший научный сотрудник.
Всероссийский научно-исследовательский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации.*

Методология эмпирических исследований общественного мнения о деятельности полиции

Введение

Полиция – это неотъемлемая часть любого государства, играющая главную роль в обеспечении внутренней безопасности страны. Как и любая другая социальная система, полиция постоянно эволюционирует в соответствии с изменениями в социальной сфере общества. Появляются новые виды преступлений, изменяется отношение общества к правоохранительной сфере и государству в целом, реформируются органы полиции.

Интенсивное развитие потребностей и интересов населения в правоохранительной сфере, развитие гражданского и правового сознания обусловило необходимость и возможность пересмотра узко нормативного подхода к пониманию правоохранительной деятельности. Целевая установка на удовлетворение потребностей населения позволяет наполнить конкретным содержанием абстрактные цели полицейских организаций.

С конца девяностых годов двадцатого столетия понятие «качество работы полиции» все более связывалось с мнением граждан о ней. Доминирующей идеологией правоохранительных органов в развитых странах Запада в отношениях с обществом утверждается, так называемая, концепция коммунально-ориентированной деятельности полиции¹.

На международном полицейском конгрессе, посвященном обсуждению концептуальных основ деятельности полиции в XXI веке, говорилось о том, что одним из элементов новой модели полиции является ее определение как сервисной службы, оказывающей услуги населению на определенной территории². «Рекомендации Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе по реализации концепции и стратегии эффективной оценки работы полиции» включают в себя проведение опросов общественного мнения по вопросам эффективности работы полиции. Разработанная в 1994 году голландская модель определения качества работы полиции иллюстрирует, что оно связано с внешней легитимацией работы полиции. Главное здесь – удовлетворение социальных потребностей людей³.

Многолетний опыт показывает, что масштабы, цели и методы проводимых социологических исследований отношений полиции и населения различны, при этом их объединяет главное – единый социальный адрес: благополучие и безопасность граждан общества. В современном мире общественное мнение о правоохранительных органах претендует на статус приоритетного критерия в оценке их деятельности. Поэтому обращение к общественному мнению, как социальному индикатору, выдвигает повышенные требования к качеству информации, на основе которой формируется общественная оценка. В свою очередь качество информации связано в значительной мере с используемым исследователями методологическим арсеналом.

Методы

Для рассмотрения методологических подходов в изучении обществен-

1 Banton M. *The Policeman in the Community*. Tavistock, 1964.

Clark J.R. *Isolation of the Police: A Comparison of the British and American Situations* *The Journal of Criminal Law, Criminology, and Police Science*, 1965, Vol. 56. № 3.; Beyer L.R. *Community Policing: Lessons from Victoria*. Australian Institute of Criminology, 1993. P. 4.; Seagrave J. *What's in a World? Community Policing in Britain, USA and Canada*. *The Police Journal*, Great Britain, 1996 January. P. 30-40.

Skogan W.G. *Police and Community in Chicago: A Tale of Three Cities*. Oxford: Oxford University Press, 2006.

Skogan W.G. *An Overview of Community Policing: Origins, Concepts and Implementation*. *The Handbook of Knowledge-Based Policing: Current Conceptions and Future Directions*; Edited by T. Williamson, J. Wiley & Sons, 2008.

2 Анисимков В.М., Буничев Ю.А. *Полиция XXI века: концепции и механизм реализации* (по материалам 1-го полицейского Конгресса). М.: 1998 г.

3 Гусев Р.Г. *Зарубежный опыт разработки критериев и механизмов оценки деятельности правоохранительных органов* // *Новый юридический журнал*. 2012. № 3. С. 222-227.

ного мнения о деятельности полиции авторами при подготовке статьи использовались элементы дескриптивного анализа, опирающегося на оценки деятельности полиции в России и зарубежных странах в актуальных ситуациях реальных практик. Информационной базой для обзора российских исследований послужили концепции и результаты исследований общественного мнения ведущих социологических центров и организаций⁴. Зарубежный опыт описывался на основе результатов ряда исследовательских центров США и Западной Европы⁵.

В качестве сопоставляемых элементов анализа выступали системы оценки деятельности полиции, включающие совокупность показателей, формирующих предметную область исследований, и практическая ориентация (результативность) исследований в совершенствовании деятельности правоохранительных органов.

В связи с фрагментарностью доступных данных о методологии изучения общественного мнения о деятельности полиции за рубежом, был выбран вариант не сопряженного (перекрестного), а «параллельного» рассмотрения концептов и логики построения исследований. Несмотря на известную ограниченность данного формального способа анализа, авторам в итоге удалось выделить, как представляется, некоторые особенности изучения общественного мнения о деятельности полиции в нашей стране и за рубежом.

Результаты и обсуждение

Критерии оценки деятельности полиции в российских и зарубежных социологических исследованиях.

Обычно исследователями в большинстве случаев формулируются цели, связанные с совершенствованием профессиональной деятельности полиции, определением необходимых действий для разрешения проблем, волнующих общество. Стивен Д. Мастрофски, отмечая, что имидж полиции в общественном мнении весьма сложный объект для исследования, выделяет три основных показателя: «имидж полиции в целом», «восприятие результатов деятельности полиции» и то, «как она делает свою работу»⁶.

---

4 ВЦИОМ (2011 г.), ФОМ (2012-2013 гг.), РГСУ (2014-2015 гг.).

5 Институт исследования общественного мнения Gallup; Университет Джорджа Мейсона, США; Институтом полицейских исследований (США, штат Колорадо, 1998г.); Немецкий Институт зарубежного и международного уголовного права Общества Макса Планка (2006 г); Компания GfK Custom Research 2009 г. Германия; Центр исследований качества полицейской деятельности, США, 2008-2009 гг.; Собственное исследование журнала Reader's Digest, 2001-2010 гг.; Научно-исследовательский институт Академии безопасности ФМВД Австрии, 2020 г.

6 Итоговый отчет Международной ассоциации руководителей полицейских управлений Администрации правосудия (Университет Джорджа Мейсона, США) «Общественный имидж полиции». // URL: <http://>

Исследование данных показателей преследует достижение совокупности взаимосвязанных целей: от определения различных аспектов эффективности деятельности полиции до методических вопросов, стимулирующих мышление и продуцирующих модели для дальнейших, более масштабных исследований⁷.

В рамках специальной «Болдерской программы» (США), был выдвинут критерий хорошей организации полицейской деятельности, основанной на знании того, что ждут граждане от деятельности полиции и что делает полиция для качественного выполнения своей работы⁸.

Теоретико-методологическими предпосылками изучения общественного мнения о деятельности органов внутренних дел в Российской Федерации, в отличие от западной традиции, является то, что оно выступает одним из основных критериев оценки деятельности полиции, как на уровне регионов, так и в целом по Российской Федерации⁹. Получаемая информация характеризует такие существенные стороны массового сознания, как «оценка степени уверенности граждан в защищенности своих личных и имущественных интересов от преступных посягательств», «доверие полиции», «оценка эффективности работы полиции», «способность органов внутренних дел защитить население от преступников», «готовность населения к оказанию помощи сотрудникам органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности». В качестве интегрального показателя оценки качества работы полиции используется комплексный показатель: «Индекс безопасности личности от противоправных действий». Социологическому анализу подлежат качественные характеристики деятельности органов внутренних дел, которые формируют позитивную (негативную) направленность итогового тренда оценки населением действенности усилий полиции.

Система измерения общественного мнения базируется на положениях Концепции информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел России, в основе которой единые правовые, методические, программно-технические и технологические подходы при организации его пролонгированного изучения¹⁰.

---

www.theiacp.org/PoliceServices/ProfessionalAssistance/ThePublicImageofthePolice/tab-id/198/Default.aspx (дата обращения: 15.10.2021); «The Public Image of the Police» Stephen D. Mastrofski. // URL: https://www.researchgate.net/publication/247959149_The_Public_Image_of_Police (дата обращения: 15.11.2021).

7 Soutar G.N., McNeil M.M., Maisey G. Community satisfaction with policing: The western Australian experience // The Police Journal. Great Britain, 1995, October. P. 351-361.

8 Тюрин В. Оценка деятельности полиции государственными и негосударственными институтами зарубежных стран. ВНИИ МВД России. // URL: <https://rucont.ru/efd/140238>

9 Федеральный закон «О полиции». М.: Изд-во «Омега-Л», 2011.

10 Распоряжение МВД России от 10.04.2020 № 1/4005 (ред. от 21.10.2020) «Об утверждении Плана информатизации МВД России на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов (открытая часть)» // СПС «Кон-

Методологические подходы к изучению общественного мнения о работе полиции в России и зарубежных странах.

В зависимости от своей направленности зарубежные исследования условно можно отнести к двум типам: исследования, ориентированные на определение действий, необходимых для разрешения внутренних проблем полиции, или на совершенствование ее деятельности и исследования и ориентированные на совершенствование взаимоотношений полиции и населения, на установление диалога с обществом.

В первом случае, многоаспектным предметом изучения, во многом схожим с российской практикой, выступает показатель удовлетворенности общества деятельностью полиции, что служит индикатором степени ее эффективности.

Ко второму типу исследований можно отнести те, в которых определяется тип полицейской службы, наиболее приемлемой для граждан¹¹. Предметом изучения выступают контакты между полицией и гражданами в различных ситуациях, реакции граждан на программы, проводимые полицией.

В российской традиции изучение общественное мнение применительно к деятельности органов внутренних предполагает рассмотрение различных элементов и факторов коммуникативного процесса, оказывающих положительное или отрицательное влияние на формирование и функционирование общественного мнения о деятельности полиции. Предмет изучения – динамично развивающиеся социально-культурные матрицы восприятия полиции, где каждая составляющая оценки занимает определенное место¹². Данный подход к интерпретации и осмыслению предмета в изучении общественного мнения об органах внутренних дел, на наш взгляд, является наиболее продуктивным, как с точки зрения своих эвристических возможностей, так и с точки зрения практического использования результатов изучения общественного мнения.

сультантПлюс». // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351976/d82e4206a954a3d18146e944f0d836dde5b70822/ (дата обращения: 15.11.2021).

11 Gnagey J., Henson R. Community Surveys Help Determine Policing Strategies // The Police Chief. Great Britain, 1995. № 1. March. Murck Manfred. Polizei und Burger: Einige Merkmale der Einstellungs- und Kontaktstruktur. Die Polizei. BDR, 1989. № 2. P. 27-30.; Rachlin Harvey. Creative Community // Law and Order. USA, 1997. April. P. 24-34; Ortmeier P. J. Leadership for Community Policing: A Study to Identify Essential Officer Competencies // The Police Chief. USA, 1997. October. P. 88-93.

12 Мазаев Ю.Н. Проблемы изучения общественного мнения: вопросы методологии и методики. В сборнике: Социальная жизнь России: теории и практики. Материалы XII Социологических чтений РГСУ. Российский государственный социальный университет, социологический факультет. 2005. С. 102-103.

Заключение

Проведенный анализ показал, что многое из того, что применяется на Западе, существует и в отечественной методологии изучения общественного мнения, связанного с правоохранительной деятельностью: традиционные методы массовых опросов, стандартные блоки вопросов, фиксирующие то или иное отношение населения к полиции.

Отдельные элементы в подходе к организации изучения общественного мнения и его методологического обеспечения, способные существенно повысить качество результатов исследований, могли бы привлечь внимание отечественных и зарубежных специалистов. В частности, вызывающие сомнения в достоверности, ведомственные массовые опросы общего характера, результаты которых не могут служить критерием оценки работы отдельных служб и подразделений полиции, могут быть заменены процедурами изучения отдельных проблем на специальных целевых группах. А оценка самих полицейских проблем их служебной деятельности могла быть заменена более эффективными методами качественного анализа и экспертной оценки.

В заключение считаем необходимым подчеркнуть, что любое самое эффективное применение современных социологических методик будет бесполезным пока управленческими структурами не будет осознана эффективная потребность их применения.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О полиции». М.: Изд-во «Омега-Л», 2011.
2. Распоряжение МВД России от 10.04.2020 N 1/4005 (ред. от 21.10.2020) «Об утверждении Плана информатизации МВД России на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов (открытая часть)» // СПС «КонсультантПлюс». // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351976/d82e4206a954a3d18146e944f0d836dde5b70822/ (дата обращения: 15.11.2021).
3. Анисимов В.М., Буничев Ю.А. Полиция XXI века: концепции и механизм реализации (по материалам 1-го полицейского Конгресса). М.: 1998.
4. Гусев Р.Г. Зарубежный опыт разработки критериев и механизмов оценки деятельности правоохранительных органов // Новый юридический журнал. 2012. № 3.
5. Итоговый отчет Международной ассоциации руководителей полицейских управлений Администрации правосудия (Университет Джорджа Мейсона, США) «Общественный имидж полиции». // URL: <http://www.theiacp.org/PoliceServices/ProfessionalAssistance/ThePublicImageofthePolice/tab-id/198/Default.aspx> (дата обращения: 15.10.2021).
6. Мазаев Ю.Н. Проблемы изучения общественного мнения: вопросы методологии и методики. В сборнике: Социальная жизнь России: теории и практики. Материалы XII Социологических чтений РГСУ. Российский государственный социальный университет, социологический факультет. 2005. С. 102-103.
7. Тюрин В. Оценка деятельности полиции государственными и негосударственными институтами зарубежных стран. ВНИИ МВД России // URL: http://103_Tjurinstudylib.ru/doc/3944765/103_tjurin (дата обращения: 15.10.2021).
8. Banton M. The Policeman in the Community. Tavistock, 1964.
9. Beyer L.R. Community Policing: Lessons from Victoria. Australian Institute of Criminology, 1993. P. 4.
10. Clark J.R. Isolation of the Police: A Comparison of the British and American Situations the Journal of Criminal Law, Criminology, and Police Science, 1965. Vol. 56. № 3.
11. Gnagey J., Henson R. Community Surveys Help Determine Policing Strategies // The Police Chief. Great Britain, 1995. № 1.
12. Murck Manfred. Polizei und Bürger: Einige Merkmale der Einstellungs- und Kontaktstruktur. Die Polizei. BDR, 1989. № 2.
13. Murck Manfred. Polizei und Sicherheit in Europa - die Sicht der Bürger // Kriminalistik, BRD, 1994. № 7.
14. Ortmeier P.J. Leadership for Community Policing: A Study to Identify Essential Officer Competencies // The Police Chief. USA, 1997.
15. Rachlin Harvey. Creative Community // Law and Order. USA, 1997. April.
16. Paruch George. Making Sure Community Policing Initiatives Work // Law and Order. USA, 1998.

17. Seagrave J. What's in a World? Community Policing Britain, USA and Canada. The Police Journal, Great Britain, 1996.
18. Skogan W.G. Police and Community in Chicago: A Tale of Three Cities. Oxford: Oxford University Press, 2006.
19. Skogan W.G. An Overview of Community Policing: Origins, Concepts and Implementation. The Handbook of Knowledge-Based Policing: Current Conceptions and Future Directions; Edited by T. Williamson, J. Wiley & Sons, 2008.
20. Soutar G.N., McNeil M.M., Maisey G. Community satisfaction with policing: The western Australian experience // The Police Journal. Great Britain, 1995.
21. Weisheit R.A., Wells L.E., Falkone D.N. Community Policing in Small Towns and Rural. America Crime and Delinquency. USA, 1994.

References

1. Federal Law "On the Police". M.: Publishing house "Omega-L", 2011.
2. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 04/10/2020 N 1/4005 (as amended on 10/21/2020) "On approval of the Informatization Plan of the Ministry of Internal Affairs of Russia for 2020 and the planning period of 2021 and 2022 (open part)" // SPS "ConsultantPlus". // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351976/d82e4206a_954a3d18146e944f0d836dde5b70822/ (11.15.2021).
3. Anisimov V.M., Bunichev Yu.A. Police of the 21st century: concepts and implementation mechanism (based on the materials of the 1st Police Congress). M.: 1998.
4. Gusev R.G. Foreign experience in developing criteria and mechanisms for evaluating the activities of law enforcement agencies // New legal journal. 2012. № 3.
5. The final report of the International Association of Chiefs of Police Departments of the Administration of Justice (George Mason University, USA) "Public Image of the Police". // URL: <http://www.theiacp.org/PoliceServices/ProfessionalAssistance/ThePublicImage^hePolice/tab-id/198/Default.aspx> (10.15.2021).
6. Mazaev Yu.N. Problems of studying public opinion: questions of methodology and methodology. In the collection: Social life of Russia: theories and practices. Materials of the XII Sociological Readings of the RSSU. Russian State Social University, Faculty of Sociology. 2005. P. 102-103.
7. Tyurin V. Evaluation of police activities by state and non-state institutions of foreign countries. All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia // URL: http://103_Tjurinstudylib.ru/doc/3944765/103_tjurin (10.15.2021).
8. Banton M. The Policeman in the Community. Tavistock, 1964.
9. Beyer L.R. Community Policing: Lessons from Victoria. Australian Institute of Criminology, 1993. P. 4.
10. Clark J.R. Isolation of the Police: A Comparison of the British and American Situations the Journal of Criminal Law, Criminology, and Police Science, 1965. Vol. 56. № 3.
11. Gnagey J., Henson R. Community Surveys Help Determine Policing Strategies // The Police Chief. Great Britain, 1995. № 1.
12. Murck Manfred. Polizei und Burger: Einige Merkmale der Einstellungs - und Kontaktstruktur. Die Polizei. BDR, 1989. № 2.
13. Murck Manfred. Polizei und Sicherheit in Europa - die Sicht der Burger // Kriminalistik, BRD, 1994. № 7.
14. Ortmeier P.J. Leadership for Community Policing: A Study to Identify Essential Officer Competencies // The Police Chief. USA, 1997.
15. Rachlin Harvey. Creative Community // Law and Order. USA, 1997. April.
16. Paruch George. Making Sure Community Policing Initiatives Work // Law and Order. USA, 1998.
17. Seagrave J. What's in a World? Community Policing Britain, USA and Canada. The Police Journal, Great Britain, 1996.
18. Skogan W.G. Police and Community in Chicago: A Tale of Three Cities. Oxford: Oxford University Press, 2006.
19. Skogan W.G. An Overview of Community Policing: Origins, Concepts and Implementation. The Handbook of Knowledge-Based Policing: Current Conceptions and Future Directions; Edited by T. Williamson, J. Wiley & Sons, 2008.
20. Soutar G.N., McNeil M.M., Maisey G. Community satisfaction with policing: The western Australian experience // The Police Journal. Great Britain, 1995.
21. Weisheit R.A., Wells L.E., Falkone D.N. Community Policing in Small Towns and Rural. America Crime and Delinquency. USA, 1994.

Трофимова Н.Н.

*Кандидат экономических наук, доцент
кафедры менеджмента наукоемких производств Санкт-Петербургского
государственного университета аэрокосмического приборостроения.*

Lean Six Sigma как эффективный бизнес-инструмент для экономического роста современных промышленных предприятий

Мировая практика применения в производстве принципов бережливого производства показала, что таким образом руководство получает высокоэффективный инструмент для выведения компании на качественно более высокий уровень развития и функционирования [1]. Таким образом руководство получает мощный инструмент для оптимизации всех бизнес-процессов за счет радикального сокращения потерь и устранения неэффективных операций на всех этапах производственного процесса и выявления источников для дальнейшего роста.

Бережливое производство - это концепция, направленная на сокращение отходов без ущерба для развития компании и, таким образом, для стабильного роста ценности продукта для потребителя [2]. Ключевой момент концепции бережливого производства в том, что она помогает компании обеспечить клиентам ту же или большую ценность, но с меньшими усилиями.

Стратегия бережливого производства реализуется таким образом, что дает сотрудникам больше времени на процессы, добавляющие ценность, которые повысят прибыль всего бизнеса в целом.

При этом нужно отметить, что если бережливое производство — это оптимизация процессов, то «Шесть сигм» — это концепция, направленная на улучшение качества того, что предлагает предприятие на рынок [3].

«Шесть сигм» относится к методу статистического контроля качества и фактически является методологией решения проблем, основанной на данных. Цель, к которой стремится данная методология - 3,4 дефекта на миллион единиц продукции.

Это строго регламентированный процесс, который помогает компа-

нии сконцентрироваться на разработке и предоставлении почти идеальных с точки зрения клиента продуктов и услуг и выступающий мощнейшим инструментом улучшения любых бизнес-процессов [4].

При этом это хорошо структурированный подход к решению проблем, который может быть применен к любому процессу в любой организации, будь то продажи, маркетинг, бухгалтерский учет, закупки, производство, информационные технологии.

В определенном смысле технология шести сигм уникальна, так как она является практически единственной методологией повышения качества, помогающей измерить дефекты или несоответствия в абсолютно любом процессе, после чего их можно устранить [5]. При этом дефект определяется как несоответствие продукта или услуги его спецификациям.

Правильно говорят, что, если вы не можете измерить, вы не можете этим управлять, а если вы не можете управлять чем-то, вы не можете это улучшить.

Стандартная методология улучшения «Шесть сигм» называется DMAIC. Аббревиатура DMAIC расшифровывается как «Определи — Измерь — Анализируй — Улучши — Контролируй» [6].

Преимущество применения данного метода в управлении заключается в следующем:

Она позволяет измерять, анализировать, улучшать и контролировать производственные и бизнес-процессы;

Она способствует повышению сплоченности и вовлеченности всего коллектива предприятия, так как для достижения устойчивого улучшения качества требуется приверженность всей организации, особенно со стороны высшего руководства;

Постоянные усилия по сокращению отклонений в результатах процессов являются ключевыми для бизнеса [7].

Термин «Шесть сигм» относится к способности высокопроизводительных процессов производить выходные данные в соответствии со спецификацией.

Методологии «Шесть сигм» могут применяться ко всем типам данных, включая биостатистику (независимо от того, являются ли они непрерывными или дискретными). Используя методы «Шесть сигм», руководство получает возможность не только анализировать тенденции тех или иных процессов, но и изучать отклонение, пределы и эффективность различных процессов во всех сферах бизнеса [8].

Крупнейшие компании всего мира из различных отраслей промыш-

ленности открыто заявляют о том, что внедрение в свою деятельность сочетания бережливого производства и метода и Six Sigma позволило им сэкономить миллиарды долларов за последние годы [9].

Компании из области информационных технологий, телекоммуникаций, продаж, здравоохранения, финансовые организации и даже военные использовали метод «бережливое производство + шесть сигм» для преобразования процессов с помощью идей управления бизнес-процессами, что позволило им оставаться лидерами на рынке.

Ключевые аспекты методологии Six Sigma заключаются в следующем. Прежде всего, это подход, основанный на данных и ориентированный на процесс, при этом представляющий собой структурированную пошаговую дорожную карту с четко запланированными этапами проверки. Кроме того, «Шесть сигм» объединяет лучшие из проверенных временем методологий управления, при этом отличаясь отсутствием жесткости и возможностью развития и модификации за счет добавления новых методик [10]. Отдельно хочется отметить тот факт, что проекты по улучшению «Шесть сигм» в основном подтверждаются финансовыми выгодами или влиянием на KPI (ключевой показатель эффективности), то есть четко отражаются на бизнес-результатах предприятия. При этом, прежде чем предпринимать какие-либо меры, важным моментом является ключевых бизнес-процессов и процессов подуровней, а также определение самой проблемы. Стадия определения должна пройти SMART Gate (конкретный, измеримый, достижимый, но агрессивный, актуальный и ограниченный по времени). Если нет возможности точно определить проблему, вносить какие-либо изменения не рекомендуется.

Lean Six Sigma — это система, которую предпочитают компании во всем мире для рационализации, улучшения и оптимизации любого аспекта своей организации.

Что отличает эту систему от всего остального, так это сочетание методов сокращения отходов бережливого производства в сочетании с методами уменьшения дефектов продукции шести сигм.

По своей сути Lean и Six Sigma стремятся оптимизировать производственный процесс, чтобы предоставлять своим клиентам продукцию самого высокого качества. Они просто используют разные методы и фокусируются на разных видах деятельности [11].

Эти различия дополняют друг друга, что приводит нас к слиянию этих двух методов в методе «бережливое производство + шесть сигм».

Внедряя данную технологию, руководство компании получает ответы

на такие важнейшие вопросы, как:

Достигаются ли предприятием максимально возможные уровни производительности для ключевых процессов?

Если да, возможно ли исследовать новые процессы, которые могут установить новые ориентиры и обеспечить компании большее конкурентное преимущество?

Если ответ отрицательный, что мешает сформировать и поддерживать команду, способную повысить уровень производительности таким образом, чтобы это имело смысл для бизнеса?

На сегодняшний день метод «бережливое производство + шесть сигм» является обязательным для предприятий любого размера, поскольку он превращает качество в количественную статистику. Это позволяет предприятиям наблюдать и изучать процессы научным способом с конечной целью устранения потерь.

Каковы основные инструменты Lean Six Sigma?

Помимо классических для бережливого производства методов (5 почему, система 5s, картографирование потока создания ценности, кайдзен) при сочетании бережливого производства и 6 сигма широко применяется регрессионный анализ, позволяющий выявить тесноту взаимосвязи между переменными, что позволяет визуализировать отклонения от желаемых параметров в рабочем процессе. Однако данный метод имеет недостатки, связанные со статистическим характером взаимосвязи: установить причину возникновения сбоя он не помогает, не дает возможно выявить главный параметр, если корреляция обнаруживается у нескольких переменных (так называемая мультиколлинеарность) и проблема автокорреляции, когда член ошибки в одном периоде времени положительно коррелирует с членом ошибки в предыдущем периоде времени.

Еще одним методом, активно применяемым при условии использования 6 сигма, является диаграмма Парето, позволяющая командам, работающим по методу «бережливое производство + шесть сигм», выявлять самые серьезные проблемы, с которыми сталкивается процесс.

Эту диаграмму часто называют одним из самых важных инструментов в наборе инструментов «бережливое производство + шесть сигм», помогающим командам выявлять 20 % источников, которые вызывают 80 % проблем в их процессах.

Можно также выделить метод анализа режимов и последствий отказов (FMEA), помогающий выявлять и устранять слабые места на ранних стадиях любого продукта или процесса, и метод Рока-юке (защита о

ошибок) - процесс, с помощью которого сотрудники работают над выявлением и устранением причин человеческих ошибок на протяжении всего производственного процесса [12].

Lean Six Sigma помогает связать бизнес-аналитику с методологией решения бизнес-проблем. Инструменты для описательной, предиктивной и предписывающей аналитики в сочетании с несколькими другими лучшими в своем классе методами управления, ориентированными на процессы и ориентированными на проекты.

Подводя итоги, нужно отметить, что главная цель сочетания методов Lean и Six Sigma — устранить потери, оптимизировать процессы, улучшить управление бизнес-процессами и улучшить качество выпускаемого продукта или услуги [10]. Это достигается за счет того, что бережливое производство направлено на устранение неэффективных действий между процессами, добавляющими ценность, а шесть сигм направлены на улучшение результатов процессов и выполняемой работы.

Таким образом, в заключение хочется отметить, что концепция «Шесть сигм» — это прорыв в стратегическом управлении промышленных компаний который обеспечивает высокий финансовый эффект для организации и в то же время соответствует бизнес-стратегии компании. Это не только способ ведения бизнеса, но и философия качества и ключевая бизнес-стратегия предприятия, позволяющая достигнуть повышения качества и производительности, тем самым сокращая количество отходов, простоев, времени цикла, брака, дефектов, брака и переделок. Это структурированный подход к решению проблем, в котором используется процессный подход, учитывающий все рабочие процессы. Ее внедрение в сочетании с концепцией бережливого производства и элементами цифровизации приводит к лучшему итоговому результату и высокому финансовому влиянию на организацию, давая общий импульс чистой прибыли после налогообложения. Кроме того, в результате происходит общее изменение культуры, расширение возможностей сотрудников с помощью упреждающего подхода и отказа от реактивного подхода.

Список литературы:

1. Трофимова Н.Н. Проблемы стратегического управления бизнес-процессами в условиях комплексной цифровизации наукоемких производств // Вестник университета. 2020. № 8. С. 33-40.
2. Иохимович Е.Д., Трофимова Н.Н. Модернизация управления производственными процессами как главный фактор экономической трансформации // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства. Сборник тезисов докладов участников I Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Е.П. Масюткина. 2020. С. 419-421.
3. Паршин И.А. Основные понятия и принципы бережливого производства // Инновации и инвестиции. 2020. № 6.

4. Трофимова Н.Н. Современные тенденции корпоративного риск-менеджмента в системе обеспечения экономической устойчивости промышленных предприятий // Управление. 2020. № 2. С. 30-38
5. Фролова И.И., Абулханова Г.А., Шафранская Ч.Я. Рекомендации по применению инструментов бережливого производства при управлении качеством // Индустриальная экономика. 2021. № 5.
6. Коршикова М.В., Свистунова И.Г., Сахнюк Т.И. Современные подходы проектного менеджмента // НК. 2020. № 4.
7. Маймакова Л.В. Методология логистической интеграции в концепции «Бережливое производство» // РППЭ. 2021. № 6 (128).
8. Мирошниченко М.А., Голобородько Е.О., Сарычева И.Н. Методология эффективного управления на основе принципов бережливого производства // Вестник Академии знаний. 2020. № 2 (37).
9. Котляр К.А., Бабанова Ю.В., Антонян Р.С. Обоснование экономической эффективности внедрения бережливого производства // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2021. № 5.
10. Мирзаев М.А. Угли, Холматов Т.И., Маликова К.М. М. Шесть сигма как движение, которое должно быть внедрено в деятельность компании // Universum: технические науки. 2020. № 3-1 (72).
11. Гаврикова Н.В., Кузьмичева А.А., Богатиков М.А. Концепция «Шести сигм», философия производства без дефектов. // Евразийский Союз Ученых. 2020. № 11-5 (80).
12. Истомина Е.Е., Куранов М.Н. Механизмы управления промышленным предприятием: принципы бережливого производства // Компетентность. 2020. № 6.
13. Шахмаметьева А.Р., Торосян Е.К. Цифровизация внутренних и внешних бизнес-процессов организации для повышения клиентского опыта // Colloquium-journal. 2020. № 15 (67).

References

1. Trofimova N.N. Problems of strategic management of business processes in the context of complex digitalization of high-tech industries. Bulletin of the University. 2020. № 8. P. 33-40.
2. Iokhimovich E.D., Trofimova N.N. Modernization of production process management as the main factor of economic transformation // Innovative directions of integration of science, education and production. Collection of abstracts of reports of the participants of the I International Scientific and Practical Conference. Under the general editorship of E.P. Masyutkin. 2020. P. 419-421.
3. Parshin I.A. Basic concepts and principles of lean production // Innovations and investments. 2020. № 6.
4. Trofimova N.N. Modern trends in corporate risk management in the system of ensuring the economic sustainability of industrial enterprises // Management. 2020. № 2. P. 30-38
5. Frolova I.I., Abulkhanova G.A., Shafranskaya Ch.Ya. Recommendations for the use of lean production tools in quality management // Industrial Economics. 2021. № 5.
6. Korshikova M.V., Svistunova I.G., Sakhnyuk T.I. Modern approaches to project management // NK. 2020. № 4.
7. Maimakova L.V. Methodology of logistic integration in the concept of "Lean production" // RPPE. 2021. № 6 (128).
8. Miroshnichenko M.A., Goloborodko E.O., Sarycheva I.N. Effective management methodology based on the principles of lean production. Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. № 2 (37).
9. Kotlyar K.A., Babanova Yu.V., Antonyan R.S. Substantiation of the economic efficiency of the implementation of lean production // Bulletin of the Udmurt University. Series "Economics and Law". 2021. № 5.
10. Mirzaev M.A. Coals, Kholmatov T.I., Malikova K.M. M. Six Sigma as a movement that should be implemented in the company's activities // Universum: technical sciences. 2020. № 3-1 (72).
11. Gavrikova N.V., Kuzmicheva A.A., Bogatikov M.A. The concept of "Six Sigma", the philosophy of manufacturing without defects. // Eurasian Union of Scientists. 2020. № 11-5 (80).
12. Istomina E.E., Kuranov M.N. Industrial enterprise management mechanisms: principles of lean production // Competence. 2020. № 6.
13. Shakhmamyeteva A.R., Torosyan E.K. Digitization of internal and external business processes of the organization to improve customer experience // Colloquium-journal. 2020. № 15 (67).

Р

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Дагестанский государственный педагогический университет

Баглиева А.З.

*Доктор философских наук.
Доцент кафедры социогуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет».*

Абдуразакова С.М.

*Кандидат исторических наук.
Доцент кафедры социогуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет».*

Национальный и религиозный аспект в менталитете

Соотношение понятий «национального» («этнического») и «религиозного» является предметом рассмотрения многих наук, таких как философия, культурология, религиоведение. Культурология различает этнические и национальные аспекты культур, что обусловлено содержанием понятий «этнос» и «нация», которые часто отождествляются и имеют много общего. Национальная культура предполагает наличие таких общих признаков, как единая территория, государственность, общность экономической жизни, при этом ментальные признаки уходят на второй план.

Этническая культура это, прежде всего, этнические ценности, характерные для той или иной этнической группы, которой присущи общность происхождения (вплоть до мифологической), расовые антропологические особенности, язык, религия, традиции и обычаи, фольклор, быт, предпочтения в пище. Однако, определяющим признаком этнической группы является чувство этнической идентичности – общая история и культуры, которые отличают «нас» от «них». «Этнической является культура, носители которой, прежде всего, связаны единством «крови и почвы», четко осознают принадлежность к своей культуре и гордятся им, обладают особым психическим складом, менталитетом группового характера»¹.

Этнос рассматривается как исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими особенностями языка, культуры и психики, а также сознанием своего

---

¹ Культурология. Под научн. ред. проф. Г.В. Драча. Ростов н/Д, 2005. С. 88.

единства и отличия от других этносов. «Принадлежность к этносу, - по мнению Л.Д. Столяренко, - не является врожденной, она приобретается в процессе социализации и формирования личности в определенной среде, по мере усвоения ребенком стереотипов поведения, которые приняты в данной этнической группе и культуре»². В процессе исторического развития часто происходит взаимопроникновение, растворение малого в большом по причине территориального, религиозного, исторического сближения небольших групп людей с большими. Происходит процесс, когда человечество как биологическая форма есть единый вид с многообразием вариаций. Люди существуют в коллективе, рассматриваемом то как социум, то, как этнос. Человек одновременно и член общества, и представитель народности. Однако, по мысли Л.Н. Гумилева³, эти понятия сравнивать нельзя, так как они находятся в разных плоскостях. Он считает, что «этнос – явление не социальное, так как он может существовать в разных формациях. Социальное развитие воздействует на образование, либо уничтожение этносов при условии своего воплощения в политической и культурной истории. Следовательно, вопросы этногенеза находятся на грани исторической науки при переходе ее социальных аспектов в естественные»⁴. Общество и этнос не тождественны и существуют наряду друг с другом.

Индивид как член общества и индивид как представитель этноса являются разными понятиями. Речь идет об этнической ментальности, посредством которой осуществляется сущность этноса. Ментальные особенности не позволяют этносу сливаться с пассивной формой общества, однако связаны с ними общечеловеческими ментальными проявлениями. В.И. Курашов считает, что наша сущность находится вне сознания - это и есть душа, - а так как душа находится за пределами нашего опыта, душа является метафизическим объектом»⁵. При этом, несмотря на то, что душа является метафизическим понятием, одновременно диалектична в процессе самореализации личности. В связи с этим, человечество многогранно.

Общество состоит из этнических ячеек. Одновременно, общество и этнос могут быть стать тождественными.

Д.Н. Овсяннико-Куликовский подчеркивает, что в национальной пси-

---

2 Кукушкин В.С., Столяренко Л.Д. Этнопедагогика и этнопсихология. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. С. 95-96.

3 Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: 2001. С. 13.

4 Там же. С. 28.

5 Курашов В.И. Философия и российская ментальность: Философская мысль России на пороге XX века. Казань: КГТУ, 1999. С. 31.

хике главную роль играют особенности интеллектуального порядка. Он приходит к выводам, что:

1) До тех пор, пока ребенок не научился говорить, у него нет национальных психологических черт, и только по мере его умственного развития в его мышлении возникают черты национального психического уклада.

2) Эти черты более четко выражены, если человек умственно развит и интеллектуально одарен.

3) Одаренные люди глубоконациональны.

4) Умственно отсталые люди не имеют национальных признаков.

Вывод - национальность есть интеллектуальное явление.

Однако, необходимо учитывать, что надо различать чувство и объект чувства, не смешивая эти понятия. «Национальность может быть объектом разных чувств, но особенных национальных чувств нет»⁶.

Человек в состоянии аффекта не имеет национальности. Национальная психологическая основа мышления реализуется в «бессознательной части психики».

Таким образом, особенности национального уклада схожи с ментальным процессом.

Говоря об этнической ментальности, помимо национальной психики, необходимо изучить понятие «национальный характер». Изучение «национального характера» в психологической антропологии – это попытки создать целостную картину образа жизни народа или метакультурной (полиэтнической) общности, объединенной какими-либо общими ценностями (культурными или конфессиональными), или проживающей на фиксированной территории, часто ограничивающей пространственные параметры культуры в силу природно-географических факторов. Исследования «национального характера» включают особенности истории этнокультурной общности, этнографическую особенность уклада жизни и быта (в единстве материальной и духовной культуры), а

Понятия «национальная психика», «национальный характер», «этническая идентификация», «этническая ментальность» схожи между собой в отношении национальности и этничности. Дж. Де-Воса⁷ считает, что «национальность» и «этничность» тождественны.

Этническая идентификация дает человеку стабильное положение для взаимодействия в социуме, связывает прошлое и настоящее, тем самым обеспечивает историческую преемственность.

---

6 Овсяннико-Куликовский Д.Н. Психология национальности. – Петербург, 1922. С. 12.

7 Де-Вос Дж. Там же. С. 235.

Любой народ имеет свою этническую историю. показывает, В процессе этногенеза любого народа образуется его специфический психотип, имеющий стабильные черты. Это психотип каждого народа является результатом восприятия от предыдущих поколений обычаев, традиций, привычек, жизненного уклада и т.д. Вместе с тем становится ясным, что психические переживания и историческая память народа передаются новым поколениям не пассивно и беспорядочно, а посредством духовной культуры и усваиваются каждым человеком в процессе воспитания и совместной практической жизни. При этом, культура народа впитывает в себя психические переживания, такие как, историю, поэзию, литературу, мифологию, музыку, народное творчество. В результате историческая память народа дополняется и развивается, чем вызывает адекватные психические переживания у новых поколений данного этноса.

Этническая определенность характеризуется обязательным выделением и противопоставлением какой-либо общности другим, то есть существует антитеза «мы» – «они». Следовательно, этнос - это общность людей, осознающая себя как таковую и выделяющая себя среди других подобных общностей. Как результат в этнологии возникает понятие «этническое самосознание» как осознание членами этноса своего группового единства и принадлежности к отдельной этнической общности.

Формирование этнической идентичности у человека происходит при проведении четкой границы между собой и окружением и формируется она в результате процессов, происходящих в обществе.

Рассмотрим понятия этническая ментальность в трудах зарубежных и отечественных ученых. Так, Ж. Дюби⁸ отдельно не выделяет в структуре менталитета этнический менталитет, а В.Одайник прямо указывает на существование определяющих этническую ментальность структур⁹. В. Одайник подтверждает мнение К.Г. Юнга о существовании универсальных слоев психики, они являются общими для всего человечества, а также групповых (как ее имеет наше тело), транслирующих этническую историю создания. «Ребенок не рождается с готовым сознанием, но его разум не есть чистая доска. Мозг рождается с определенной структурой, но он имеет свою историю, формируется в течение миллиона лет и включает в себя историю, итогом которой является»¹⁰.

8 Дюби Ж. История ментальностей // История ментальностей, историческая антропология. М.: 1996. С. 18-21.

9 Одайник В. Психология политики. СПб.: 1996. С. 26.

10 Юнг К.Г. Структура психики и процесс индивидуации. М.: 1996. С. 34.

Л.Н. Гумилев считает, что фундаментом формирования и развития ментальности является этнос - природный феномен»¹¹. Смыслом жизни человека, нации и человечества заключается в познании своей сущности (природы) и определение идентичности. Поэтому, смысл жизни одного человека, этноса и человечества в целом есть онтологическая философская проблема, и она имеет общечеловеческий и национально-этнический характер, а также индивидуальный онтологический аспект.

Смысл жизни этноса с точки зрения биологии – продолжение его физического существования. В.И. Курашов определяет смысл жизни этноса как «как существенную черту национальной идеи»¹², а традиции и предания демонстрируют национальную ментальность.

Необходимо также отметить значение природного фактора и окружающей среды на характер и сущность человеческих функций мозга. Развитие мозга продолжается и после рождения человека. Этот процесс происходит под воздействием социальной, материально-производственной и духовной деятельности человека. Сложные природные и климатические условия, эволюция форм труда способствовало и эволюции функциональных возможностей мозга, совершенствованию деятельности органов чувств.

Все три мировые религии зародились поначалу в определенной национальной (этнической и культурной) среде. В ходе дальнейшего исторического развития каждая из этих религий как бы выходит за пределы этой среды и распространяется по разным государствам. В новых условиях они попадают в разные социально-экономические, политические и этнокультурные среды, приспосабливаясь к ним, однако при этом сами оказывают воздействие на них в направлении их идентификации. Степень приспособления к новой среде, а также степень их собственного воздействия на эту среду у всех мировых религий была разная. Например, в исламе такой отрыв был минимальным, в связи с тем, что он объединил раздробленные культы арабских племен и создал национальную религию арабов. Причем, от этой национальной почвы он так и не оторвался, ислам распространился в страны Средиземноморья, в Среднюю Азию, Южную и Юго-Восточную Азию, то есть в направлении завоеваний и торговли. При этом ислам оказывал мощное нивелирующее влияние и очень редко приспособливался к существовавший в

---

11 Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: 2001. С. 12.

12 Курашов В.И. Философия и российская ментальность: Философская мысль России, на пороге XXI века. Казань: КГТУ, 1999. С. 203.

этих странах социальной и этнической среде, трансформируясь под ее воздействием.

Общественно-экономические формации с существовавшими в них общественными отношениями определяли становление и развитие религиозных взглядов, а также распространение религий вширь на новые территории. В конце X в. произошло крещение Руси, а православие было объявлено государственной религией. Несмотря на то, что христианизация всего населения происходила в течение нескольких столетий, все же православие прочно утвердилось здесь¹³. С появлением мировых религий связь этноса с религией не исчезла. Все мировые религии отрицали значение этнических, политических, социально-классовых различий между людьми, они проповедовали возможность их объединению в рамках своего вероучения. Содержавшиеся в каждой из таких религиях философско-этические установки детально разрабатывались и обосновывались применительно к различным аспектам жизнедеятельности общества.

Религия проникает в жизнь этносов прежде всего через культуру. К примеру, основные даты древнего крестьянского календаря были хронологически связаны с культом православных святых. Фрагменты религиозных молитв были включены в народные заговоры и наговоры, а иконы стали обязательным атрибутом интерьера жилищ. Таким образом, происходило сочетание церковной и этнической культуры¹⁴.

С одной стороны, религия может способствовать разрушению этнической идентичности, а с другой - может поддерживать чувство этничности, религия также может быть использована для мобилизации членов группы на борьбу с угрозой своему существованию. Народная религия часто принимает форму мифа о неповторимости самой группы или ее происхождения, а традиции письменности священных текстов может быть фактором в сохранении чувства идентичности. В процессе изучения народных верований и обрядов становится очевидным, как религия используется для сохранения этнической идентичности. Вместе с тем, мировые религии (буддизм, христианство и ислам) могут внести вклад в консолидацию этнической группы.

Список литературы:

1. Культурология. Под научн. ред. проф. Г.В. Драча. Ростов н/Д, 2005. С. 88.
2. Баглиева А.З. Менталитет как объект системного исследования. // Человек и труд. - М.: 2009. № 3. С. 58-60.
3. Баглиева А.З. Демократия и российская ментальность // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2009. Выпуск 1 (25). С. 139-146.

13 Сухов А.Д. Религия в истории общества. М.: Наука, 1979. С. 12.

14 Ипатов А.Н. Национальная культура и религия. Киев, 1985. С. 33-42.

4. Баглиева А.З. Ментальность как базовая константа этнонационального сознания. // Человек и труд. - М.: 2009. № 9. С. 53-55.
5. Кукушкин В.С., Столяренко Л.Д. Этнопедагогика и этнопсихология. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. С. 95-96.
6. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: 2001. С. 13.
7. Курашов В.И. Философия и российская ментальность: Философская мысль России на пороге XX века. Казань: КГТУ, 1999. С. 31.
8. Овсяннико-Куликовский Д.Н. Психология национальности. - Петербург, 1922. С. 12.
9. Ипатов А.Н. Национальная культура и религия. Киев, 1985. С. 33-42.
10. Дюби Ж. История ментальностей // История ментальностей, историческая антропология. М.: 1996. С. 18-21.
11. Одайник В. Психология политики. СПб.: 1996. С. 26.
12. Юнг К.Г. Структура психики и процесс индивидуации. М.: 1996. С. 34.
13. Сухов А.Д. Религия в истории общества. М.: Наука, 1979. С. 12.

References

1. Cultural studies. Under the scientific ed. prof. G.V. Fight. Rostov n/D, 2005. P. 88.
2. Baglieva A.Z. Mentality as an object of systematic research. // Man and labor. - М.: 2009. № 3. P. 58-60.
3. Baglieva A.Z. Democracy and Russian mentality // Bulletin of the Leningrad State University. A.S. Pushkin. 2009. Issue 1 (25). P. 139-146.
4. Baglieva A.Z. Mentality as a basic constant of ethno-national consciousness. // Man and labor. - М.: 2009. № 9. P. 53-55.
5. Kukushkin V.S., Stolyarenko L.D. Ethnopedagogy and ethnopsychology. - Rostov-on-Don: Phoenix, 2000. P. 95-96.
6. Gumilyov L.N. Ethnogenesis and biosphere of the Earth. М.: 2001. P. 13.
7. Kurashov V.I. Philosophy and Russian mentality: Philosophical thought of Russia on the threshold of the 20th century. Kazan: KSTU, 1999. P. 31.
8. Ovsyaniko-Kulikovskiy D.N. Psychology of nationality. - Petersburg, 1922. P. 12.
9. Ipatov A.N. National culture and religion. Kyiv, 1985. P. 33-42.
10. Duby J. History of mentalities // History of mentalities, historical anthropology. М.: 1996. P. 18-21.
11. Odainik V. Psychology of politics. St. Petersburg: 1996. P. 26.
12. Jung K.G. The structure of the psyche and the process of individuation. М.: 1996. P. 34.
13. Sukhov A.D. Religion in the history of society. М.: Nauka, 1979. P. 12.

Сазонов И.С.

*Аспирант, Сибирский институт управления, филиал РАНХиГС
(СИУ Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации).*

Карпов Д.С.

*Аспирант кафедры политических наук
и технологий Сибирского института управления РАНХиГС
(Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации), Новосибирск.*

Феномен политической партии «Новые люди» в контексте модернизации партийной системы РФ и совершенствования молодежной политики в регионе (на примере Новосибирской области)

Актуальность темы исследования – Партия «Новые люди», молодой партийный проект, сформированный в 2020 году. Успев принять участие в двух избирательных кампаниях (2020-2021гг.) партия «смогла разбавить» устоявшуюся «четырёх партийную» парламентскую систему впервые с 2003 года, привнесла элемент сетевого маркетинга в политику. Партия смогла «перетянуть» часть умеренной несистемной оппозиции на свою сторону и фактически встроила ее в систему, дав, таким образом, умеренным «несистемщикам» представительство. Представляется важным изучение феномена партии «Новые люди» в двух аспектах: как партия, создавшая себе базу из умеренных «несистемщиков» и как партия, активизировавшая работу с молодежью в новых плоскостях. Авторы статьи ставят своей задачей оценить возможности и перспективы партии «Новые люди» как в совершенствовании партийной системы России, так и ее возможный вклад в повышение эффективности государственной молодежной политики.

Проблема исследования: Партия по сути находится на стадии формирования и вопросы, связанные с необходимостью стимулирования процессов межпартийной конкуренции и кадрового обновления партийной политики, создания дополнительного институционального механизма политической социализации молодежи и дополнительного стимула для вовлечения молодежи в политику, требуют постоянного исследования.

Фактически отсутствует научная и исследовательская база влияния партии на молодежную политику и политику России в целом.

Объект исследования – партия «Новые люди» как партийно-политический проект и субъект политической социализации молодежи.

Предмет исследования – возможная роль партии «Новые люди» в совершенствовании партийной системы РФ и повышении эффективности молодежной политики.

Цель работы – дать обобщенную оценку возможностей партийного объединения «Новые люди» в деле совершенствования партийной системы РФ и повышении эффективности молодежной политики.

Методология исследования – в процессе исследования места и роли партии «Новые люди» в рамках российской политической системы и в контексте проблем государственной молодежной политики авторами использовались методы системного, структурно-функционального и собственно политологического анализа.

По результатам проведенного исследования авторы статьи приходят к заключению, что партия «Новые люди» – один из наиболее успешных партийно-политических проектов современной России. Партия была создана в 2020 году, как умеренно-либеральный проект и смогла успешно сформировать свои фракции в 19 регионах, а также партия сформировала собственную парламентскую фракцию. В то же время партия смогла активизировать работу с молодежь, в том числе с помощью проектов, активно продвигавшихся в СМИ, таких как «Дебаты-кандидаты». Партия имеет большие планы на дальнейшее продвижение в регионах, но как парламентская партия пока проявляет себя слабо.

Партия «Новые люди», образованная в 2020 году (вырезать) в преддверии электорального цикла выборов в Госдуму, позиционирует себя как правоцентристская, в частности, партия пытается активно играть в левой повестке, пытаясь создать образ Единой России для «молодых». Основателем партии является Российский бизнесмен и учредитель компании «Faberlic». Партия смогла довольно успешно стартовать на региональных выборах в 2020 году, чему помогло активное информационное освещение деятельности¹. Идеология партии базируется на социальной составляющей, и основные вопросы программы посвящены ей. В основных положениях программы «Новых людей» звучит умеренная критика действующей российской власти. Одним из предложений «Новых людей» в думской кампании было повышение уровня общей финансовой

---

¹ «Протестный избиратель пошел искать другой способ канализировать свой протест» *Znak*. // URL: www.znak.com/2021-09-19/novye_lyudi_stanovyatsya_pyatoy_partiye_v_gosdume_kak_eto_poluchilos. (11.01.2022)

грамотности населения, в частности - партия продвигала идею преподавания финансовой грамотности в университетах и школах, такой подход говорит о партии как современном сетевом проекте.

Одним из предложений Новых людей в думской кампании было повышении уровня финансовой грамотности, в частности партия продвигала идею преподавания финансовой грамотности в университетах и школах, такой подход говорит о партии как современном сетевом проекте².

Весной 2021 года в «Новых людях» наконец появился хотя бы один единственный известный политик: советником Алексея Нечаева стала Сардана Авксентьева, бывший мэр Якутска. Партия смогла выдвинуть в своем списке оппозиционного кандидата, бывшего мэра Якутска, Сардану Авксентьеву, что позволило партии собрать часть протестных голосов, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке³. Всего ЦИК зарегистрировала 211 кандидатов в депутаты Госдумы в составе федерального списка «Новых людей», который разделен на 37 региональных групп. Также своих кандидатов партия выдвинула в 195 одномандатных округа. Федеральная часть списка «Новых людей» состояла из двух фамилий — Алексея Нечаева и Сарданы Авксентьевой. Еще одним фронтменом партии стал бывший капитан команды КВН «Сборная РУДН» Сангаджи Тарбаев (возглавил московскую группу списка). На июльский съезд «Новых людей» также приходила телеведущая Елена Летучая, которая, впрочем, в списки кандидатов не вошла. В Госдуму партия прошла, набрав 5,35% голосов. При этом высокие результаты «Новые люди» показали в протестных регионах Дальнего Востока (в Якутии — 9,8%, на Сахалине — 9,25%, в Хабаровске — 7,73%) и Сибири (в Иркутске — 9,93%). Получив чуть более 5% партия смогла провести в Госдуму 13 депутатов и еще 2 депутата присоединились к фракции и таким образом партия стала 4 оппозиционной партией в думе.

Резюмируя можно заключить, что главными преимуществами партии стали правильный выбор стратегии, возможность сыграть на оппозиционном поле и привлечь так называемых системных оппозиционеров. Партия смогла аккумулировать умеренно-оппозиционный электорат, молодежь, а также активных молодых бизнесменов и занять свою политическую нишу во многих регионах. Партия смогла умело использовать структуру компании Алексея Нечаева и выстроить в регионах похожую сетевую модель, но уже как политический проект «Новые люди». этому способствовало в частности работа бизнес факультета на базе РЭУ, под патронажем

2 Партия «Новые люди»: «Дайте нам работу и свободу, мы сделаем невозможное» Коммерсантъ. // URL: www.kommersant.ru/doc/4414822. (11.01.2022)

3 «Новые люди» призвали «народного мэра» Коммерсантъ. // URL: www.kommersant.ru/doc/4791323. (27.12.2021)

Алексея Нечаева, который готовил кадры для региональных отделений партии. Грандиозный августовский предвыборный съезд партии, который привлек внимание ведущих СМИ, поставленный в лучших традициях партийных съездов Европейских партий. Съезд «Новых людей», поставленный Константином Богомоловым в августе 2021 года, прошел в форме «политического перформанса» с «философским подтекстом», участники которого «рассуждали в том числе о «закате цивилизации» по вине нынешних мировых элит». Предвыборный манифест партии «был зачитан под звуки симфонической поэмы „Так говорил Заратустра“». Сардана Авксентьева смогла собрать оппозиционные голоса в поездках по регионам, что принесло партии в регионах Сибири достаточно высокие проценты 6-10%. Партия в своем дизайне успешно использует бирюзовый, черный, белый цвета, которые ранее были использованы в различных политических проектах и предвыборных кампаниях сторонников Алексея Навального (внесен в список экстремистов), но лишая их прежнего ультралиберального смысла и содержания. Имея думскую трибуну партия вполне может завоевать нового избирателя своими думскими инициативами и получить представительство в новых регионах и муниципальных советах, продолжая и дальше дробить протестный электорат, перетягивая его из ликвидированной организации Алексея Навального (внесен в список экстремистов) и других представителей «несистемной» оппозиции.

Концепция политической партии «Новые люди» еще на этапе создания предусматривала активную работу с молодежной аудиторией избирателей, что присуще любой парламентской партии. Но в данном случае такая работа началась еще до регистрации самой партии. Имея большое количество молодых сподвижников крупной сетевой компании «Орифлейм» «Faberlic», будущий лидер партии Алексей Нечаев также инициировал создание факультета бизнеса «Капитаны» на базе Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова еще в 2016 году. Факультет был создан во взаимодействии с Благотворительным фондом поддержки образовательных программ «Капитаны», который с 2012 года реализует программу подготовки молодых предпринимателей. Все модули образовательных программ факультета реализуются с применением современных интерактивных методов и образовательных технологий⁴. Одной из основных задач факультета является формирование среди студентов сообщества социально-активных граждан, объединенных общими ценностями и целями. Также, большой упор делается на спортивное и военно-патриотическое воспитание обучающихся. Доступны спортивные секции, про-

---

4 Факультет бизнеса «Капитаны». // URL: xn----7sba5acai1akfnpnah11.xn--p1ai/. (дата обращения: 24.01.2022)

ходят регулярные сборы по типу «зарницы». У студентов факультета бизнеса проходила практика в такой организации как АНО «Россия – страна возможностей»⁵, где в 2019-2020 учебном году они принимали активное участие в организации конкурса для молодых предпринимателей от 14 до 23 лет «Мой первый бизнес». Конкурс направлен на развитие молодежного предпринимательства и включает в себя обучающую программу для школьников и студентов. Наставниками конкурса выступают известные предприниматели, блогеры и непосредственно студенты факультета бизнеса «Капитаны». Данный конкурс проходит на федеральном уровне и включает в себя участников из более чем 60 субъектов Российской Федерации. Во время избирательной кампании 2020 года молодые кандидаты от партии «Новые люди» ссылались на опыт организации данного конкурса, говоря о своем опыте в работе и общественной деятельности.

Еще до регистрации политической партии «Новые люди» из состава студентов факультета бизнеса «Капитаны», преимущественно старших курсов, проходил кадровый отбор на должности региональных координаторов партии и кандидатов на выборную кампанию 2020 года. Например, студент Дарья Карасева, родом из Новосибирской области, стала координатором и лидером партии в Новосибирской области, а затем и самым молодым депутатом – лидером фракции в Законодательном Собрании Новосибирской области⁶. На региональных предвыборных кампаниях 2020 года и знаковой федеральной предвыборной кампании 2021 года студенты и выпускники факультета активно работали и проходили производственную практику в качестве – агитаторов, волонтеров, кандидатов, сотрудинок предвыборных штабов.

Таким образом мы можем выделить перечень факторов, которые повлияли на привлечение молодежной аудитории избирателей и политически-активных молодых людей:

Новизна и инициативы: Партия была зарегистрирована 1 марта 2020 года. С того времени действующие лица партии активно создают и раскручивают волнующие молодежь информационные поводы, поднимают острые проблемы, такие как безработица и отсутствие социальных лифтов для молодежи - Федеральная акция «Первая работа для студентов»⁷. **Яркая рекламная (предвыборная) кампания:** Яркий логотип и фирменный бирюзовый цвет партии с 2020 года красовался на огромном количестве рекламных поверхностей, общественном транспорте, на телевидении и

5 «Россия - страна возможностей». // URL: rsv.ru/about-us/. (дата обращения: 24.01.2022)

6 Депутат Законодательного Собрания НСО. // URL: zsnso.ru/deputaty/karaseva-daryya-nikolaevna. (дата обращения: 24.01.2022)

7 Федеральная акция. // URL: https://vk.com/party.newpeople?w=wall-193605942_13243 (дата обращения: 24.01.2022)

в интернете. В рекламе использовались преимущественно лица молодых людей, как кандидатов, так и сторонников. Лидер партии Алексей Нечаев часто появлялся в видео-интервью у крупный интернет-блогеров и СМИ⁸. Чего в последние годы лидеры других партий не делают. **Новые подходы и смыслы:** «Дебаты Кандидаты» – первое политическое реалити-шоу на платформе “YouTube” для лидеров общественных и политических инициатив со всей России с призовым фондом 30 миллионов рублей – на реализацию общественно-полезного проекта, финальные серии которого были показаны на федеральных каналах. Формирование политического актива из блогеров на платформе “Tiktok”⁹. Новый формат работы с активистами партии в региональных представительствах: форсайты, тренд сессии, коворкинги, семинары, треки. **Открытость (онлайн и офлайн):** Штабы и приемные партии «Новые люди» представляют собой «коворкинги», комфортные пространства с минималистическим дизайном. Подходы к поиску и обстановке помещений близки к бизнес-решениям при открытии стандартного офиса. Партия вела и ведет активную работу во всех популярных социальных сетях, использует таргетированную рекламу, интеграции с блогерами, проводит «челленджи» и акции¹⁰. **Проектная деятельность:** «акселератор социальных проектов» - действовал во всех региональных офисах и штабах партии. Участники представляли свои проекты наставникам, лучшие из которых получали поддержку в реализации, в том числе финансовую. Позже он трансформировался в полноценный федеральный проект «Марафон идей», в котором разыгрывался призовой фонд на реализацию значимых социальных инициатив в регионах¹¹. **Возраст и имидж ведущих действующих лиц политической партии:** представители предпринимательского сообщества, общественные деятели, молодежь, умеренно оппозиционно настроенные политики, ярким примером является Сардана Авксентьева, которую в народе называли «Мэр здорового человека» из-за ее деятельности на посту мэра города Якутска¹². **Организация форумной кампании:** организовывались образовательные съезды и форумы по федеральным округам, в результате которых были охвачены большинство молодых сторонников из различных регионов. **Структурный подход:** в 2021 году были сформированы молодежные политические структуры «Политотряды» во всех городах, областных и региональных центрах, где

8 Выпуск программы «Новости» на «Первом канале». // URL: www.youtube.com/watch?v=cHF33fXUC4. (дата обращения: 24.01.2022)

9 О конкурсе «ДебатыКандидаты». // URL: kandidat.newpeople.ru/. (дата обращения: 24.01.2022)

10 Ссылки на социальные сети партии. // URL: newpeople.ru/. (дата обращения: 24.01.2022)

11 Конкурс «Марафон идей». // URL: marafon.newpeople.ru/. (дата обращения 24.01.2022)

12 Лица партии «Новые люди». // URL: newpeople.ru/#sovet. (дата обращения 24.01.2022)

работало представительство партии. Набор происходил, в том числе по «сетевому» принципу. Две тысячи отрядов ведут деятельность в рамках информационной системы, где за выполненные активности начисляются баллы¹³. **Кадровый ресурс и потенциал молодежи:** Состав команд региональных исполкомов и штабов партии «Новые люди» был собран в основном из представителей молодежи. Основатели партии «Новые люди» смогли перенести позитивный опыт образовательной деятельности, чем смогли добиться создания «молодежного ядерного электората партии» во многих субъектах Российской Федерации.

По итогам выборов в Государственную Думу Федерального Собрания VIII созыва фракция партии «Новые люди» сместила «ЛДПР» в звании самой «молодой» фракции. Самому молодому депутату Георгию Арапову – 22 года, в 2021 году он окончил факультет бизнеса «Капитаны» РЭУ им. Г.В. Плеханова и являлся руководителем регионального отделения партии «Новые люди» в Иркутской области. Также молодежь во фракции представляют депутаты: Максим Гулин – 24 года; Ксения Горячева – 25 лет; Антон Ткачев – 27 лет; Александр Демин – 33 года¹⁴.

Таким образом, за счет заработанного за последнее время политического, идеологического и символического капиталов партия «Новые люди» закрепились в политическом и публичном пространствах России, и имеет хорошие перспективы для дальнейшего наращивания рейтинга. Вклад партии в политическую социализацию молодежи также является значительным, что выражается, в частности, в большом количестве сторонников и молодежных общественных проектов партии. Депутаты от партии ведут активную работу на разных уровнях власти, среди них также большой процент молодых людей. Не имея официальной молодежной организации, партия имеет фактическую молодежную команду в большинстве регионов России, что дает дополнительные возможности для самореализации самих представителей этой команды и кадровый резерв для дальнейших нужд партии.

Список литературы:

1. Статьи газеты Коммерсантъ за 2020-2021 годы // URL: https://www.kommersant.ru/search/results?places=&categories=&datestart=2021-02-15&dateend=2022-02-15&sort_type=1&regions=&results_count=&page=1&search_query=%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5+%D0%BB%D1%8E%D0%B4%D0%B8
2. Программа партии Новые люди // URL: https://newpeople.ru/program_newpeople/?no_c
3. Основные положения программы Политической партии «Новые люди» Российская газета // URL: <https://rg.ru/2020/06/26/partiya-dok.html>

13 «Новые люди» открыли более 600 штабов по всей стране. // URL: lenta.ru/news/2021/07/04/newpeople/. (дата обращения 24.01.2022)

14 Фракции в Государственной Думе Федерального Собрания VIII созыва. // URL: duma.gov.ru/duma/factions/. (дата обращения 24.01.2022)

Историческая память об образовании Кабардино-Балкарии в рамках СССР (межэтнический аспект)

Введение

Прошлое, через семью, систему образования, СМИ и другие институты общества, играет важную роль в формировании разных идентичностей человека (государственно-гражданской, этнической, локальной и др.). Как показывают данные последних опросов ФНИСЦ РАН и РМЭЗ (2020-2021 гг.) история России является важным консолидатором российской нации – общее историческое прошлое считают объединяющим от четверти до трети людей разных национальностей. С научной, и с бытовой точки зрения важно разделять историю и историческую память – две стороны «одной медали». «История — это не память. История и память — это две формы обращения с прошлым, дополняющие друг друга, оказывающие друг на друга влияние. Нам нужна память, чтобы вдохнуть жизнь в массу исторических знаний, и нам нужна история, для того чтобы критически проверить конструкции памяти, которые всегда подвержены политической конъюнктуре и продиктованы потребностями настоящего»¹ Историческая память «осуществляет отбор и преобразование актуальной общественной информации в информацию о прошлом с целью сохранения накопленного общественного опыта и передачи его от поколения к поколению и формированию диалектического единства прошлого, настоящего и будущего»².

Состояние исторической памяти исследуется в разных уголках нашей страны и за рубежом. Важной данная тема является и для Северного Кавказа, частью которого является Кабардино-Балкарская

---

1 Грибан И.В. Историческая память как исследовательская проблема: анализ современных подходов // Бюллетень науки и практики. 2016. № 1 (ноябрь) (дата обращения: 23.11.2021)

2 Шомахов З.Х. Историческая память народов Кабардино-Балкарской республики в условиях постсоветских либеральных преобразований. // Вестник Южного научного центра РАН. Историческая память народов Кабардино-Балкарской республики в условиях постсоветских либеральных преобразований. Вестник Южного научного центра РАН. – Ростов-на-Дону, 2013. Т. 9. № 3., с. 147. (с. 146-150)

республика. Изучаемый нами субъект федерации, расположен в южной части России и отличается сложностью этноконфессионального состава населения. «Численность населения Кабардино-Балкарии по данным Росстата составляет 868350 человек (2020 г.), плотность населения — 69,64 чел./км² (2020 г.), городское население — 52,06% (2020 г.). В республике живут представители более 100 национальностей, это один из самых многонациональных субъектов Российской Федерации. При этом в процентном соотношении более 57% населения – кабардинцы, порядка 22,5% – русские, около 13% – балкарцы, тогда как на долю остальных национальностей приходится менее 1-1,5%»³. Кабардино-Балкария (как и соседняя Карачаево-Черкесия) «относится к так называемым искусственным двунациональным государственным образованиям, в которых титульные народы - кабардинцы и балкарцы — не находятся в этнолингвистическом родстве. Кабардино-черкесский язык входит в адыго-абхазскую группу кавказских языков, а карачаево-балкарский относится к кипчакской группе тюркских языков»⁴.

До образования современной республики, «на её территории были расположены две исторические области — Кабарда и Балкария. Кабарда состояла из двух княжеств: Большая Кабарда и Малая Кабарда, и занимала равнинную и предгорную часть современной республики, а также горную и высокогорную зону в верховьях реки Малки и её притоков. Балкария, которая была разделена на пять горских обществ, занимала в основном горные и высокогорные районы современной республики. В 1921 году Кабарда и Балкария вместе с другими историческими областями Центрального Кавказа вступили в состав Горской АССР. 1 сентября 1921 года Кабардинский округ вышел из состава Горской автономной республики, а затем 16 января 1922 года за ним последовала и Балкария. Кабардино-Балкарская автономная область была образована в 1922 году, в 1936 году преобразована в АССР. В годы Великой Отечественной войны в Кабардино-Балкарии была сформирована 115-я Кабардино-Балкарская кавалерийская дивизия под командованием А.Ф. Скорохода, сражавшаяся в Битве за Кавказ и Сталинградской битве. В 1942 году большая часть республики вместе с Нальчиком была оккупирована. В январе 1943 года Кабардино-Балкария полностью освобождена. В 1944 году в связи

3 Информационный паспорт Кабардино-балкарской республики. // URL: https://www.mid.ru/vnesneekonomiceskie-svazi-sub-ektov-rossijskoj-federacii/-/asset_publisher/ykggrK2nCl8c/content/id/4845678 (дата обращения: 23.11.2021)

4 Аккиева С.И. Развитие этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике (постсоветский период). М.: РАН, 2002. 448 с. // URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-etnopoliticheskoi-situatsii-v-kabardino-balkarskoi-respublike-postsovetsskii-period> (дата обращения: 23.11.2021)

с выселением балкарцев была переименована в Кабардинскую АССР, с 1957 года — снова Кабардино-Балкарская АССР. С 1992 года — Кабардино-Балкарская Республика»⁵.

Прошлое может как объединять, так и являться «яблоком раздора», особенно при оценке таких противоречивых событий прошлого как завоевания, присоединения территорий, депортации и др. Одним из таких неоднозначно воспринимаемых моментов истории является возникновение объединенной Кабардино-Балкарской Автономной Области. В рамках нашего исследования⁶ мы подробнее остановимся именно на этом моменте. Индикатором исследования являлся вопрос «Как, по Вашему мнению, сказались на судьбе Вашего народа объединение Кабарды и Балкарии в январе 1922 года?». Возможно было выбрать один из пяти вариантов ответа: «Положительно сказались», «Никак не сказались», «Отрицательно сказались», «Не интересовался этим событием / не знаю о таком событии», «Затрудняюсь ответить». Для более углубленного понимания темы, помимо количественного опроса, мы провели серию интервью и фокус-групп в Кабардино-Балкарии в 2021 г. среди разных социально-профессиональных групп (студентов, преподавателей, журналистов, бизнесменов и т.д.).

Основные результаты

Вскоре после установления Советской власти на Кавказе, 20 января 1921 года была образована Автономная Горская Советская Социалистическая Республика с центром во Владикавказе, куда в качестве самостоятельных национально-территориальных округов, вошли Балкария и Карачай, Осетия и Кабарда, Чечня и Ингушетия. Почти через год 16 января 1922 года был принято другое постановление - об объединении КАО и Балкарского округа и создании единой автономной области: «Во изменение постановления ВЦИК от 1 сентября 1921 года об образовании Кабардинской Автономной Области, образовать объединенную Кабардино-Балкарскую Автономную Область, непосредственно связанную с РСФСР, выделив для сего из состава Горской

---

5 Информационный паспорт Кабардино-балкарской республики. // URL: https://www.mid.ru/vnesneekonomiceskie-svazi-sub-ektov-rossijskoj-federacii/-/asset_publisher/ykggrK2nCl8c/content/id/4845678 (дата обращения: 23.11.2021)

6 Опрос проводился Отделом этносоциологии ФНИСЦ РАН в Кабардино-Балкарской республике в сентябре 2021 г. в рамках проекта «Общероссийская идентичность и межэтнические отношения: социальная практика, публичный дискурс и управленческие решения» Программы научных исследований РАН, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности. Выборка репрезентативная по основным социально-демографическим характеристикам населения КБР (полу, возрасту и национальной принадлежности), n=713.

Автономной Республики территорию, занимаемую ныне Балкарией, и объединив Балкарию с Кабардой»⁷. Отношение к данному событию было и остаётся противоречивым особенно со стороны балкарцев. В таблице 1 можно видеть, как распределено общественное мнения по данному вопросу в зависимости от принадлежности к этнической, социальной и др. группам.

Таблица 1. Факторы, влияющие на представления жителей КБР об объединении Кабарды и Балкарии в январе 1922 года (по данным опроса ФНИСЦ РАН, 2021 г.), % от опрошенных.

Социальные группы	Как, по Вашему мнению, сказались на судьбе Вашего народа следующие события: Объединение Кабарды и Балкарии в январе 1922 году.				
	Положительно сказалось	Никак не ска- залось	Отрица- тельно сказалось	Не интересо- вался этим событием / не знаю о та- ком событии	Загруд- нились ответить
В целом по выборке	59,3	13,2	8,1	10,1	9,3
<i>Национальность</i>					
Кабардинец, кабардинка	66,1	10,0	7,5	8,0	8,5
Балкарец, балкарка	47,7	14,4	18,9	10,8	8,1
Русский, русская	57,0	15,5	2,1	13,4	12,0
Другая национальность	39,7	27,6	6,9	15,5	10,3
<i>Российская идентичность</i>					
Сильная	63,7	11,3	6,6	11,3	7,2
Присутствует	55,5	14,9	8,4	10,1	11,0
Отсутствует	54,4	13,2	13,2	5,9	13,2
<i>Возраст</i>					
до 30 лет	61,3	16,6	3,1	8,6	10,4
31-50 лет	55,8	12,8	10,9	13,2	7,2
51 год и старше	61,4	11,6	8,4	8,1	10,5

⁷ Положение балкарского народа в Кабардино-Балкарской Республике: источники проблем и пути их преодоления. Кавказский узел. // URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/111075/> (дата обращения: 23.11.2021)

<i>Образование</i>					
Неполное среднее + общее среднее	56,4	13,3	6,4	12,2	11,7
Среднее специальное + среднее профессиональное	63,2	14,4	4,8	8,6	9,1
Высшее + незаконченное высшее	58,5	12,3	11,4	9,8	7,9
<i>Материальное положение</i>					
Хорошее + скорее хорошее	60,8	12,7	6,3	11,2	9,0
Удовлетворительное	61,7	12,1	8,4	8,7	9,0
Очень плохое + скорее плохое	50,8	17,8	11,9	10,2	9,3
<i>Тип Поселения</i>					
Город, ПГТ	62,3	14,1	5,4	9,3	8,9
Сельский населенный пункт	51,5	10,7	15,3	12,2	10,2

На современном этапе историческая память жителей по вопросу объединения двух субъектов в рамках СССР скорее не сохранила в себе знания о политических интригах, которые сопровождали данный административный ход. Например, того, что не было принято во внимание мнение народов, населявших данную территорию. Но перипетии того времени остались в прошлом, поколения сменились и в 2021 году, как показывают данные нашего опроса, объединение Кабарды и Балкарии воспринимается позитивно большей частью населения современной Кабардино-Балкарии (59%). Можно сказать, что в целом жители региона имеют позитивный взгляд на данное историческое событие и его влияние на судьбу народов.

Однако распределение мнений по национальному признаку неоднородно. Более позитивно влияние объединения двух республики на судьбу своего народа оценивают кабардинцы (66%) и русские (57%). Первые вероятно меньше потеряли от данного объединения (т.к. Кабарда в новом названии шла на первом месте и участие во власти кабардинцев во многом сохранялось), русские, проживавшие на территории республики

также не проиграли от принятого решения – было прописано их участие в исполнительной власти, они не подвергались репрессиям по этническому признаку. А вот у балкарцев и представителей других национальностей, проживающих в Кабардино-Балкарии показатели одобрения ниже – 48% и 40% соответственно. По мнению представителей «других национальностей» именно на них рассматриваемое событие сказались меньше всего (28% против 10-15% у остальных этнических групп).

Особое внимание стоит уделить мнению балкарцев, ведь именно среди них меньше позитивных оценок объединения Кабарды и Балкарии и больше негативных (19% против 2-7% у остальных). По нашему мнению, такие показатели обоснованы историческими причинами:

1. Балкарцы на протяжении своей истории сохраняли свою идентичность и территорию проживания, отличающуюся от кабардинцев;

2. Когда в 1918 году в Кабарде и Балкарии была провозглашена советская власть оба округа вошли в состав Горской республики как отдельные самостоятельные округа. Затем они обрели статусы автономной Кабардинской области и автономного Балкарского округа. Последующее образование Кабардино-Балкарской АО происходило без участия жителей региона решением ВЦИК Наркома по делам национальностей И. Сталина;

3. Балкарцы оказались в наименовании региона вторыми, скорее всего в связи с меньшим размером территории их проживания. По сохранившимся сведениям, процесс объединения двух автономных областей проходил сложно, и в конечном итоге компромисс был достигнут благодаря оговоренному в документах принципу паритетности. Оговаривалось равное представительство в исполнительных органах власти представителей трёх национальностей (кабардинцев, балкарцев и русских). Впоследствии балкарцы испытывали последствия «репрессивной политики, сопровождавшейся захватом одной стороной властных полномочий, постоянным отъемом земель, усечением внешних границ, соответствующей финансовой, социально-экономической (включая вопросы развития культуры, спорта, образование) и кадровой политикой»⁸.

4. Возможно, главным негативным фактором являются событие, случившееся через 26 лет после объединения – депортация балкарцев в 1944 году. После этого Кабардино-Балкарская АО была снова переименована, но уже в Кабардинскую АССР. Наименование Балкария, как и право балкарцев на собственную территорию 12 лет отрицались.

---

8 Положение балкарского народа в Кабардино-Балкарской Республике: источники проблем и пути их преодоления. Кавказский узел. // URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/111075/> (дата обращения: 23.11.2021)

5. Историческая травма до сих пор существует в памяти народа, а историческая память балкарского народа хранит воспоминания о гибели около трети от всех балкарцев в связи депортацией. После возвращения на свою историческую родину, начавшегося в 1956 г., балкарцы сталкивались со сложностями по восстановлению инфраструктуры балкарских сел и проблемами административно-территориального деления.

Таким, образом целый комплекс исторических причин, влияет на оценки самых национально ориентированных (а в некоторых случаях и сепаратистки) представителей балкарского народа.

Самые позитивные оценки влияния на судьбу народа от образования Кабардино-Балкарской АО были выявлены у людей с актуализированной российской идентичностью (64% против 54-55% у остальных). Они более восприимчивы к российской истории и культуре, воспринимают историю как естественный процесс. У жителей КБР среднего возраста немного ниже доля позитивно оценивающих объединение Кабарды и Балкарии (56% против 61% в более старшей и младшей возрастных группах) и выше доля не интересовавшихся этим событием (13% против 8-9% в других возрастных группах). Среди молодежи до 30 лет выше доля тех, кто считает, что это событие «никак не сказались» на судьбе их народа (разница 5-6 п.п) и ниже доля тех, кто считает, что оно отрицательно сказалось (разница 5-8 п.п). Люди с высшим образованием немного чаще считают, что рассматриваемое событие негативно сказалось на судьбе их народа (11% против 4-6%). Возможно, они больше погружены в исторические факты и связывают последующие события (такие как депортация) с объединением двух автономных образований.

Материальное положение и тип поселения также влияют на оценки респондентов. Объединение Кабарды и Балкарии хуже других оценивают жители с низким доходом (50% против 61-62% в других группах). Можно предположить, что менее обеспеченные люди проецируют те далекие события на свою жизни и полагают, что «сложись обстоятельства как-то иначе, возможно» они бы жили лучше». Сельские жители на 10-11% чаще, чем жители ПГТ / городов негативно оценивают влияние от объединения Кабарды и Балкарии на судьбу их народа.

Заключение

Историческую память формируют не только и не столько события прошлого, произошедшие в те далекие годы, а современная конъюнктура. Каким бы ни было отношение наших предков, проживавших на этой территории, к объединению Кабарды и Балкарии, их потомки являются

гражданами федеративного государства и скорее позитивно оценивают произошедшее тогда событие. При этом важно понимать, что далекие исторические события (такие как объединение Кабарды и Балкарии в единую автономную область при СССР) во многом сейчас находятся на периферии интересов местного общества. Безусловно многие готовы поделиться историями из жизни семьи и народа того периода, но время неумолимо идёт вперёд и большинство жителей КБР строят свою жизнь в настоящем и видят своё будущее в составе РФ, несмотря на прошлые исторические обиды.

Список литературы:

1. Аккиева С.И. Развитие этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике (постсоветский период). М.: РАН, 2002. 448 с. // URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-etnopoliticheskoj-situatsii-v-kabardino-balkarskoj-respublike-postsovetetskii-period> (дата обращения: 23.11.2021)
2. Грибан И.В. Историческая память как исследовательская проблема: анализ современных подходов // Бюллетень науки и практики. 2016, № 1.
3. Информационный паспорт Кабардино-балкарской республики. // URL: https://www.mid.ru/vnesneekonomiceskie-svazi-subektov-rossijskoj-federacii/-/asset_publisher/ykgrK2nCl8c/content/id/4845678 (дата обращения: 23.11.2021)
4. Положение балкарского народа в Кабардино-Балкарской Республике: источники проблем и пути их преодоления. Кавказский узел. // URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/111075/> (дата обращения: 23.11.2021)
5. Шوماхов З.Х. Историческая память народов Кабардино-Балкарской республики в условиях постсоветских либеральных преобразований. // Вестник Южного научного центра РАН. Историческая память народов Кабардино-Балкарской республики в условиях постсоветских либеральных преобразований. Вестник Южного научного центра РАН. – Ростов-на-Дону, 2013. Т. 9. № 3. С. 146-150.

References

1. Akkueva S.I. Development of the ethno-political situation in the Kabardino-Balkarian Republic (post-Soviet period). Moscow: RAN, 2002. 448 p. // URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-etnopoliticheskoj-situatsii-v-kabardino-balkarskoj-respublike-postsovetetskii-period> (11.23.2021)
2. Griban I.V. Historical memory as a research problem: analysis of modern approaches // Bulletin of Science and Practice. 2016. № 1.
3. Information passport of the Kabardino-Balkarian Republic. // URL: https://www.mid.ru/vnesneekonomiceskie-svazi-sub-ek-tov-rossijskoj-federacii/-/asset_publisher/ykgrK2nCl8c/content/id/4845678 (11.23.2021)
4. The situation of the Balkar people in the Kabardino-Balkarian Republic: sources of problems and ways to overcome them. Caucasian knot. // URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/111075/> (11.23.2021)
5. Shomakhov Z.Kh. The historical memory of the peoples of the Kabardino-Balkarian Republic in the context of post-Soviet liberal transformations. // Bulletin of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. The historical memory of the peoples of the Kabardino-Balkarian Republic in the context of post-Soviet liberal transformations. Bulletin of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - Rostov-on-Don, 2013. Vol. 9. № 3. P. 146-150.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Фото автора Ruiyang Zhang: Pexels

Лю Лихуэй

Старший преподаватель Цицикарского университета, КНР.

Чжан Янян

Аспирант Цицикарского университета, КНР.

Перевод и исследование «Сань Цзы Цзин» в России

Исследование осуществлено при финансовой поддержке «Ключевой исследовательский проект по экономическому и социальному развитию провинции Хэйлуцзян (базовый), “Перевод и распространение китайской конфуцианской классики и конфуцианской культуры на Дальнем Востоке России”. проект № 20421».

Исследование осуществлено при финансовой поддержке «Научный фонд отдела образования провинции Хэйлуцзян (платформенный проект). проект № 130211121151».

Введение

«Сань Цзы Цзин» в качестве одной из классических книг китайского традиционного просветительского образования, почти все китайцы учились ей в детстве в Китае. Его запоминающийся ритм, а также простая для понимания образовательная функция глубоко укоренились в представлениях китайцев. Книга охватывает литературу, историю, астрономию, географию, мораль и немного фольклора. Есть такая пословица: много читать «Сань Цзы Цзин», можно знать всё на свете.

Начиная с XVI века в Китай один за другим приезжали миссионеры из западных стран, которые очень интересовались «Сань Цзы Цзин» и переводили её на латынь, английский, немецкий, русский и другие языки. В России начали переводить и изучать «Сань Цзы Цзин» в XVIII веке, и были несколько переводов. В данной статье будем систематически обобщать процесс перевода «Сань Цзы Цзин» в России, выбирать репрезентативные русские переводы, сравнивать и анализировать сходства и различия в методах перевода между ними, а также их влияние на китайско-русский культурный обмен.

Процесс перевода и распространения «Сань Цзы Цзин» в России.

С конца XVII в. до начала XVIII в. появился первый перевод на русском языке (рукописный, неопубликованный). Эта рукопись не отмечена именем автора (поэтому в дальнейшем именуется «первая версия перевода»). В 1715 году в Пекине была создана первая русская миссионерская группа, и после этого между Китаем и Россией начались культурные контакты и обмены. Для подготовки переводчиков одной из главных задач каждого студента (по сути, взрослого), направляемого в Китай, является изучение китайского языка и китайской культуры. Именно благодаря подготовке этих людей в России появилась первая партия китайских учёных и китайских переводчиков. В этот период был выполнен первый перевод на русском языке «Сань Цзы Цзин».

Около 1740-х годов второй перевод на русском языке (рукописный, неопубликованный) был выполнен Илларионом Каленовичем Россохиным (1717-1761). Россохин, считающийся первым в России китаеведом, родился в 1717-м г. в селе Шилок города Селенгинска Иркутской области. Начиная с 1725 г., он изучал монгольский язык в монастыре Вознесенского уезда Иркутской области. В 1728-м г. он был назначен Русской Церковью и отправлен в Пекин. Он жил в Пекине с 1729-го по 1741-й г., за это время выучил китайский и маньчжурский языки. После возвращения на родину в 1741-м г. работал в Академии наук Министерства иностранных дел, занимаясь преподаванием китайского и маньчжурского языков и переводом. Он был первым русским китаеведом, переведшим «Сань Цзы Цзин», и, к сожалению, ни один из его переводов не смог быть опубликован до его смерти. Поэтому лишь немногие знают содержание «Сань Цзы Цзин» по его рукописям. Хотя перевод Ротохина не получил широкого распространения в то время, его ценность была несомненна. Этот перевод не только положил начало изучению китаеведения Петербургским научным обществом, но и внёс большой вклад в изучение китаеведения в России.

В 1779-м г. третий перевод (издано Императорской Российской академией наук в Петербурге) был переведен Алексеем Леонтьевичем (1716-1786), опубликовавшим рецензию на книгу в «Санкт-Петербургских ведомостях» в 1880-м г., рекомендовавшую эти «Поэтические пословицы» к российской публики¹. Леонтьев родился в Москве в 1716-м г., начал учиться китайскому и маньчжурскому языкам в 1739-м г., в 1742-м г. был отправлен в Пекин, а в 1756-м г. вернулся в Россию, где был на-

---

¹ Чжан Ли. Распространение и влияние Конфуция в России // Цзилинь: Чанчуньский педагогический университет, 2018.

значен переводчиком в Министерство иностранных дел. В 1779-м году его перевод был опубликован Национальной академией наук в книге «Введению в китайский язык», вводной книге для изучения китайского языка.

В конце XVIII в. четвертый перевод (рукописный, неопубликованный) был переведен Антоном Григорьевичем Владыкиным (1761-1811). Влакин прожил в Китае 14 лет, а по возвращении в Россию был назначен переводчиком китайского и маньчжурского языков в Московский институт иностранных дел и служил восьмизначным госслужащим. В 1798 году он предложил школе открыть китайскую академию для подготовки китайских и маньчжурских переводчиков. Хотя было принято только три студента, Владыкин не сдавался, переводя богатые китайские и маньчжурские письма, которые он собрал во время своего пребывания в Китае.

В 1829-м г. пятый перевод (издаётся издательством Петербургский Генз) был переведён «Отец русского китаеведения»² Никитой Яковлевичем Бичуриным (1777-1853), этот вариант является русско-китайским. Перевод Бичурина считается наиболее полным, подробным и ясным. Будучи главой девятой российской делегации в Пекине, Бичурин прожил 13 лет в Пекине, много лет занимается исследованиями в области китаеведения и считает, что «Сань Цзы Цзин» имеет важное социальное и воспитательное значение, называет её «Детская энциклопедия». Новый перевод быстро распространился, как только он был опубликован, и на какое-то время стал популярной книгой в России. Учёные надеются обогатить русское мышление китайской мудростью и использовать китайские методы для решения собственных социальных проблем. Поэтому, начиная с XIX в., многие русские университеты, академии и министерства иностранных дел создали «Восточные научно-исследовательские институты» и добились результатов исследований.

В 2012-м г. шестой перевод (изданный Союзом писателей Санкт-Петербурга (СПСЛ)) был переведен Юрием Михайловичем Галеновичем (1932-2020). Условно говоря, перевод Галиновича более современный и больше соответствует концепции чтения современных людей.

В 2017-м г. седьмой перевод (изданный Институтом Дальнего Востока РАН) был переведён Владимиром Петровичем Авраменко (1932-2016). В мае 2013-го г. в Центре исследований китайской культуры в Москве был представлен его перевод «Трехсимвольной классики». В 2017-м г. Авра-

---

² Сунь Чанцзюань. Распространение и влияние конфуцианской культуры в России // Харбин: Харбинский Хэйлунцзянский университет, 2017.

менко опубликовал « Сборник китайских классических философских произведений», в который вошла «Сань Цзы Цзин».

Изменение методов перевода «Сань Цзы Цзин».

На начальном этапе перевода «Сань Цзы Цзин» переводчики в основном использовали метод дословного перевода из-за отсутствия соответствующих инструментов перевода и справочных материалов. Из-за специфики структуры переводчики стараются сохранить структуру предложения неизменной, чтобы сохранить соответствие исходного текста и переведённого текста один к одному, чтобы обеспечить сходство значений. С постепенным расширением распространения «Сань Цзы Цзин», расширением возможностей восприятия читателями и повышением уровня перевода переводчиков перевод больше не ограничивается транслитерацией или дословным переводом, а уделяет больше внимания выражению смысла, семантики. Далее в качестве объектов исследования будут взяты три наиболее репрезентативные версии 18-го в., а также сопоставлены и проанализированы изменения в методах перевода «Сань Цзы Цзин»:

Использование примечания в переводе: от несуществующего к прекрасному.

О первой версии перевода мало актуальной информации, и в переводе не используются примечания, что затрудняет понимание для тех, кто только что выучил китайский язык. Поскольку в оригинальном тексте есть много уникальных китайских исторических событий, они становятся непонятными, если их не объяснили. Например: “五霸強，七雄出”³ переводится как «Храбрствовали пять ба, а потомъ восстало семь мужественных воинов» (Столкнувшись с пятью могущественными повелителями, семь храбрых воинов выступают против них)⁴. На самом деле это предложение означает: «В период Весны и Осени было пять гегемонов, а в период Сражающихся царств было семь могущественных королевств». Эта версия, однако, интерпретирует «ба» как «Гегемония», а при отсутствии других аннотаций дословно переводится как «ба», что полностью искажает сознание исходного текста и затрудняет его понимание людьми.

Условно лучше Россохин и Леонтьев. Переводы Россохина включают три языка: русский, китайский и маньчжурский. На страницах 1-14

3 Гу Цзин. Сань Цзы Цзин // Шанхай: Шанхайское издательство древних книг, 2009. С. 1-10.

4 Чэнь Шэннань. Русские переводы книги «Сань Цзы Цзин» в XVIII веке как отражение эволюции переводческой практики в России // Вестник Московского университета. 2019. № 1. С. 128-140.

рукописи Ло Суохина проводится сравнение китайского и русского пиньинь. Например: 人 - жинь - человек; 初 - чу - начало и т.д.. Кроме того, Ло Суокин аннотировал соответствующие исторические события, появляющиеся в «Сань Цзы Цзин», с помощью символа «#» или «*» на левом поле рукописи. Леонтьев представлен в виде сносок внизу страницы, которые, в отличие от Россохина, используются для введения персонажей, встречающихся в тексте. Например: «Стариной мать Мэна, меняла жительство смело»,⁵ примечания этого предложения гласит: «Мэн-цзы, ещё один великий философ после Конфуция»⁶.

Все пометки, которые появляются в переводе Россохина, служат обучению. Как известно, с 1741-го по 1751-й г. Россохин работал в языковой школе Академии наук, преподавая китайский и маньчжурский языки. Хотя студентов было всего четверо, это не повлияло на энтузиазм Россохина в преподавании. В процессе преподавания Россохин следовал древней китайской традиции обучения в начальной школе, требуя от своих учеников изучения и декламации таких произведений, как «Сань Цзы Цзин» и «Тысячи иероглифов». Россохин использует в своем преподавании собственный перевод «Сань Цзы Цзин». Аннотации пиньинь, аннотации и т.д. в тексте очень помогают быстро понять статью. Этот метод перевода используется не только в «Сань Цзы Цзин», но и в других переведённых им произведениях, таких как «Двадцать четыре сыновней почтительности», «Просвещение Цинвэнь и Хань Маньчжурия» и т. д..

В 1763-м г. Леонтьев открыл школу иностранных языков с курсами китайского и маньчжурского языков, которая закрылась в конце 1760-х гг., а датой публикации леонджиевского перевода был 1779-й г., поэтому можно видеть, что его перевод не был переведён в педагогических целях, аннотации в переводе предназначены только для того, чтобы читатель лучше понял текст.

Изменение методов перевода: от слова за словом, строки за строкой, до предложения за предложением, стихов за стихами.

Весь текст «Сань Цзы Цзин» состоит из 380 предложений, каждое из которых представляет собой трехсимвольное предложение, группу из четырех предложений, как стихотворение. К тому же язык «Сань Цзы Цзин» лаконичен, и хорошо перевести его непросто, и у всех было своё понимание его содержания. Например, в первом версии переводе

5 Гу Цзин. Сань Цзы Цзин // Шанхай: Шанхайское издательство древних книг, 2009. С. 1-10.

6 Чэнь Шэннань. Русские переводы книги «Сань Цзы Цзин» в XVIII веке как отражение эволюции переводческой практики в России // Вестник Московского университета. 2019. № 1. С. 128-140.

использовался пословный, построчный перевод; Россохин излагал его строфа за строфой в прозе, уделяя больше внимания передаче семантики; Леонтьев хотя также использовал построчный перевод, больше внимания уделял полноте и точности передаваемого смысла.

Стоит отметить, что ни в одном из первых двух переводов не упоминается жанр «Сань Цзы Цзин», а поскольку Леонтьев изучал этот жанр, он определяет «Сань Цзы Цзин» как «поэзию» и предполагает, что перевод на русском языке «Сань Цзы Цзин» может быть «Стихи троесловные». Хотя подход Леонтьева к переводу также построчный, он считает, что главная цель перевода - обеспечить более легкое понимание текста читателем. Когда построчный перевод мешал пониманию смысла исходного текста, он пытался провести предпереводческую подготовительную работу, проводя углублённое исследование каждого слова, имеющего самостоятельное значение в рассказе, например:

Оригинальный текст:

号六经, 当讲求, 诗书易, 礼春秋。⁷

Перевод первого версии перевода :

Которые же шесть гинъ книги

Подобаеъ свыраженіемъ толковал

Сутьже шигин шугин игинъ

Лидзи и чуныцю книги⁸.

Перевод Россохина:

Оныя книги надлежитъ разсматривать съ весма яснымъ истолкованіемъ. А имянно, называются они шы гинъ, шу гинъ, и гинъ, лиги, чуныциу⁹.

Перевод Леонтьева:

Пять Гинъ называются такъ,

Ши Гинъ, Шу Гинъ, и Гинъ,

Лиги, Чуны Цю,

Оныя понимать онъ можетъ раченіемъ великимъ¹⁰.

В этом примере приведен раздел из трех переводов. Здесь фигуриру-

---

7 Гу Цзин. Сань Цзы Цзин // Шанхай: Шанхайское издательство древних книг, 2009. С. 1-10.

8 Чэнь Шэннань. Русские переводы книги «Сань Цзы Цзин» в XVIII веке как отражение эволюции переводческой практики в России // Вестник Московского университета. 2019. № 1. С. 128-140.

9 Чэнь Шэннань. О первом переводе книги «Сань цзы цзин» на русский язык. Вестник СПбГУ: Язык и литература // Санкт-Петербургский государственный университет. 2019. № 2. С. 320-332.

10 Леонтьев А.Л. Букварь китайской, состоящей из двух китайских книжек // СПб.: Императорская академия наук. 1779. С. 49.

ет слово “六经”, в переводах первых двух изданий переводы были выполнены в соответствии с первоначальным текстом. Однако в переводе Леонтьева он проверил биографические данные и узнал, что из-за потери одного из Шести классических произведений существует только пять, поэтому он использовал «пять» вместо «шесть» (Это «Пять гинъ», а не «Шесть гинъ»). Кроме того, он сначала перевёл первое, третье и четвёртое предложения, а также вместе перевёл названия книг, а потом перевёл второе предложение о методе чтения. Видно, что в переводе Леонтьева больше внимания уделяется выражению внутреннего смысла текста.

Использование языка: выбор славянского и русского языков.

Риторика русского литературного языка постепенно стандартизируется с середины восемнадцатого века. М.В. Ломоносов выдвинул «теория трёх стилей», в состав которой входят «три булавки лексики» и «три булавки жанра», оказавшие большое влияние на формирование и развитие современного русского литературного языка и поэтики. Среди них Ломоносов определил степень словарного запаса в «три булавки лексики»: во-первых, письменный славянский язык; во-вторых, словарь, общий для славянского и русского языков, в-третьих, разговорный русский язык в повседневном употреблении¹¹. В «три булавки жанра» литературные жанры делятся на первый и второй типы лексики для высокоуровневого стиля; второй и третий типы лексики для промежуточного стиля и некоторые древнеславянские слова; низкоуровневый стиль использует Третий тип лексики¹².

Перевод Леонева выполнен в стиле среднего уровня. Во-первых, содержание «Сань Цзы Цзин» считается «возвышенным»; во-вторых, помимо преобладающей русской лексики, в переводе присутствует и славянская. Он широко использовался в первой версии перевода, но очень мало в переводе Россохина. Наличие большого количества славянских языков в первом переводе понятно, так как в то время русский язык только начинал формироваться, и славянские языки широко использовались под влиянием церкви. Однако в леонтьевском переводе 1770-х г. употребление славянского языка приобрело иную функцию, и оно использовалось для стилистических стилистических различий.

11 Ломоносов М.В. Предисловие о пользе книг церковных в российском языке. Полное собрание сочинений. Т. 7: Труды по филологии 1739-1758 гг. // Л.: Изд-во АН СССР. 1952. С. 588-590.

12 Мэн Яодэн. Переосмысление поэтического значения «теория трёх стилей» Ломоносова // Русская литература и искусство. 2017. № 2. С. 92-100.

Многие славянские языки использовались в первом переводе и были зафиксированы в словарях 18 в., таких как древле, брашно, лепоствуетъ, петелы, аще и др. Эти слова нашли отражение и в переводах Леонова, таких как паче, отринула, низпадали, отрочати, бдить и др. Но в переводе Россохина редко встретишь.

Через сравнительный анализ трех переводов, переведенных в XVIII в., можно заметить, что использование аннотаций облегчает понимание перевода и обучение; трансформация переводческих методов уделяет больше внимания выражению смысла; с точки зрения языка, выбор языка более подходящим.

Заключение

В итоге, можно заметить, русские китаеведы и переводчики внесли большой вклад в перевод и распространение «Сань Цзы Цзин» в России, что свидетельствует об интересе и отношении китаеведов к изучению китаеведения, а также о любви россиян к древнекитайским философским размышлениям и литературные произведения. Китай и Россия поддерживают хорошие отношения с древних времен. Обмены и взаимное обучение цивилизаций играют положительную роль в укреплении мира и стабильности двусторонних отношений.

Список литературы:

1. Чжан Ли. Распространение и влияние Конфуция в России // Цзилинь: Чанчуньский педагогический университет, 2018.
2. Сунь Чанцзюань. Распространение и влияние конфуцианской культуры в России // Харбин: Харбинский Хэйлунцзянский университет, 2017.
3. Гу Цзин. Сань Цзы Цзин // Шанхай: Шанхайское издательство древних книг, 2009. С. 1-10.
4. Чэнь Шэннань. Русские переводы книги «Сань Цзы Цзин» в XVIII веке как отражение эволюции переводческой практики в России // Вестник Московского университета. 2019. № 1. С. 128-140.
5. Чэнь Шэннань. О первом переводе книги «Сань цзы цзин» на русский язык. Вестник СПбГУ: Язык и литература // Санкт-Петербургский государственный университет. 2019. № 2. С. 320-332.
6. Леонтьев А.Л. Букварь китайской, состоящей из двух китайских книжек // СПб.: Императорская академия наук. 1779. С. 49.
7. Ломоносов М.В. Предисловие о пользе книг церковных в российском языке. Полное собрание сочинений. Т. 7: Труды по филологии 1739-1758 гг. // Л.: Изд-во АН СССР. 1952. С. 588-590.
8. Мэн Яодэн. Переосмысление поэтического значения «теория трёх стилей» Ломоносова // Русская литература и искусство. 2017. № 2. С. 92-100.

References

1. Zhang Li. Distribution and influence of Confucius in Russia // Jilin: Changchun Normal University, 2018.
2. Sun Changjuan. Distribution and influence of Confucian culture in Russia // Harbin: Harbin Heilongjiang University, 2017.
3. Gu Ching. San Zi Jing // Shanghai: Shanghai Ancient Books Publishing House, 2009. P. 1-10.
4. Chen Shengnan. Russian translations of the book "San Tzu Jing" in the 18th century as a reflection of the evolution of translation practice in Russia // Moscow University Bulletin. 2019. № 1. P. 128-140.
5. Chen Shengnan. About the first translation of the book "San Tzu Jing" into Russian. Bulletin of St. Petersburg State University: Language and Literature // St. Petersburg State University. 2019. № 2. P. 320-332.
6. Leontiev A.L. Chinese primer, consisting of two Chinese books // St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences. 1779. P. 49.
7. Lomonosov M.V. Preface on the benefits of church books in the Russian language. Full composition of writings. Vol. 7: Works on Philology 1739-1758. // L.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 1952. P. 588-590.
8. Meng Yaodeng. Rethinking the poetic meaning of Lomonosov's "theory of three styles" // Russian literature and art. 2017. № 2. P. 92-100.

Лю Лихуэй

Старший преподаватель Цицикарского университета, КНР.

Мяо Хуэй

Кандидат культурологии, профессор
Цицикарского университета, КНР.
Центр исследования славянских стран
при Министерстве образования КНР
на базе Института славянских языков
Харбинского педагогического университета, КНР.

Специфики поэтического творчества С.А. Есенина

Исследование осуществлено при финансовой поддержке «Ключевой исследовательский проект по экономическому и социальному развитию провинции Хэйлуңцзян (базовый), “Перевод и распространение китайской конфуцианской классики и конфуцианской культуры на Дальнем Востоке России”. проект № 20421».

Исследование осуществлено при финансовой поддержке «Научный фонд отдела образования провинции Хэйлуңцзян (платформенный проект). проект № 130211121151».

Введение

Сергей Александрович Есенин, сын крестьянина, вырос в русской деревне, с малых лет его жизнь тесно связана с землёй, полем, степью, лесами, и он является талантливым лирическим поэтом, порожденным природой. Под влиянием народной поэзии С.А. Есенин очень рано проявил выдающиеся таланты к поэзии. Он начал писать стихи в 9 лет. Когда ему было 18 лет, он приехал в Петербург и познакомился со многими известными поэтами того времени, в том числе А.А. Блока, С.М. Городецкого, Н.А. Клюева и других, которые оказали большое влияние на творчество С.А. Есенина. Позже С.А. Есенин вспоминал: «Из поэтов-современников нравились мне больше всего Блок, Белый и Клюев. Белый дал мне много в смысле формы, а Блок и Клюев научили меня лиричности» [3, с. 18].

С.А. Есенин — оригинальный лирический поэт, в глубине его души течёт неиссякаемый поток кристально чистой поэзии. Эти стихи напол-

нены сильной любовью и привязанностью. Это истинная любовь к Родине, народу и природе, источник мысли поэта и лейтмотив всего творчества. Это искренняя любовь поэта к ощущению жизни и пониманию жизни, что может «заражать людей тем чувством, которое испытывает художник» [9, с. 40] и успокаивать человека. Психологические чувства поэта (сладость и горечь, воодушевление и смятение, радость и печаль, осознание и боль), переживаемые им любовью и привязанностью, втиснуты поэтом в стихи с прекрасной художественной концепцией, и они безоговорочно посвящены читателям, найдя отклик у читателей, став «ключом» к человеческой душе. С.А. Есенин — поэт с уникальным темпераментом, он всегда сохраняет в своём творчестве необычную поэтическую личность и никогда не меняет свой прирождённый талант. Меланхолия и искренность — типичные выдающиеся черты личности С.А. Есенина, что придаёт стихотворению нотку печали и составляет лирический модус С.А. Есенина, формируя неповторимую творческую личность и художественный стиль поэта.

1. Специфика личности со стороны содержания мысли.

Меланхолия молодости и предельная искренность души составляют лирические основные идеи любви и человечности С.А. Есенина.

Глубокая любовь к природе.

Для С.А. Есенина в природе всё прекрасно и полно жизненных сил. Густые леса, чистая Ока, плодородные ржаные поля и прекрасные зелёные луга Рязанской области, где родился С.А. Есенин, родили поэтические чувства в душе поэта. Его особая пронизательность к природе заставила его отлично ловить дыхание русской земли. Поэт описывает природные объекты в разных позах в свежем и прекрасном стиле, придавая природе очеловечивание, принимая её как символ мыслей и эмоций человека, которая тесно связана с сердцами человека, и соединяя красоту природы с любовью к родной земле в его сердце, он выражает опьяняющие глубокие чувства к Родине и родному городу. Например, в стихотворении «Я покинул родимый дом», он писал: «Я покинул родимый дом, / голубую оставил Русь. / В три звезды березняк над прудом / Теплит матери старой грусть. / Золотою лягушкой луна / Распласталась на тихой воде. / Словно яблонный цвет, седина / У отца пролилась в бороде. / Я не скоро, не скоро вернусь! / Долго петь и звенеть пурге. / Стережет голубую Русь / Старый клен на одной ноге. / И я знаю, есть радость в нем / Тем, кто листьев целует дождь, / Оттого что тот старый клен / Головой на меня похож. » (1918) [1, с. 143].

Под пером Есенина всё, что в природе есть, наполнено жизнью и индивидуальностью, будь то цветок или ночное небо, все они становятся собеседниками лирического главного героя. В его стихах заря превратилась в котёнка, рука любимой девушки — в лебедя, луна — в жеребёнка, росистые цветы и деревья заговорили, голоса поэта сливаются с их голосами и гармонично резонируют. Его поэтические изображения никогда не гонятся за странностями, чудачествами, ложными преувеличениями и намеренными приукрашениями. Он считает, что «истинный художник не отобразитель и не проповедник каких-либо определенных в нас чувств, он есть...ловец...» [5, с. 184]. П.В. Орешин так оценил: «Еще ни один русский поэт не распорядился так щедро русской природой, как он. Еще ни один поэт не показал с такой неотразимой силой «русскую стихию», как он» [5]. Художник М.З.Шагал писал в письме Г. Маквею: «Он из характернейших поэтов России» [6, с. 519].

Ошеломляющая любовь к животным.

С.А. Есенин сочувствует животным и считает их равными себе людьми-братьями: «для зверей приятель я хороший! / Каждый стих мой душу зверя лечит» (1922) [1, с. 165]; «Не обижу ни козы, ни зайца» (1919) [2, с. 77]. В 1927-м г. в своих воспоминаниях Горький так похвалил: «на мой взгляд, он первый в русской литературе так умело и с такой искренней любовью пишет о животных». Особенно после прослушивания «Песня о собаке» С.А. Есенина он воскликнул: «Сергей Есенин не столько человек, сколько орган созданный природой исключительно для поэзии, для выражения неисчерпаемой «печали полей», любви ко всему живому в мире и милосердия» [7, с. 446]. Русский поэт Фетт сказал: «Хоть не вечен человек, / То, что вечно, — человечно» [1, с. 575].

Вечность и человечество всегда связаны друг с другом. Эстетический идеал С.А. Есенина — это стремление к гармонии человечества с природой, а также достижение возврата людей к естественно единству с природой.

Искренняя любовь к человеку.

В своём творчестве С.А. Есенин выступал за поддержание прекрасных качеств человека как человека, сосредоточив внимание на анализе самой человеческой природы, стремясь к духовному совершенствованию и очищению, наполняя мир любовью и делая людей и природу более гармоничными. В его поэзиях отражается беспокойный, отважный и бесстрашный дух русских, выражается стремление поэта к миру и противостояние войне, ожидая наступления той эпохи, «Когда во всей планете / Пройдет вражда» (1924) [1, с. 94] и «Людская речь / В один

язык сольется» (1924) [2, с. 110]. В его стихах также показан отзывчивый, добросердечный характер поэта, его признание в огромной любви к родной земле и народу, тревога за судьбу Родины и народа. Как признавался поэт: «Тот поэт, врагов кто губит, / Чья родная правда — мать, / Кто людей как братьев любит, / И готов за них страдать./ ... Он поэт, поэт народный, / Он поэт родиной земли!» (1912) [4, с. 39] Советский и российский литературовед Ю.Л. Прокушев так оценил С.А. Есенина: «Истинная поэзия — глубоко человечна. Она покоряет наши сердца любовью к человеку.../ Поэзия ведет вечный бой за Человека! / Великие художники — великие гуманисты» [4, с. 29].

2. Специфики личности в смысле приёмов и форм.

«Ему мало было писать просто хорошие стихи. Он хотел быть открывателем новых путей» (Д.Н. Семеновский) [7, с. 230]. С.А. Есенин обладает большим творческими способностями, не следуя другим и не повторяя себя. Его стихи, от замысла до образа, носят уникальную художественную индивидуальность и художественную заразительность. Он совместил многообразные художественные формы, сосредоточив внимание на интеграции разных видов художественных школ, таких как символизм, имажизм, романтизм и т. д., и использовав антропоморфизм и овеществление из народных песен, в итоге сформировал оригинальную «образную систему Есенина» и эстетическую традицию поэзии, которая оказала существенное влияние на развитие современной русской поэзии, особенно лирической поэзии.

Индивидуальные образы.

С.А. Есенин всегда придаёт большое значение обновлению и раскопкам образа, считая, что это «самые главные ключи к человеческому разуму, это — знаки выражения духа» (1918) [5, с. 186]. Он хорошо умеет использовать образы, чтобы заменить тонкие эмоциональные окраски, выраженные в языке. Конкретные символические значения, содержащиеся в каждом образе в его стихах, связаны друг с другом. Только такие глубокие смыслы могут полностью поняты тогда, когда они находятся в контексте его всех произведений. Его образная поэтическая система имеет четыре художественные характеристики: во-первых, творческие риторические приемы; во-вторых, разнообразная символика красок; в-третьих, обращение внимания на выражение эмоций, воплощенных в различных образах; в-четвёртых, музыкальность поэзии. Образы — символы стихов С.А. Есенина, и его «образность рождается из быта», что поэзия «уходит глубоким корнями в ту реальную дей-

ствительность, которая окружала поэта» [8, с. 348], вот в чём корень непреходящего художественного очарования его стихов.

Оригинальные метафоры.

Стихи С.А. Есенина — свежие метафоры и смелые ассоциации. В то же время он черпнул приёмы из символизма и синестезии и добавил свои собственные характеристики. Ему хорошо удается передать красоту природных пейзажей и простую красоту сельской местности России. В его стихотворениях природные объекты обычно становятся значимыми образами. Например, в своей дебютной работе «Берёза» (1913) он написал: «На пушистых ветках / Снежною каймой / Распустились кисти / Белой бахромой» [4, с. 45]. В этом стихотворении изображена берёза, покрытая снегом, что отражает энергичную жизненную силу и бодрость, из того уже можно увидеть его поэтический талант. Другой пример: «По полю зыбистым бегом / Пенной я цвет разнесу» (1910) [1, с. 34]. С помощью двух оригинальных метафор создано чудесное видение, новое и уникальное, благодаря которому художественный образ был ярким и живым, произвело глубокое впечатление на читателей.

Богатые символизм и синестезии.

С.А. Есенин также ловко использует символизм и синестезию для достижения неожиданных результатов. Например, в стихотворении «Ветры, ветры, о снежные ветры...» (1919-1920) [4, с. 183] он трижды подряд использовал приём синестезии: «Колокольчики звездные в уши / Насыпает весерний снег»; «Хороша бестуманная трель его, / Когда топит он боль в пурге»; «Подымайте ж вы, лунные лапы, / Мою грусть в небеса ведром». Здесь невидимый колокольчик имеет форму звезды; флейта без температуры топит боль в моём сердце, слабый лунный свет лечит раны. Синестезия органично сочетается, усиливая свои экспрессивные возможности. В качестве другого примера, в стихотворении «Не жалею, не зову, не плачу...» (1921) [1, с. 163] поэт использует красочные тона, богатые образы, антропоморфизм, овеществление, метафоры, символизм и другие приемы, а также волнообразная мелодия, чтобы тонко выразить чувство сожаления о быстротечности человеческой жизни и ушедшей молодости, задумываясь о смысле жизни и смерти, так можно назвать её поэзией тысячи цветов и сотней чувств, и это редкое хорошее стихотворение.

Радужные краски.

С.А. Есенин хорошо умеет использовать символическую цветовую гамму для создания великолепных и ярких пейзажных стихов и лирических стихов. Например: «Задремали звезды золотые, / Задрожало зеркало затона, /

Брежит свет на заводи речные / И румянит сетку небосклона. / Улыбнулись сонные березки,/ Растрепали шелковые косы./ Шелестят зеленые сережки,/ И горят серебряные росы» (1914) [4, с. 66].

Поэт, используя золотой, красный, зелёный и другие цвета, описывает картину природной красоты, в которой восходит утреннее солнце и всё пробуждается. Другой пример: в своём знаменитом цикле стихотворений «Персидские мотивы» поэт выражает свои чувства любви, свою привязанность к родной земле России и стремление к красоте на разноцветном фоне: «Воздух прозрачный и синий,/ Выйду в цветочные чащи./ Путник, в лазурь уходящий,/ Ты не дойдешь до пустыни./ ...Вмиг отразится во взгляде / Месяца желтая прелесть, / Нежность, как песни Саади» (1925) [1, с. 259]; «Золото холодное луны, / Запах олеандра и левкоя. / Хорошо бродить среди покоя / Голубой и ласковой страны» (1925) [1, с. 261]; «Но и все ж вовек благословенны / На земле сиреневые ночи» (1925) [1, с. 271].

В стихах С.А. Есенина такие цвета, как жёлтый, красный и чёрный, обычно имеют своеобразное символическое значение. Синий — его типичный цветовой символ, символизирующий его стремление и надежду на душевный покой: «Синими цветами Тегерана / Я лечу их нынче в чайхане» (1924) [1, с. 248]; «Гой ты, Русь, моя родная, / Хаты — в ризах образа.../ Не видать конца и края — / Только синь сосет глаза» (1914) [1, с. 50]. Красный или золотой и подобные тому светлые образы, такие как «зорька красная», «лучи ярко-золотые» (1911-1912) [4, с. 17], «Земля... золотая», «злачные нивы» (1918) [2, с. 57], огонь, молния, заря, флаг и прочие символизируют жизненную силу и революционный энтузиазм. Чёрный цвет же под пером поэта обозначает неудачу и несчастье, депрессию и тоску, отчаяние и боль. Такие, как «темный бор» (1911-1912) [4, с. 16], «черные вороны» (1914) [2, с. 17], «Бродит черная жуть по холмам, / Злобу вора струит в наш сад» (1919) [1, с. 153]. Благодаря использованию богатых красок материальный мир, воспроизведенный поэтом, уже не статичен, а динамичен, как картинки импрессионизма, глубоко запечатлевшиеся в сердцах читателей.

Стихи С.А. Есенина образуют «образную систему Есенина», её новаторская и креативная риторика, красочные цветные символы, тонкая эмоциональная экспрессия, воплощенная в разнообразных образах, трогательная мелодия и свежий язык, любовь к России и родному селу и похвала революции придают строчкам стихотворения особое значение и силу, полные огромной экспрессивности, что позволяют человеку по-

знавать необычный, сердечный, гармоничный и совершенный мир, в котором словно бы он растворился.

Заключение

С.А. Есенин, выдающийся лирический поэт, своей неповторимой художественной личностью и художественной прелестью привёл людей в удивительный мир поэзии. Он уникален, будь то в смысле глубины лирической образности или в отношении широты языкового искусства. Его стихи проникнуты сильной любовью и привязанностью к Родине, народу и природе, что, безусловно, включает в себя его восхищение национальными традициями, его показ очарования народных песен, его гимн родной природе, его заботу о судьбе народа, и продвижение русского духа и т.д.. Как высоко оценили творчество С.А. Есенина: «Этот прекрасный и неподдельный поэт по-своему отразил эпоху и обогатил её песнями» [2, с. 60].

Список литературы

1. Фет А.А. Соч.: В 2 т. М.: Художественная литература, 1982. Т. I. 575 с.
2. Анненков Ю.П. Дневник моих встреч: Цикл трагедий. Б.м., изд-во «Вагриус», 2005. 60 с.
3. Есенин С.А. Полное собрание сочинений: В 7 т. М.: Наука-Голос, 1995-2002. Т. 7. Кн. 1. 18 с.
4. Есенин С.А. Собрание сочинений. В 6-и томах. Т.1. Стихотворения. Под общ. ред. В.Г. Базанова. М.: Худ. лит., 1977. 429 с.
5. Петр Орешин о Сергее Есенине «Сергей Александрович Есенин» // URL: <http://s-a-esenin.ru/> (дата обращения: 27.7.2021)
6. Письмо М. Шагала Г. Маквею от 22 мая 1964 г. // Сергей Есенин в стихах и жизни: Письма. Документы / Общ. ред. Н.И. Шубниковой-Гусевой. М.: Республика, 1995. 519 с.
7. С.А. Есенин в воспоминаниях современников в 2-х тт. Том 1. М.: Художественная литература, 1986. 446 с.
8. Сергей Есенин : Образ. Стихи. Эпоха / Юрий Прокушев. - 5-е изд., дораб. - М.: Мол. гвардия, 1989. 348 с.
9. Толстой Л.Н. Собрание сочинений в двадцати двух томах / Том 15. Статьи о литературе и искусстве. М.: Художественная литература, 2019. 40 с.

Bibliography

1. Fet A.A. Cit.: In 2 vols. M.: Fiction, 1982. Vol. I. 575 p.
2. Annenkov Yu.P. Diary of my meetings: A cycle of tragedies. B.M., Vagrius Publishing House, 2005. 60 p.
3. Yesenin S.A. Complete Works: In 7 vols. M.: Nauka-Voice, 1995-2002. Vol. 7. Book. 1. 18 p.
4. Yesenin S.A. Collected works. In 6 volumes. T.1. Poems. Under total ed. V.G. Bazanov. M.: Hood. lit., 1977. 429 p.
5. Petr Oreshin about Sergei Yesenin "Sergei Alexandrovich Yesenin" // URL: <http://s-a-esenin.ru/> (27.7.2021)
6. Letter from M. Chagall to G. McVeigh dated May 22, 1964 // Sergei Yesenin in poetry and life: Letters. Documents / General ed. N.I. Shubnikova-Guseva. M.: Respublika, 1995. 519 p.
7. S.A. Yesenin in the memoirs of contemporaries in 2 vols. Volume 1. M.: Fiction, 1986. 446 p.
8. Sergei Yesenin: Image. Poems. Epoch / Yuri Prokushev. - 5th ed., revised. - M.: Mol. guard, 1989. 348 p.
9. Tolstoy L.N. Collected works in twenty-two volumes / Volume 15. Articles on literature and art. M.: Fiction, 2019. 40 p.

Аннотации

Меньшиков П.В.

Борискина А.А.

Актуальные аспекты трансформации государственной информационной политики РФ на современном этапе

Понимание ключевых аспектов современных реалий медийной политики Российской Федерации после 2014 г. необходимо для анализа эволюционной составляющей отвечающей требованиям времени государственной информационной политики. Ведущим стейкхолдером в данном отношении выступает узко сегментированная аудитория макроинфлюенсеров: первые лица, политические и общественные лидеры, которые эффективно транслируют официальную позицию России по наиболее значимым вопросам внутривнутриполитической ситуации в стране и ее внешнеполитической активности на международной арене элитам и наиболее политически активным аудиториям зарубежных стран, способным оказывать значительное воздействие на формирование мирового общественного мнения с целью объективного восприятия за рубежом современной России.

Актуальность и научная новизна: среди ряда факторов, влияющих на государственную информационную политику, которые определяют ее эволюцию с точки зрения эффективности, а также роли государства в формировании медийной повести дня, представляется актуально и практически значимым выделить анализ современного политического контекста, который определяет эволюционную составляющую ГИП.

Практическая значимость: 1) аккумуляция единой описательной базы политических и социокультурных феноменов и эволюционной составляющей ГИП РФ в контексте современных политических реалий; 2) анализ высказываний, выступлений, заявлений первых лиц государства как макроинфлюенсеров узко сегментированной аудитории, транслирующей ключевые сообщения медийной повестки дня.

Ключевые слова: государственная информационная политика (ГИП), «новая реальность», Международный дискуссионный клуб «Валдай», информационные угрозы, информационное общество, информационный суверенитет, цифровое взаимодействие.

Михайлова Н.В.
Абдель Джалиль Н.А.
Корсаков А.В.
Пугач Л.И.

**Методы математической статистики
в исследовании миграционных процессов**

В статье предложен подход к построению миграционных моделей в рамках современных технологий системного анализа. Работа посвящена изучению современной миграционной ситуации приграничного региона Центральной России – Брянской области и определению особенностей миграционной ситуации в период пандемии COVID-19 на основе методов математической статистики. Определено, что совершенствование миграционного регулирования невозможно без внедрения актуальных аналитических подходов к анализу миграционных процессов.

Исследование основано на внедрении в современную политическую практику комплексного статистического анализа. Проведенные вычисления помогли провести расчет математической модели по данным федеральной службы государственной статистики Брянской области, выявить тенденции внешней и внутренней миграции на территории области, а также получить значимые выводы по динамике миграционной ситуации в современных условиях. В результате проведенных исследований установлено снижение показателей общей миграции как по числу прибывшего, так и по числу выбывшего населения над расчетным ожидаемым результатом в 2020 г., рассчитанным по линейному тренду за 2012-2019 гг. Выявлено существенное снижение многолетнего тренда как по числу прибывшего, так и выбывшего населения в Брянской области по общей миграции, но увеличение линейного тренда за девятилетний период (2012-2020 гг.) в целом по странам СНГ.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, управление миграцией, статистический анализ, линейная регрессия.

Миронова Т.А.

**Развитие политических коммуникаций
студенчества в целях профилактики экстремизма
и терроризма в среде вузовской молодежи**

Современный мир отличается от того, что был еще на рубеже XX и XXI столетий, тем, что он втягивает людей в существенно более сложную сеть коммуникаций. И чем моложе человек, тем, с одной стороны, он легче подключается к этой новой коммуникационной культуре, но, с

другой стороны, тем сложнее ему находить в этой сети четкие ориентиры, цели и ценности. На их поиск и поддержание направлены политические коммуникации. Они помогают не только выявить перспективу социального развития и найти место личности в этом будущем, но и избежать попадания в негативные коммуникации, которые часто связаны с пропагандой насилия, экстремистской идеологии и терроризма. Защитой от таких угроз молодым людям, включая студенческую молодежь, становятся современные политические коммуникации, которые помогают студентам адаптироваться в вузе и найти себя в общественных активностях за его пределами.

Ключевые слова: коммуникация, социум, отрицательные социально-политические коммуникации, Интернет, высшее образование, студенчество.

Пономаренко Б.Т.

Курбонзода К.Х.

Влияние социальных факторов на профессионализацию персонала бизнес-организации

Социальные факторы, как внутренние так и внешние, оказывают заметное влияние на профессионализацию персонала бизнес организаций, результативность и эффективность деятельности предпринимательских структур, их практическую целеориентацию в условиях рыночной экономики. Проявление социальных факторов заметно, прежде всего, в правовой, организационной, социально-экономической, кадрово-профессиональной, социально-культурной сферах.

Ключевые слова: влияние, факторы, профессия, знания, профессионализм, бизнес, персонал, организации.

Полуянова О.Г.

Тетерин А.Д.

Дианов С.А.

«Общественное» и «политическое» участие гражданина: теоретические подходы

В статье представлена авторская точка зрения на понимание содержательных характеристик категории «общественно-политическое участие». Сделан вывод о том, что в политической науке это понятие используется очень ограниченно. Ведущие исследователи часто применяют его в сочетании с понятием «гражданское участие». Суть же авторской позиции заключается в том, что в тех случаях, когда предметом научного иссле-

дования выступает гражданская активность или подвижническая деятельность населения малого города (крупного села), то представляется целесообразным говорить о востребованности категории «общественно-политическое участие». В малых городах России полезные инициативы, исходящие от граждан и их объединений, в той или иной степени адресованы к муниципальной власти, депутатскому корпусу, существующим отделениям политических партий и общественных движений. Соответственно, сами люди имеют возможность войти в представительный или административный орган и реализовать свои предложения, проекты в практической сфере публичного управления.

Ключевые слова: общественное участие, политическое участие, гражданское участие, политическое поведение, властные группы, политическая культура, муниципальное управление, объединения граждан, регион, малый город, сельское поселение.

Меньшиков П.В.

Лысенко В.С.

Институциональные основы функционирования и развития системы публичной дипломатии Российской Федерации

В статье рассмотрено становление системы российской публичной дипломатии. Проведен анализ институциональной основы функционирования и развития различных направлений публичной дипломатии в России. Продемонстрировано влияние институциональной структуры и образованной ею институциональной среды на процесс перехода российской внешней политики к новым условиям существования.

Ключевые слова: публичная дипломатия, международные отношения, внешняя политика России, мягкая сила, международное гуманитарное сотрудничество, зарубежные целевые аудитории, международная коммуникация, внешнеполитический PR, государственная информационная политика.

Бормотова Т.М.

Мазаев Ю.Н.

Яковлев О.В.

Бицадзе Г.Э.

Методология эмпирических исследований общественного мнения о деятельности полиции

Статья посвящена сравнительному анализу методологических подходов к изучению общественного мнения о деятельности полиции в Российской Федерации и в ряде зарубежных государств. Выделены при-

оритетные направления оценки деятельности правоохранительных органов, рассмотрены теоретико-методологические основы исследований, предметная область, комплекс решаемых задач, системы практически значимых показателей общественной оценки работы полиции. В результате анализа сделан вывод о возможности избирательного использования достижений зарубежного опыта в изучении общественного мнения о деятельности полиции.

Ключевые слова: методология, мониторинг, общественное мнение, полиция.

Трофимова Н.Н.

Lean Six Sigma как эффективный бизнес-инструмент для экономического роста современных промышленных предприятий

В последние годы экономическая ситуация в мире как никогда характеризуется нестабильным и высокодинамичным течением. Мировой экономический кризис, очередное ухудшение экономической обстановки как в России, так и за рубежом, вынуждает предприятия промышленности все больше внимания уделять таким методам и инструментам управления, которые направлены на устранение кризисных ситуаций и повышение эффективности своей деятельности и конкурентоспособности в целом за счет внутренних резервов. В таких условиях концепция бережливого производства (Lean – система) зарекомендовала себя как одна из наиболее успешных. В сочетании с концепцией «Шесть сигм» и цифровизацией бережливое производство все больше становится мощнейшим инструментом управления промышленным предприятием в условиях развития неблагоприятного экономического климата.

Ключевые слова: бережливое производство, инструменты бережливого производства, бизнес-процессы, решение проблем производства, концепция «Шесть сигм».

Баглиева А.З.

Абдуразакова С.М.

Национальный и религиозный аспект в менталитете

В данной статье авторами рассматривается менталитет народов в свете соотношения национальной и религиозной составляющей. Дается историографический обзор трудов западных и отечественных ученых по выбранной проблеме, анализируются их взгляды, также авторами делаются самостоятельные выводы и заключения. Приводится ряд при-

меров, касающихся трансформации менталитета народов под влиянием религиозных взглядов, а также взаимного влияния мировых религий и менталитета народов, когда это взаимодействие носит двоякий характер и приводит, как к укреплению национальной идентичности, так и к ее разрушению.

Ключевые слова: самосознание, менталитет, этнос, этнонациональный, полиэтнический, консолидация, самоидентичность.

Сазонов И.С.

Карпов Д.С.

**Феномен политической партии «Новые люди»
в контексте модернизации партийной системы
РФ и совершенствования молодежной политики в регионе
(на примере Новосибирской области)**

Партия «Новые люди» — один из новых партийно-политических проектов, реализуемых в Российской Федерации, деятельность которого непосредственно связана с необходимостью обновления партийной системы и расширением масштабов политического представительства. Партия сравнительно успешно выступила на выборах 2019 года в Государственную Думу РФ. Авторы статьи ставят своей задачей оценить возможности и перспективы партии «Новые люди» как в совершенствовании партийной системы России, так и ее возможный вклад в повышение эффективности государственной молодежной политики.

Ключевые слова: новые люди, политическая система, партийная система, выборы, молодежная политика, политическая социализация, системная оппозиция, несистемная оппозиция.

Фадеев П.В.

**Историческая память об образовании Кабардино-Балкарии
в рамках СССР (межэтнический аспект)**

Статья посвящена изучению исторической памяти жителей Кабардино-Балкарии разной национальности. В рамках исследования изучались мнения людей по поводу объединения Кабарды и Балкарии в январе 1922 года. Автор приходит к выводу, что историческую память формируют не только события далёкого прошлого, но и современное пребывание КБР в составе России. Показано, что обобщённое представление единой позиции этнической группы (кабардинцев, балкарцев, русских) на историческую тематику является не соответствующим действительности. Отношение к конкретному историческому событию даже внутри

этнической общности отличается в зависимости от уровня образования, материального положения, выраженности российской идентичности и других факторов.

Ключевые слова: историческая память, кабардинцы, балкарцы, русские, история, прошлое, Россия, республика, этничность.

Лю Лихуэй

Чжан Янян

Перевод и исследование «Сань Цзы Цзин» в России

«Сань Цзы Цзин» является одним из классических произведений конфуцианства, уже давно интересовало русских учёных. С XVIII в. русские китаеведы начали переводить и изучать «Сань Цзы Цзин». Через неустанные усилия лет 300, они добились замечательных успехов. В данной статье будет рассмотрен процесс перевода «Сань Цзы Цзин» в России, а также обобщены методы перевода «Сань Цзы Цзин». Обеспечить соответствующую теоретическую базу и справочный опыт для изучения распространения и перевода китайской традиционной культуры за границей, чтобы продвигать китайскую традиционную культуру лучше «выйди в свет».

Ключевые слова: Сань Цзы Цзин, перевод, методы перевода.

Лю Лихуэй

Мяо Хуэй

Специфики поэтического творчества С.А. Есенина

С.А. Есенин — выдающийся лирический поэт в России начала XX века, пользуясь репутацией во всём мире, его поэтические произведения богаты яркими красками эпохи и неповторимым национальным колоритом, а также неординарной творческой личностью. Данная статья посвящена изучению поэзии С.А. Есенина, обобщению специфики поэтического творчества: со стороны содержания меланхолия молодости, искренность души составляют лирическое настроение любви и человечности; со стороны формы богатые средства и разнообразные приёмы искусства исполняют чистые, трогательные и безупречные мелодии.

Ключевые слова: С.А. Есенин, специфика, поэтическое творчество, искренность, человечность.

Abstracts

Menshikov P.V.
Boriskina A.A.

Relevant aspects of Russian state information policy transformation at the current stage

Understanding the key aspects of the current realities of the media policy of the Russian Federation after 2014 is necessary to analyze the evolutionary component of the state information policy that meets the requirements of the times. The leading stakeholder in this regard is a narrowly segmented audience of macro-influencers: top officials, political and public leaders who effectively convey Russia's official position on the most significant issues of the domestic political situation in the country and its foreign policy activity in the international arena to the elites and the most politically active audiences of foreign countries capable of have a significant impact on the formation of world public opinion in order to objectively perceive modern Russia abroad.

Keywords: state information policy (GIP), “new reality”, Valdai International Discussion Club, information threats, information society, information sovereignty, digital interaction.

Mikhaylova N.V.
Abdel Jalil N.A.
Korsakov A.V.
Pugach L.I.

Methods of mathematical statistics in the study of migration processes

The article suggests an approach to the construction of migration models in the framework of modern technologies of system analysis. The work is devoted to the study of the current migration situation in the border region of Central Russia – the Bryansk region and the determination of the features of the migration situation during the COVID-19 pandemic on the basis of mathematical statistics. It is determined that the improvement of migration regulation is impossible without the introduction of relevant analytical approaches to the analysis of migration processes. The research is based on the introduction of complex statistical analysis into modern political practice. The calculations carried out helped to calculate the mathematical model according to the data of the Federal State Statistics Service of the Bryansk re-

gion, to identify trends in external and internal migration in the region, as well as to obtain significant conclusions on the dynamics of the migration situation in modern conditions. As a result of the conducted studies, a decrease in the indicators of total migration, both in terms of the number of arrivals and the number of departures, was found over the estimated expected result in 2020, calculated according to the linear trend for 2012-2019. A significant decrease in the long-term trend in both the number of arrivals and departures of the population in the Bryansk region in terms of total migration was revealed, but an increase in the linear trend over the nine-year period (2012-2020) in the CIS countries as a whole.

Keywords: migration, migration processes, migration management, statistical analysis, linear regression.

Mironova T.A.

**Development of political communications
of students in order to prevent extremism
and terrorism among university youth**

The modern world differs from what it was at the turn of the 20th and 21st centuries in that it draws people into a much more complex network of communications. And the younger a person is, on the one hand, the easier it is to connect to this new communication culture, but, on the other hand, the more difficult it is for him to find clear guidelines, goals and values in this network. Political communications are aimed at finding and maintaining them. They help not only to identify the prospect of social development and find the place of the individual in this future, but also to avoid falling into negative communications, which are often associated with the propaganda of violence, extremist ideology and terrorism. Protection against such threats to young people, including students, is modern political communications that help students adapt at the university and find themselves in social activities outside of it.

Keywords: communication, society, negative social and political communications, Internet, higher education, students.

Ponomarenko B.T.
Kurbonzoda K.Kh.

**The influence of social factors on the professionalization
of the personnel of a business organization**

Social factors, both internal and external, have a significant impact on the professionalization of the personnel of business organizations, the effective-

ness and efficiency of business structures, their practical goal-orientation in a market economy. The manifestation of social factors is noticeable, first of all, in the legal, organizational, socio-economic, personnel, professional, socio-cultural spheres.

Keywords: influence, factors, profession, knowledge, professionalism, business, personnel, organizations.

Poluyanova O.G.

Teterin A.D.

Dianov S.A.

“Public” and “political” citizen participation: theoretical approaches

The article presents the author’s point of view on understanding the content characteristics of the category “socio-political participation”. It concludes that in political science this concept is used very limitedly. Leading researchers often use it in combination with the concept of “civic participation”. The essence of the author’s position is that when the subject of scientific research is civil activity or selfless activity of the population of a small town (a large village), it seems appropriate to talk about the relevance of the category “socio-political participation”. In small towns of Russia, useful initiatives coming from citizens and their associations are addressed to a greater or lesser extent to municipal authorities, deputy corps, existing branches of political parties and social movements. Accordingly, people themselves have an opportunity to enter a representative or administrative body and implement their proposals, projects in the practical sphere of public administration.

Keywords: public participation, political participation, civic participation, political behavior, power groups, political culture, municipal government, citizens’ associations, region, small town, rural settlement.

Menshikov P.V.

Lisenko V.S.

The institutional framework for the functioning and development of Russian public diplomacy system

The article deals with the formation of the system of Russian public diplomacy. The analysis of the institutional framework for the functioning and development of various areas of public diplomacy in Russia has been carried out. The influence of the institutional structure and the institutional environment formed by it on the process of transition of Russian foreign policy to new conditions of existence is demonstrated.

Keywords: public diplomacy, foreign affairs, foreign policy of Russia, soft power, international humanitarian cooperation, foreign publics, international communication, foreign policy PR, public information policy.

Bormotova T.M.

Mazaev Yu.N.

Yakovlev O.V.

Bitsadze G.E.

Methodology of empirical research of public opinion on the activities of the police

The article is devoted to a comparative analysis of methodological approaches to the study of public opinion about the activities of the police in the Russian Federation and in a number of foreign countries. Priority areas for evaluating the activities of law enforcement agencies are highlighted, theoretical and methodological foundations of research, subject area, a set of tasks to be solved, systems of practically significant indicators of public evaluation of police work are considered. As a result of the analysis, the conclusion is made about the possibility of selective use of the achievements of foreign experience in the study of public opinion about the activities of the police.

Keywords: methodology, monitoring, public opinion, police.

Trofimova N.N.

Lean Six Sigma as an effective business tool for the economic growth of modern industrial enterprises

In recent years, the economic situation in the world has been characterized by an unstable and highly dynamic course as never before. The global economic crisis, another deterioration of the economic situation both in Russia and in the West, forces industrial enterprises to pay more and more attention to such management methods and tools that are aimed at eliminating crisis situations and improving the efficiency of their activities and competitiveness in general at the expense of internal reserves. In such conditions, the Lean production concept (Lean system) has proven itself to be one of the most successful. In combination with the concept of "Six Sigma" and digitalization, lean manufacturing is becoming a powerful tool for managing an industrial enterprise in an unfavorable economic climate.

Keywords: lean manufacturing, lean manufacturing tools, business processes, solving production problems, the concept of "Six Sigma".

Baglieva A.Z.

Abdurazakova S.M.

National and religious aspects in the mentality

In this article, the authors consider the mentality of peoples in the light of the correlation of national and religious components. A historiographical review of the works of Western and domestic scientists on the chosen problem is given, their views are analyzed, and independent conclusions and conclusions are also made by the authors. A number of examples are given concerning the transformation of the mentality of peoples under the influence of religious views, as well as the mutual influence of world religions and the mentality of peoples, when this interaction is twofold and leads both to the strengthening of national identity and to its destruction.

Keywords: self-consciousness, mentality, ethnos, ethnonational, polyethnic, consolidation, self-identity.

Sazonov I.S.

Karpov D.S.

The phenomenon of the political party “New people” in the context of the modernization of the party system of the Russian Federation and the improvement of youth policy in the region (on the example of the Novosibirsk region)

The New People Party is one of the new party-political projects being implemented in the Russian Federation, whose activities are directly related to the need to update the party system and expand the scope of political representation. The party performed relatively successfully in the 2019 elections to the State Duma of the Russian Federation. The authors of the article aim to assess the possibilities and prospects of the New People party both in improving the party system of Russia and its possible contribution to improving the effectiveness of state youth policy.

Keywords: new people, political system, party system, elections, youth policy, political socialization, systemic opposition, non-systemic opposition.

Fadeev P.V.

Historical memory of the formation of Kabardino-Balkaria within the USSR (interethnic aspect)

The article is devoted to the study of the historical memory of the inhabitants of Kabardino-Balkaria of different nationalities. The study examined people's opinions about the unification of Kabarda and Balkaria in January

1922. The author comes to the conclusion that historical memory is formed not only by the events of the distant past, but also by the modern stay of the Kabardino-Balkaria in Russia. It is shown that the generalized representation of the unified position of an ethnic group (Kabardians, Balkars, Russians) on historical topics is not true. The attitude to a particular historical event even within an ethnic community differs depending on the level of education, financial situation, the severity of Russian identity and other factors.

Keywords: historical memory, Kabardians, Balkars, Russians, history, past, Russia, republic, ethnicity.

Liu Lihui

Zhang Yangyang

Translation and study of “San Tzu Jing” in Russia

“San Zi Jing” is one of the classic works of Confucianism, has long been of interest to Russian scholars. Since the 18th century, Russian Sinologists began to translate and study the San Tzu Ching. Through the unremitting efforts of 300 years, they have achieved remarkable results. This article will review the translation process of “San Tzu Jing” in Russia, as well as summarize the translation methods of “San Tzu Jing”. Provide relevant theoretical background and reference experience for the study of the dissemination and translation of Chinese traditional culture abroad, in order to promote Chinese traditional culture better “come out”.

Keywords: San Zi Jing, translation, translation methods.

Liu Lihui

Miao Hui

The specifics of poetic creativity S.A. Yesenin

S.A. Yesenin is an outstanding lyric poet in Russia at the beginning of the 20th century, enjoying a reputation all over the world, his poetic works are rich in bright colors of the era and inimitable national color, as well as an extraordinary creative personality. This article is devoted to the study of the poetry of S.A. Yesenin, a generalization of the specifics of poetic creativity: from the content side, the melancholy of youth, the sincerity of the soul make up the lyrical mood of love and humanity; from the side of form, rich means and various techniques of art perform pure, touching and impeccable melodies.

Keywords: S.A. Yesenin, specificity, poetic creativity, sincerity, humanity.

Авторы

Абдель Джалиль Н.А. - кандидат политических наук, кафедра политического анализа и управления, Российский университет дружбы народов.

Абдуразакова С.М. - доцент кафедры социогуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», кандидат исторических наук.

Баглиева А.З. - доцент кафедры социогуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», доктор философских наук.

Бицадзе Г.Э. - старший научный сотрудник. Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Борискина А.А. - ассистент кафедры медийной политики и связей с общественностью. Московский Государственный Институт Международных Отношений МИД России.

Бормотова Т.М. - доктор социологических наук, доцент. Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Дианов С.А. - доктор исторических наук, доцент, Пермский национальный исследовательский политехнический университет.

Карнов Д.С. - аспирант кафедры политических наук и технологий Сибирского института управления – РАНХиГС (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации), Новосибирск.

Корсаков А.В. - доктор биологических наук, профессор кафедры медицины катастроф, Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова.

Курбонзода К.Х. - аудитор службы внутреннего аудита компании ЗАО «Бохтар Групп» в Республике Таджикистан, студент магистратуры ИГСУ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Лысенко В.С. - ассистент кафедры медийной политики и связей с общественностью, Московский Государственный Институт Международных Отношений (МГИМО) МИД России.

Лю Лихуэй - старший преподаватель Цицикарского университета, КНР.

Мазаев Ю.Н. - кандидат философских наук, доцент. Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Меньшиков П.В. - кандидат исторических наук, доцент. Заведующий кафедрой медийной политики и связей с общественностью. Московский Государственный Институт Международных Отношений МИД России.

Миронова Т.А. - старший преподаватель, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Михайлова Н.В. - доктор политических наук, Профессор кафедры политического анализа и управления, Российский университет дружбы народов.

Мяо Хуэй - кандидат культурологии, профессор Цицикарского университета, КНР. Центр исследования славянских стран при Министерстве образования КНР на базе Института славянских языков Харбинского педагогического университета, КНР.

Полуянова О.Г. - аспирант. Пермский национальный исследовательский политехнической университет.

Пономаренко Б.Т. - доктор исторических наук, профессор кафедры управления персоналом ИГСУ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Пугач Л.И. - кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информатики и программного обеспечения, Брянский государственный технический университет.

Сазонов И.С. - аспирант, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (СИУ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации).

Тетерин А.Д. - аспирант. Пермский национальный исследовательский политехнической университет.

Трофимова Н.Н. - кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента наукоемких производств Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Фадеев П.В. - кандидат социологических наук, научный сотрудник Центра исследования межнациональных отношений ФНИСЦ Института социологии РАН.

Чжан Янян - аспирант Цицикарского университета, КНР.

Яковлев О.В. - кандидат социологических наук. Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Authors

Abdel Jalil N.A., Candidate of Political Sciences, Department of political analysis and management of Peoples' Friendship University of Russia.

Abdurazakova S.M., Associate Professor of the Department of Socio-Humanitarian Disciplines of the Dagestan State Pedagogical University.

Baglieva A.Z., Associate Professor of the Department of Socio-Humanitarian Disciplines of the Dagestan State Pedagogical University.

Bitsadze G.E., Senior researcher. All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Boriskina A.A., Assistant of the Department of Media Policy and Public Relations. Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Bormotova T.M., Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor. All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Dianov S.A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor. Perm National Research Polytechnic University.

Fadeev P.V., Ph.D. in Sociology, the research fellow, Department of studying international relations of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.

Karpov D.S., Postgraduate student. Department of Political Science and technologies, Siberian Institute of Management - National School of Public and Business Administration (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration), Novosibirsk.

Korsakov A.V., Doctor of Biological Sciences, Professor of the Department of Disaster Medicine, Pirogov Russian National Research Medical University.

Kurbonzoda K.Kh., Auditor of the internal audit service of CJSC "Bohtar Group" in the Republic of Tajikistan, master's student. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Lisenko V.S., Assistant of the Department of Media Policy and Public Relations, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Liu Lihui, Senior Lecturer, Qiqihar University, China.

Mazaev Yu.N., Candidate of Philosophical Sciences, associate professor. All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Menshikov P.V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Head of the Department of Media Policy and Public Relations. Moscow

State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Miao Hui, Candidate of Cultural Studies, Professor. Qiqihar University, China. Center for the Study of Slavic Countries under the Ministry of Education of the People's Republic of China on the basis of the Institute of Slavic Languages of Harbin Pedagogical University, China.

Mikhaylova N.V., Doctor of Political Sciences, Professor of Department of political analysis and management, Peoples' Friendship University of Russia.

Mironova T.A., Senior Lecturer, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University.

Poluyanova O.G., Graduate Student. Postgraduate of the Perm National Research Polytechnic University.

Ponomarenko B.T., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Human Resources Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Pugach L.I., Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of Department of Computer Science and Software, Bryansk State Technical University.

Sazonov I.S., Postgraduate student, Siberian Institute of Management - Branch of RANEPA (SIU Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration).

Teterin A.D., Graduate Student. Perm National Research Polytechnic University.

Trofimova N.N., Candidate of economic sciences, associate professor of the department management of science-intensive industries, St. Petersburg state university of aerospace instrumentation.

Yakovlev O.V., Candidate of Sociological Sciences. All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Zhang Yangyang, Postgraduate student, Qiqihar University, China.

ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА, ЦИФРОВАЯ
ЭКОНОМИКА И ЭТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений, экономики регионов, и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также приставный библиографический список.
3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru

E-mail: etnosocium@mail.ru

Тел.: +7 (495) 708-3000

Необходимую научную литературу

Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин

Редактор Н.Э. Архипова

Корректор Е.А. Белоусова

Корректор Англ. Яз. Иванова Т.С.

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.

Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 8,872